

**Современный
Гуманитарный
Университет**

Дистанционное образование

Рабочий учебник

Фамилия, имя, отчество _____

Факультет _____

Номер контракта _____

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ

ЮНИТА 2

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

МОСКВА 1999

Разработано Г.Д.Гловели, канд. эконом. наук, доцентом

Рекомендовано Министерством общего
и профессионального образования
Российской Федерации в качестве
учебного пособия для студентов высших
учебных заведений

КУРС: ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ

Юнита 1. История экономики зарубежных стран.

Юнита 2. История экономики России.

ЮНИТА 2

В настоящем пособии представлен обзор становления и развития экономики России, охватывающий период от возникновения государства в Древней Руси до наших дней.

Для студентов Современного Гуманитарного Университета

Юнита соответствует профессиональной образовательной программе № 3

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ПРОГРАММА КУРСА	4
ЛИТЕРАТУРА	5
ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР*	6
1. Экономическое развитие Древней Руси	6
1.1. Экономическое развитие Киевской Руси	6
1.2. Наследие золотоордынского периода	8
1.3. Особенности экономического быта Великого Новгорода	10
2. Московская централизация и закрепощение крестьянства и городов	11
2.1. Московская Русь на международных торговых путях	11
2.2. Особенности русского феодализма	13
3. Становление всероссийского рынка и реформы Петра Великого ..	17
3.1. Внутренняя и внешняя торговля России при первых Романовых. Появление мануфактур	17
3.2. Становление российского меркантилизма	19
3.3. Великодержавный меркантилизм Петра I	20
4. Экономическое развитие самодержавно-крепостнической империи	23
5. Развитие капитализма в России	29
5.1. Великие реформы	29
5.2. Экономические кризисы в России	30
6. Монополистический капитализм в России	35
6.1. Монополии в экономике России	35
6.2. Денежная реформа Витте	36
6.3. Аграрный вопрос	39
7. Становление советской командной экономики	41
8. Экономическое развитие СССР в 1941-1965 гг.	47
8.1. Экономика СССР в 1941-1945 гг.	47
9. Кризис советской индустриальной системы	52
9.1. Горбачевская перестройка - новый этап застоя	56
9.1.1. Необходимость модернизации и благие намерения	56
9.1.2. Экономические "реформы" 1992-1993 гг.	59
10. Трансформационный спад	61
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	64
ГЛОССАРИЙ*	

* Глоссарий расположен в середине учебного пособия и предназначен для самостоятельного заучивания новых понятий

ПРОГРАММА КУРСА

Экономическое развитие Древней Руси. Географические факторы русской экономической истории. “Русская Правда” о классовом строении древнерусского общества. Причины ослабления Киевской Руси. Влияние золотоордынского периода на государственность и экономический быт России. Соперничество Московского и Литовского великих княжеств. Особенности экономического быта Великого Новгорода.

Московская централизация и закрепощение крестьянства и городов. Три направления международных торговых путей Московской Руси и основные статьи товарооборота. Геополитическая конфликтность русских границ. Переселенческая политика Ивана III и Василия III. Особенности феодализма в России: вотчинное и монастырское землевладение, крестьянский “мир” и поместная система. Влияние Ливонской войны и опричнины на экономическое развитие России. Основные этапы закрепощения крестьянства.

Становление всероссийского рынка и великодержавный меркантилизм. Внешняя и внутренняя торговля России в XVII в. Крупнейшие русские ярмарки. Возникновение мануфактур в России. “Бунташный век”. Идеи и практика меркантилизма в царствование Алексея Михайловича. Преобразования Петра I как политика великодержавного меркантилизма. Крепостная мануфактура, ее разновидности.

Экономическое развитие крепостнической империи. Эпоха дворцовых переворотов и рентостремительное общество. Сословная политика Екатерины II, усиление крепостничества. Влияние “революции цен” в XVIII в. на экономическое развитие России. Реформаторские начинания Александра I. Военные поселения. Накопление крупных капиталов и начало промышленного переворота в России в 30-40-е гг. XIX в. Развитие капитализма в пореформенной России. Великие реформы и их значение для оживления деловой активности. Железнодорожное строительство и развитие российского капитализма вширь. Регионы - центры промышленного роста. Периодические экономические кризисы в России.

Монополистический капитализм в России. Возникновение российских монополий. Экономическая политика Витте и денежная реформа 1895-1897 гг. Роль иностранного капитала в индустриальном рывке России. Представительные организации российских деловых кругов. Аграрный вопрос и столыпинская реформа. Экономика и деловой мир России в годы первой мировой войны.

Становление советской командной экономики. Экономическая политика большевиков: исходные представления, первые декреты, “военный коммунизм”, НЭП, индустриализация, коллективизация, ГУЛАГ. Сдвиги в структуре экономики и общества в годы сталинских пятилеток.

Экономическое развитие СССР в 1941-1965 гг. Экономика СССР в Великой Отечественной войне. Послевоенное восстановление и деформация отраслевой структуры промышленности. Аграрная политика КПСС. Народное хозяйство СССР в годы семилетки. Последствия экономических реформ 1957 и 1965 гг.

Кризис советской индустриальной системы. Векторы структурных сдвигов в советской экономике в 1950-60-е гг. и пределы развития сложившейся индустриальной модели. Исчерпание резервов экономического роста в 1970-е гг. и роль топливно-энергетического комплекса. Утрата конкурентоспособности в области военных технологий в 1980-е гг. и неудачная попытка перестройки. Кризис и распад советской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

Базовая

1. Барышников М.Н. История делового мира России. М., 1994.

или

2. Тимошина Т.М. Экономическая история России. М., 1998.

Дополнительная

3. Анисимов А.В. Время петровских реформ. М., 1989.
4. Великие реформы в России. 1856-1874 гг. М., 1992.
5. Гловели Г.Д. Цивилизационный опыт России: необходимость уточнения // Вопросы экономики. 1993. № 8.
6. Донгаров А.Г. Иностранный капитал в России и СССР. М., 1991.
7. Исторический опыт и перестройка. М., 1988.
8. Ключевский В.О. Краткое пособие по русской истории. М., 1992.
9. Миронов Б.Н. Влияние "революции цен" на экономическое и социально-политическое развитие России в XVIII в. // Вопросы истории. 1991. № 1.
10. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М., 1994.
11. Переписка на исторические темы. М., 1989.
12. Платонов С.Ф. Сочинения о русской истории. Том 2. С.-Пб., 1994.
13. Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993.
14. Россия. Энциклопедический словарь. М., 1991.
15. Федерализм: Энциклопедический словарь. М., 1996.

1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

1.1. Экономическое развитие Киевской Руси

Древнерусское государство возникло на просторах одной из крупнейших равнин земного шара и развивалось под определяющим воздействием трех природных стихий - леса, степи и рек. Лесные массивы Великой русской равнины обеспечивали ее поселян материалом для строительства и отопления жилища, изготовления обуви из липовой коры - лаптей - и другими хозяйственными ресурсами. Среди множества лесных промыслов особенно важную роль играли два - охота и бортничество (от "бортъ" - пчелиное дупло большого дерева). Охота, кроме мяса и теплой одежды, давала и средство обмена - ценные шкурки мелких пушных зверей (древнейшей русской денежной единицей была "куна"), бортничество - мед для изготовления сладких кушаний и любимого напитка, воск для церковных свечей.

Две главные географические особенности отличают от территории Древней Руси Западную Европу: чрезвычайно извилистое очертание берегов теплых морей и разнообразие рельефа. "Камень - так называли у нас в старину горы - разбил Западную Европу на многие государства, разграничил многие народности, в камне свили свои гнезда западные мужи и оттуда владели мужиками..., но скоро и мужики огораживаются камнем и приобретают свободу, самостоятельность; все прочно, все определенно благодаря камню" (С.М.Соловьев). Древняя Русь в отличие от Запада с его внушительными феодальными замками и крепостными каменными стенами вольных городов была деревянной: отсутствие прочного жилища (случайная искра - и вместо деревянных изб куча пепла) сказалось на привычке к переселению; этому способствовала и обширность безгорного пространства с изобилием внутренних вод.

Взаимная близость речных бассейнов способствовала общению и сближению племен различных областей, их слиянию в русскую народность. Реки предоставляли в распоряжение русского человека обильные рыбные запасы и разветвленную сеть летних и зимних (санных) путей сообщения. Они стали важнейшими транспортными артериями, связавшими Древнюю Русь с международными рынками.

Два центра древнерусской государственности - Новгород (куда в 862 г. по предложению старейшины Гостомысла были, согласно легенде, призваны варяжские князья) и Киев (в 882 г. был завоеван и сделан столицей вестим Олегом, преемником князя-варяга Рюрика) - сложились в речных узловых районах Великой Русской равнины. Эти районы определили ось знаменитого балтийско-черноморского торгового пути "из варяг в греки". Еще ранее сложился другой торговый транзит - волжский путь "из варяг в арабы". Он проходил через Булгар - столицу Волжско-Камской Болгарии, расположенную в третьем речном узлом районе Великой Русской равнины, месте впадения Камы в Волгу - до Каспийского моря - и уходил далее в мусульманские страны Арабского Халифата. Арабские дирхемы были первыми монетами, обращавшимися на русской территории, затем появились византийские денарии. Торговое и культурное общение с соседями позволило киевскому князю Владимиру Красно Солнышку выбрать в 988 г. между различными

* Жирным шрифтом выделены новые понятия, которые необходимо усвоить. Знание этих понятий будет проверяться при тестировании

верами - византийским православием, западным ("латинским") христианством, исламом и иудаизмом. "Сластолюбивый" князь, любивший блуд, с интересом выслушал мусульманских мулл, но обрезание казалось ему обрядом странным и запрещение пить вино нелепым. "Руси есть веселие вино пити, не может без того быти". В итоге Владимир принял православие, привлекая его красотой богослужения. Ориентация на Византию способствовала не только крещению Руси, но и чекану при Владимире - по византийскому образцу - первых русских монет, златников и сребреников. "Крещение" не принесло Руси умиротворения: в кровавой схватке за киевский трон после смерти Владимира между его сыновьями верх взял Ярослав, сваливший все преступления во время междоусобицы на побежденного старшего брата Святополка - "окаянного". Прозванный угодливыми летописцами Мудрым, Ярослав за годы своего правления (1019-1054) возвысил международный авторитет Киевского государства, породнившись через замужество дочерей с королями Франции, Венгрии и Норвегии. Он укрепил и украсил Киев, обнес его каменными стенами и построив собор Св. Софии и Золотые ворота. Сложившийся при Ярославе гражданский порядок был закреплен в древнейшем памятнике русского законодательства - **"Русской правде"**, дополненной впоследствии преемниками Ярослава, вплоть до его внука, великого князя Владимира Мономаха (1113-1125). "Русская правда" зафиксировала деление общества на три основных категории - *княжих мужей*, свободное простонародье - *смердов* - и "челядь", или холопов. Княжи мужи составляли дружину князя, собиравшую вместе с ним дань с населения. Эта дань была основой древнерусской торговли, предоставляя главные статьи экспорта - "мягкую рухлядь" (пушнину), мед, воск. Главными статьями импорта были предметы роскоши - шелк, ювелирные украшения, вазы и т.д. Таким образом, торговля обслуживала потребности правящей верхушки, основная же масса населения - смерды, объединенные в *верви* (соседские общины) - вели земледельческое натуральное хозяйство. Они были лично свободны, но платили князю - владельцу земли. Из дружинников и потомков родоплеменной знати формировался привилегированный класс **бояр** - обладателей крупных наследственных земельных владений - *вотчин*. Те из смердов, которые по причине обеднения стали селиться на земле частных владельцев и, получив ссуду семенами или деньгами, обрабатывать свои участки с помощью хозяйских орудий и скота, назывались *ролейными закупками*. Холопы работали на боярских дворах и землях как хлебопашцы или домашняя прислуга.

"Русская Правда" уделяла приоритетное внимание регулированию имущественных отношений, предусматривая строгие наказания за посягательства на чужую собственность. Ярослав, в отличие от своего отца, не чеканил монет, не делал этого и его преемники, и за единицу денежного учета принимались весовые слитки серебра - *гривны*, делившиеся на *куны* и *резаны*.

Установленная Ярославом Мудрым система престолонаследия (переход великокняжеского трона к старшему из рода) повлекла со второй половины XI в. новую полосу междоусобиц, в результате которой Русь была раздроблена на княжеские **уделы** - области вокруг крупнейших городов; власть удельного князя была ограничена властью городского народного собрания - *веча*, причем в Новгороде, где сильны были позиции боярской верхушки, полномочия *веча* вытеснили княжескую власть. Удельная раздробленность ослабила позиции русского "леса" в противостоянии с *Великой степью*, из азиатских глубин которой по коридору между Уральскими горами и Каспием в Европу, начиная с IV в., накатывались волны нашествий кочевников. Последней из них, проникшей на Запад, была экспансия мадьяр, разбитых в 955 г. германским королем Оттоном I. Ярослав Мудрый разбил в 1036 г. печенегов, но вскоре после его смерти на русские княжества с юго-востока стали периодически

нападать половцы. “Поганые” угоняли в свои кочевья русских пленников, большинство из которых затем продавали на невольничьи рынки Ближнего Востока и Средиземноморья. Во время княжеских усобиц одна из сторон нередко приглашала на помощь половцев и в союзе с ними опустошала владения другой стороны. К княжеским раздорам и половецким вторжениям с начала XIII в. добавился еще один важный фактор ослабления Руси - упадок “пути из варяг в греки” после 4-го крестового похода (1204), разорения Константинополя и перехода центральной роли в европейской торговле к североитальянским городам. Ослабленная экономически и политически, Киевская Русь не устояла перед натиском самой мощной из всех азиатских кочевых волн - монголо-татарской; после Батыева нашествия 1237-1243 гг. разоренные русские земли вошли в состав Золотой Орды.

1.2. Наследие золотоордынского периода

Ханы Золотой Орды для удобства управления своим русским “улусом” стали поручать сбор дани (“выхода”) одному из русских князей, выдавая ему ярлык на великое княжение и возвышая за счет всех прочих удельных князей. Русские князья соперничали в обхаживании хана для получения великокняжеского стола; в конечном счете верх одержали представители московского княжеского дома - Иван Калита (великий князь с 1328 г.) и его потомство. Москва выросла на рубеже между юго-западной, днепровской и северо-восточной, волжской Русью - в центре треугольника, образуемого речными узловыми районами Великой Русской равнины. Небольшой удел, защищенный лесистой и болотистой местностью, стал пристанищем для населения, стекавшегося с разных краев русской земли подальше от внешних набегов. В Москву стекались и знатные боярские фамилии из Муром, Нижнего Новгорода, Ростова, Чернигова, Киева. Росту значения Москвы способствовало ее положение на перекрестке двух важных торговых путей: с Волги к Западной Двине и из Новгорода в Рязань. Накопив денежные средства и добившись великокняжеского ярлыка, Иван Калита укрепил влияние Москвы перенесением в нее из Владимира кафедры митрополита - главы русской православной церкви. Иван Калита начал в Москве, бывшей до этого целиком “лубяной”, белокаменное строительство.

Татарское нашествие оторвало верхневолжскую, Владимиро-Суздальскую Русь от южных и западных русских земель. Одновременно с возвышением Москвы шло объединение западных земель (от Полоцка до Киева) в составе Великого княжества Литовского, основанного современником Калиты Гедимином. При его потомках территория княжества значительно расширилась, но междоусобная борьба между ними привела к унии с соседней Польшей и переходу литовской знати в католицизм. Литва стала соперником Москвы, а северорусские городские вечевые республики - Великий Новгород и его “молодший брат” Псков - заняли положение между двумя растущими политическими силами. Под угрозой вмешательства Гедимина Иван Калита был вынужден отказаться от попытки принудить новгородцев уплачивать московскому князю дань серебром, добываемым во владениях Новгорода севернее Камы. XIV-XV вв. прошли в борьбе московских князей за “собрание” русских земель в противостоянии с Золотой Ордой и Литвой. Итог этому процессу подвело правление (1462-1505) великого князя Московского Ивана III. Начав с присоединения к своим владениям Ярославля, он далее присоединил Пермский край, земли Ростова, Великого Новгорода, а добившись после “стояния на Угре” (1480) формальной независимости от ордынского хана, укрепил свою власть подчинением Москве ее главной соперницы среди городов русского центра (Волжско-Окского междуречья) - Твери. Так к концу

XV в. оформилась территория Великороссии. В то же время, на западных русских землях, охваченных Литовским княжеством, шло формирование белорусской и украинской народностей. После окончательного крушения Византийской империи и захвата Константинополя турками (1453), к Москве перешла роль мировой православной державы; женитьба Ивана III на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог (1472) и принятие в самом конце XV в. византийского двуглавого орла в качестве русского государственного герба символизировали державную преемственность Цареграда (Константинополя) и Москвы.

Иван III, начав по совету жены заводить при своем дворе пышный и сложный церемониал по образцу византийского двора, принял титул “Божией милостью государя всея Руси”. В этом титуле выразились две основные идеи: мысль о московском государе как национальном властителе всей Русской земли и мысль о нем как о политическом и церковном преемнике византийских императоров. В отношениях с малыми соседними землями Иван именовал себя уже **царем** (так на Руси было принято называть ордынских ханов и византийских императоров), а в актах внутреннего управления этот титул соединялся со сходным по значению титулом *самодержца*. Сын Ивана III и Софьи Палеолог - Василий III, великий князь Московский в 1505-1533 гг., успешно продолжил дело своего отца присоединением вольного города Пскова, Рязанского княжества и города Смоленска, отвоеванного у Великого княжества Литовского. Старец одного из псковских монастырей Филофей в посланиях к Василию III сформулировал доктрину “Москва - третий Рим”.

“**Всея Русь**” - Россия, объединенная вокруг “третьего” Рима - Москвы - стала крупнейшим государством Европы. Оценки этого масштабного исторического факта различны, фиксированы в противоположных позициях. “Свержение “татарского ига” свелось к замене татарского хана православным царем и к перенесению ханской ставки в Москву... Монгольское иго длилось более двух веков. Россия попала под него, еще будучи агломератом удельных княжеств, самостоятельных, разрозненных, почти лишенных понятий о национальной солидарности и о государственности. Пришли татары, стали Россию угнетать, а попутно учить. А через двести с лишком лет Россия вышла из-под ига в виде, может быть, и “неладно скроенного”, но очень “крепко сшитого” православного государства..., проявляющего силу экспансии вовне” (Н.С.Трубецкой). “Государство, но без задатков самоулучшения, без способов и твердого стремления к прочному народному благосостоянию..., застывшее и закаменелое в своих главных основаниях, представлявших смесь азиатского деспотизма с византийскими, выжившими свое время преданиями” (Н.И.Костомаров).

Монголо-татары оказали определяющее влияние не только на государственный централизм. Развитое письменное делопроизводство; ямская служба (обязанность населения на всей территории государства предоставлять подводы, лошадей и возчиков) оказали влияние и на хозяйственный русский быт, что нашло отражение в русской “экономической лексике”. Татарское происхождение имеют такие слова, как амбар, аршин (единица измерения), базар, бакалея, барыш, караван, кошель, маклак (торговый посредник), таможня (от “тамга” - ордынский налог с продаж), наконец, *деньги*. В конце XIV в. русские князья стали по требованию ханов чеканить серебряные монеты, на аверсе которых указывалось имя хана. Эти монеты имели вес и величину ордынских дирхемов и стали называться деньгами от татарского “**деньга**”. Иван III запретил чекан монеты где-либо в русских землях, кроме Москвы.

Гибель во время Батыева нашествия большинства русской знати и разрушение городов, не однажды пострадавших от карательных экспедиций, способы, какими московские князья получили преобладание над остальными русскими князьями (выклянчивание милостей хана, подношения, вероломные

и кровавые расправы с соперниками), predeterminedили отличную от западноевропейской феодальной лестницы традицию русского подданства, при которой все слои населения считались “холопами государя”. Другим следствием ослабления знати были благоприятные условия жизни русского земледельческого населения, использовавшего огромные массивы лесных пространств для подсечно-переложного земледелия, обеспечивавшего обильные урожаи. Но ко времени объединения Руси вокруг Москвы возможности экстенсивной подсечной системы были исчерпаны. Русь была вынуждена перейти к пахотной системе, которая требовала в десятки раз меньше пространства, но означала снижение урожайности в 3-5 раз.

1.3. Особенности экономического быта Великого Новгорода

С монголо-татарским нашествием по времени совпал натиск на русские земли с другой стороны - с северо-запада. Германские и шведские рыцари-крестоносцы к 1237 г. покорили побережье Балтийского моря и подошли “в силе велице, в кораблях множество” к русским землям, избежавшим монгольского разорения - Псковской и Новгородской. Русские войска остановили наступление агрессоров-католиков, но победитель в знаменитых битвах на Неве (1240) и на льду Чудского озера (1242) князь Александр Невский вскоре поехал в “татары” и признал власть ордынского хана (1246), а в 1259 г. подавил возмущение новгородцев против ордынской переписи населения для обложения его данью. Однако, получая установленную дань, - “выход” - ордынские ханы не вмешивались во внутренние дела Новгорода и в его отношения с русскими князьями и западными соседями.

Эти отношения развивались в направлении, определившемся еще в XI-XII вв. В Новгороде в период становления удельной системы сложилась своеобразная форма приоритета полномочий веча: приглашение и возможное изгнание князей, избрание глав городской администрации - посадника - и местной церкви - архиепископа. Князь, приглашаемый как предводитель войска, должен был проживать вне крепостных стен города, управление которым осуществляли через вече крупные бояре-землевладельцы. **Новгородское боярство** сложилось благодаря захвату общинных земель, сбору дани, торговле, ростовщичеству и колонизации обширных субарктических пространств - русского северо-востока. Крупных бояр, владевших усадьбами в черте города и вершившего его делами, было 300-500 (“**золотые пояса**”). Потребности боярской олигархии обслуживали новгородские ремесленники, проживавшие в пределах усадеб. Уровень ремесла был достаточно высок, но мастера оставались слугами бояр, не образуя чего-либо подобного западноевропейским цехам. Значительная имущественная дифференциация и буйный характер новгородцев привели к образованию своеобразной категории бандитствующих “молодцов” - **ушкуйников**, промышлявших разбоем и грабежом далеко за пределами Новгорода и в нем самом. Ушкуйники были проводниками новгородской колонизации иноплеменного севера, получая от бояр содействие в захватнических экспедициях.

Нуждаясь в подвозе хлеба из русских земель Волжско-Окского междуречья, металлов - из западных земель, вечевого боярско-олигархический Новгород стал важнейшей контактной зоной между всей Русью и Западной Европой. Уже в XII в. в Новгороде были выстроены два иностранных торговых двора - Готский (для купцов-шведов из г.Висби на о.Готланд - в то время богатейшего скандинавского торгового города) и Немецкий; а в 1262 г. Новгород заключил торговые договоры с онемеченными крестоносцами Ригой и с главным городом Ганзы - Любеком, войдя таким образом в ганзейский круг североевропейской международной торговли. Наиболее распространенными

денежными единицами на Руси стали новгородские гривны - серебряные палочки весом около 200 г, с XIII в. их называли **рублями**.

Со временем обострилось противостояние новгородских классов - богатевшей за счет внешней торговли знати и беднеющей простонародной "чади"; после усмирения народного восстания в 1418 г. власть окончательно перешла к боярскому Совету господ, но простонародье заняло сторону усилившейся Москвы в ее стремлениях подчинить Новгород своей централизующей силе. Заинтересованность боярской торговой олигархии в связях с католической Литвой позволило Ивану III придать своей борьбе за подчинение Новгорода характер религиозного подвига. В 1478 г. Новгород был присоединен к Москве.

Для русской революционно-демократической традиции XIX в. **вечевое правление** - народоправство - Новгорода и его "младшего брата" Пскова было символом вольнолюбивого республиканского начала в русской истории, альтернативного московскому монархическому централизму. Однако, как писал Н.И.Костомаров в своей классической статье "О значении Великого Новгорода в русской истории" (1861), порывистая неопределенность новгородской жизни в соединении с борьбой алчного боярства и черного люда вела к хаосу смут и партий; выгоды торговли не использовались для упрочения внутренних отношений и автономии своего политического тела; наконец, не происходило и культурного сближения с Западом - эгоистичные **ганзейцы** всегда стремились ущемить коммерческие интересы новгородцев и не допустить их к знакомству с европейской образованностью.

2. МОСКОВСКАЯ ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ЗАКРЕПОЩЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА И ГОРОДОВ

2.1. Московская Русь на международных торговых путях

Московское государство с трех сторон было окружено враждебными соседями: на южных и восточных рубежах - осколками Золотой Орды, распавшейся в 1502 г. на Крымское, Казанское, Астраханское и Сибирское ханства; на западе - Литвой, заключившей в 1501 г. унию с Польшей об образовании единого государства, и Ливонским орденом. Недружелюбно было настроено к Москве и балтийское ганзейское купечество, особенно после того, как Иван III в 1494 г. закрыл Немецкий двор в Новгороде. Таким образом, через конфликтные зоны проходили все главные пути русской международной торговли, которых в XIV - XV вв. также оформилось три.

Первый шел в южном направлении от Москвы-реки к устью Дона и Крыму, а далее - в Константинополь. Местом, куда съезжались русские и золотоордынские купцы, греки и итальянцы, стал Сурож (ныне Судак) с прекрасной гаванью. О его первостепенном значении для русской внешней торговли говорит тот факт, что Азовское море в то время называли Сурожским, а первое место среди русских **гостей** - купцов, ведших дальнюю торговлю, - занимали **сурожане**. В 1365 г. Сурож, как ранее другой торговый центр Крыма - Кафа (Феодосия) - стал колонией Генуэзской Республики. Знаменитой Куликовской битве предшествовало получение темником Мамаем (стремявшимся поставить под свой контроль русскую торговлю через Крым со Средиземноморьем) военной и финансовой поддержки со стороны генуэзцев. После поражения Мамай бежал в Кафу, где был убит, но итальянцы, которых на Руси называли **фрягами**, приняли участие в походе хана Тохтамыша на Москву (1382). Однако, несмотря на происки генуэзцев и конфликт православия и католичества, в целом, итальянцы оказались наиболее полезными контактерами для Московской Руси, особенно в период правления Ивана III, Софья Палеолог приехала в

Москву из Рима и уговорила мужа отправить в Италию посланников для приглашения искусных мастеров. Согласился приехать из Венеции в Москву архитектор Аристотель Фиораванти, за ним через 20 лет прибыли и другие мастера-фряги. Иван III развернул в Москве каменное строительство; Аристотель Фиораванти воздвиг Успенский собор, но он умел также лить пушки и стрелять из них, чеканить монету, лить колокола; как пушечных дел мастер участвовал в походах на Новгород и Тверь. Взамен обветшавшей белокаменной городской стены итальянские архитекторы возвели в Москве кирпичную: с этого времени огороженная часть города стала называться **Московским Кремлем**. Позднее итальянцы обнесли кирпичной стеной и Китай-город, примыкавшее к Кремлю пространство, где шел оживленный торг.

Таким образом, связи с итальянскими городами имели этапное значение в развитии экономики и дипломатии России. Из итальянских товаров, доставляемых через сурожскую торговлю, первостатейными были шелковые ткани (венецианский атлас), из Италии впервые была привезена на Русь в XIV в. бумага, которая в XV в. начала вытеснять бересту и пергамент. Генуэзцы завезли в Крым традицию изготовления хлебного хмельного питья - водки, во времена Ивана III распространившуюся на Руси. Через Сурож в Москву шли также товары из Константинополя, в первую очередь - церковная утварь и серебряная посуда.

Русская торговля с Востоком шла по Волге - от Твери вниз по течению до Каспия, где сходились торговые пути из Закавказья, Ирана, Средней Азии и Индии. Среди восточных товаров первостатейными также были ткани - не только шелковые, но и хлопчатобумажные; велико было значение пряностей (особенно перца) и сладостей (изюм, чернослив, миндаль, орехи), ввозили также краски, оружие, доспехи, конную упряжь. В международной волжской торговле важную роль играли купцы-армяне, имевшие колонии в Казани, Нижнем Новгороде, Москве. Казань стала важным перевалочным пунктом - из нее в русские земли в большом количестве ввозилась рыба, русские рыболовы и сами промыслили на Волге, объединяясь в многочисленные артели - **ватаги**. Другим промыслом - разбойным - в крупных масштабах занимались ушкуйники. Среди русских торговых городов на Волге особое значение имели Нижний Новгород и Ярославль. Нижний Новгород долгое время был пограничным пунктом между Волжской Русью и иноплеменным Поволжьем, а близ Ярославля, в месте впадения в Волгу р. Мологи, возникла первая в России **ярмарка**. Торг на ней продолжался ежегодно в течение 4 месяцев, и на него съезжались купцы и из европейского северо-запада, и из средиземноморских стран, и с прикаспийского востока. Они обменивали ткани и металлоизделия преимущественно на меха.

Ярославль, окруженный плодородными землями, стал центром торговли хлебом - важнейшим продуктом внутрироссийского товарооборота. В подвозе хлеба особенно нуждался Великий Новгород, земли которого были "неродимы". Хлеб поступал в Новгород из "Понизовья", или Замосковского края - русских земель Волжско-Окского междуречья, а с Запада в Новгород шли опять же прежде всего ткани, но шерстяные. Особенно ценилось "ипрское сукно", из фламандского г.Ипра. Подбитая мехом одежда из ипрского сукна - "ипрская шуба" - вывозилась в страны Востока. Купцы, ведшие дальнюю торговлю сукном, составляли вторую после сурожан престижную группу гостей - **суконников**. Из статей западного импорта имели важное значение также цветные металлы и металлоизделия. Хотя в обширных северных владениях Новгорода была распространена выварка соли, соль также была предметом ввоза - для удовлетворения не только потребностей самого Новгорода, но и для продажи в русское "Понизовье".

Продукты русского экспорта оставались в XIV - XV вв. в основном те же, что и в Киевской Руси - пушнина, мед, воск, кожи (особое значение имела

красная дубленая кожа - юфть). К ним добавились декоративные изделия из добываемой в Заполярном Севере моржовой кости, холст и ряд других товаров.

Крупнейшие торговые центры - Москва и Новгород - были и центрами русского ремесла. В округах обоих городов распространилось удивлявшее иностранцев добывание железа "на ровном месте" - из болотных руд. О развитии ремесла свидетельствует его специализация - например, отделение изготовителей лат и кольчуг - "**бронников**" - от "**щитников**", изготовителей таганов - подставок для котлов - от изготовителей самих котлов (Котельная и Таганная слободы в Москве). Одним из сдерживающих факторов развития ремесла был недостаток руд металлов. Среди мастеров, которых Иван III пытался сыскать на западе, о чем обращался с просьбами к германскому императору, венгерскому королю и т.д., на первом месте шли "рудознатцы".

Иван III и Василий III, налагая "державную руку" на земли бывших удельных княжеств и народоправств, закрепляли свою власть и централизацией капиталов - "выводом" из приобретенных городов и областей в Москву наиболее богатых купцов и ремесленников. При Василии III псковские "сведенцы" были поселены в Москве в особом квартале, а смоленские составили особую корпорацию "гостей-смолян", сосредоточившую в своих руках торговые связи центра с Западной Русью. При Василии начала практиковаться и система городских **откупов** - предоставление богатым купцам прав на сбор таможенных пошлин за внесение в казну определенной суммы.

К середине XVI в. в Москве была сосредоточена треть всего городского русского населения. Столица притягивала людей и капиталы, была могучим узлом экономических связей. Однако жесткая зависимость от великокняжеской, а затем царской власти (например, привилегии государя как покупателя на любых крупных торгах и ориентированность на потребности казны многих отраслей ремесла) лишала торгово-промышленное население русских городов тех преимуществ, которыми располагали цеховые ремесленники и гильдейские купцы в вольных городах средневекового Запада. Иван III стал "государем всея Руси" почти одновременно с образованием на Западе Европы трех абсолютистских монархий - Испании, Франции и Англии. Однако для европейских королей в борьбе против своеволия феодальной знати важной опорой были города, добившиеся экономической силы и политических прав. Российские города, опустошенные монголо-татарским нашествием, не знавшие автономного судопроизводства, цехов и гильдий, превращенные затем из вотчин удельных князей в "государевы посады", наконец, просто малочисленные - не смогли сыграть роли в образовании национального государства, аналогичной роли городов Запада. Русскому абсолютизму пришлось искать иную базу для централизации, поскольку иным, чем на Западе, был и строй русского феодализма.

2.2. Особенности русского феодализма

Феодальный строй в Западной Европе развился из условного (бенефициального) землевладения; на Руси крупные земельные владения - **боярские вотчины** - складывались как наследственные. В XIV - XV вв. бояре служили князьям по добровольному соглашению и могли переходить от одного князя к другому согласно правилу "вольным воля". Княжеские "жалованные" грамоты предоставляли боярам в своих вотчинах "ведать и судить" население, но "опричь душегубства, разбоя и татьбы с поличным" - т.е. серьезные преступления подлежали княжескому суду. С присоединением к Москве уделов все бояре становились обязанными служить московскому государю и никому иному; они получали "в кормление" города и волости, которыми правили в качестве наместников и волостелей.

Крупные земельные владения сосредоточили в своем распоряжении православные монастыри. До XIV в. почти все русские монастыри располагались вблизи городов. Но в 40-е XIV в. основанием Троице-Сергиевого, а затем и других “пустынных” монастырей, преп. **Сергий Радонежский** (1321-1391) положил начало **монастырской колонизации** диколесных пространств Северо-Восточной Руси. Отрекаясь от лежащего “во зле” мира и уходя в лесную глушь, благочестивые *иноки* (монахи) сами изыскивали средства для построения и содержания монастыря - расчищали окрестности под огороды и пашню, заводили рыболовные и пчеловодные хозяйства. Далее вокруг пустынных монастырей возникали мирские селения земледельцев-“новоприходцев”, которые вовлекали необжитые пространства в хозяйственный оборот и группировались “мирами” (общинами) вокруг церковных приходов с иноческой братией. За столетие монастырская колонизация дошла до берегов ледовитых морей (знаменитый Соловецкий монастырь). Со временем в характере монастырского землевладения произошли серьезные изменения: князья и бояре наделяли монастыри крупными земельными вкладами “на помин души”, и из трудовых общин монастыри превращались в особого рода вотчины, распоряжавшиеся трудом сотен и тысяч земледельцев. В XV в. в русском языке закрепляется слово “**крестьяне**”, произошедшее от выражения “христиане монастырские”, т.е. зависимые от монастыря земледельцы. Крупнейшими монастырями-землевладельцами были Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский и Соловецкий.

Все земли, не принадлежавшие боярам-вотчинникам или церкви, считались княжеским владением. Частью этих земель за установленную плату пользовались “**черные волости**” - объединения свободных крестьянских “миров”, другая часть - “**дворцовые земли**” - находилась под управлением “боярина дворского” и была населена “слугами под дворским”, оброчными крестьянами и челядью. Потребность московских князей в военных служилых людях привела к раздаче земельных участков в пожизненное владение под условием несения военной службы; такие участки стали называться **поместьями**. Первым помещиком считается некий Бориско Ворков, получивший от Ивана Калиты в условное владение село под Ростовом; но окончательное утверждение поместной системы связано с деятельностью Ивана III и Василия III. Они, покоря бывшие удельные княжества и вольные города и “сводя” оттуда знатнейших и богатейших людей в Москву, раздавали на вновь приобретенных территориях земли во владение своим ратным людям. Так формировался новый военно-служилый класс - дворянство. Он пополнялся за счет прилива ратных сил из польских и литовских земель, из татарских орд и даже из числа на вербованных на ратную службу крестьян и холопов. Наконец, с правления Василия III складывается система органов дворцового и государственного управления - **приказов**, функционирование которых требовало грамотных людей для письменного канцелярского делопроизводства - дьяков с подъячими. Дьяков набирали из детей духовенства и горожан; дьячество стало великокняжеской, а затем царской бюрократией.

Прикрепление общественных сил к государственным повинностям - службе и тяглу (совокупность государственных податей и трудовых повинностей) - стало идеалом московской власти. Дворяне, чьи поместья невелики сравнительно с боярскими вотчинами, были заинтересованы в усилении зависимости и увеличении повинностей крестьянства, а великий князь смотрел на помещиков не только как на ратную, но и как на административную силу для удержания на местах тяглецов. Принятием в 1497 г. свода законов - **Судебника** - Иван III положил начало оформлению **крепостного права**. Частновладельческим крестьянам, ранее вольным переходить из одного княжеского удела в другой в поисках лучшей “землицы”, было дозволено теперь

менять хозяина лишь в течение недели до и недели после Юрьева дня (26 ноября), при условии выполнения всех повинностей и дополнительной платы - "пожилого".

Московская власть желала видеть "холопски" покорным государевой воле и высший класс своих подданных - родовитое боярство. Бояре из других земель шли на службу московскому князю в поисках выгод, которые росли для московского служилого человека в XIV в. вместе с успехами московского князя. Но к концу XV в. к этой "исконивечной" московской знати (около 40 фамилий) добавилось новое титулованное боярство (150 фамилий) - потомство великих и удельных князей. Многие из этих бояр пришли в Москву с чувством сожаления об утраченной удельной старине - часто бывший удельный князь продолжал править своим уделом в качестве московского наместника. Они были притязательны и консервативны, затаили глухую враждебность к абсолютизму Ивана III и византийским внушениям его жены, противодействовали венчанию на великое княжение Василия III. Еще более враждебны были бояре к жене Василия III, польке Елене Глинской, ставшей регентшей при малолетнем сыне, Иване IV. При Елене Глинской была унифицирована денежная система на Руси (1535-1538): старые монеты были запрещены к обращению, и основным номиналом стала серебряная **копейка** с изображением всадника-копьемосца. Копейка равнялась двум деньгам или четырем полушкам; 100 копеек приравнивались к счетному рублю.

После смерти (возможно, отравления) Елены Глинской наследник престола почти 10 лет наблюдал борьбу за влияние при дворе между боярскими фамилиями, кровопролитие и полное игнорирование государственных интересов. Выросший жестоким и подозрительным, в 1547 г. официально приняв титул царя, Иван своими кровавыми деяниями вошел в историю под прозвищем Грозного.

Первое десятилетие его царствования было отмечено крупными реформами и внешнеполитическими успехами. Желая прекратить боярские распри, царь созвал в 1549 г. "собор примирения", окружил себя Избранной Радой советников, издал в 1550 г. новый Судебник. В том же году Иван "приговорил" с боярами раздать в Московском и прилегающих уездах 1000 поместий для формирования наилучше подготовленного отряда военно-служилых людей; а в 1556 г. в дополнение к поместьям царь установил для военно-служилых людей и денежное жалованье, а владельцев вотчин обязал наряду с боярами нести ратную службу царю "на коне и в доспехе полном". В 1552 г. после жестокого кровопролитного штурма войско Ивана IV завоевало Казань, причем успех был обеспечен благодаря предложенному неким иностранцем Розмыслом (предположительно датчанин Расмуссен) пороховому взрыву, пробившему брешь в стенах осаждаемой столицы Казанского ханства. В течение следующих 5 лет были покорены народы Поволжья и завоевано Астраханское ханство. Таким образом, владения московского царя охватили все течение Волги, покоренные народы были обложены **ясаком** - данью, взимаемой звериными шкурами.

Расширив границы своего царства на восток, Иван задался целью овладеть побережьем Балтийского моря для расширения торговых и культурных сообщений России с Западной Европой. Главным препятствием был Ливонский орден, и в 1558 г. московская рать начала Ливонскую войну, растянувшуюся на 25 лет. Были взяты порты Нарва и Юрьев и еще около 20 городов; Ливонский орден распался, но оставшиеся от него Лифляндия и Эстляндия отдались под покровительство соответственно Литвы и Швеции. Московские войска в 1563 г. опустошили литовские владения и взяли древний русский город Полоцк, но это был последний успех. Бегство одного из ближайших советников царя, князя Курбского, в Литву повлекло умопомрачение царя и развязывание

террора против бояр, у которых царь отбирал владения и раздавал их своим **“опричникам”**, которых одел в черную одежду и повелел привязать к седлу символы власти и деятельности - метлу и собачью голову - в знак того, что они грызут царских недругов и выметают измену из русской земли. Опричный разгром Новгорода с массовыми убийствами и уничтожением имущества уменьшил в пять раз число дворов в городе. Бедствия опричнины были довершены набегом на Москву конницы крымского хана, сожжением русской столицы в 1571 г. и уводом в плен 800 тыс. жителей.

За время опричного террора лучше всех в России чувствовали себя заезжие англичане. Еще в 1553 г. экспедиция, снаряженная лондонскими купцами для поиска северного пути в Азию, достигла русского побережья на Белом море, откуда англичане добрались и до Москвы. Царь выказал им расположение, и вскоре была основана английская **Московская компания**, которой в 1567-1569 гг. Грозный предоставил право беспешинной торговли по всей русской территории от Нарвы до Астрахани и право чеканки собственной монеты. Англичане открыли новую страницу в русском экспорте - **корабельные товары** (лен и пенька для канатов и парусины, хвойные деревья для мачт, смола и деготь для конопаченья бочек).

Интересам же русской торговли - и внутренней и внешней - последние 20 лет царствования Грозного нанесли огромный ущерб. Население опустошенных опричниной городов уменьшилось вдвое; торгово-промышленный Новгород уже не оправился от нанесенного ему удара; проводимая Иваном IV по примеру деда и отца искусственная концентрация в Москве иногороднего купечества с целью превращения их в наиболее доходных “слуг” правительства в условиях политического кризиса привела к отрыву от мест приложения капиталов; массовая раздача опричникам поместий подрывала сельские промыслы. Наконец, чтобы завершить неудачную для нее войну, Россия в 1582-1583 гг. подписала мирные соглашения с Речью Посполитой (объединение Литвы и Польши с 1569) и Швецией, по которым утрачивала не только все приобретения в Ливонии, но сохранила исконно русские города в устье р. Нарвы - единственный выход к Балтике (Финскому заливу). Через год после окончания войны Грозный умер. Ему наследовал слабоумный сын Федор, от имени которого правил его шурин Борис Годунов.

“Испомещение” опричных слуг Ивана Грозного происходило не только на бывших княжеских и боярских, но и на черных государственных землях. Поместная раздача подавляла крестьянское “мирское” самоуправление в великорусском центре. Не желая оставаться на местах, где они теряли личную свободу, и зная о “подрайской” земле на завоеванных землях среднего и нижнего Поволжья, на Диком поле (черноземный юг от средней Оки), крестьяне бежали из центра на плодородные окраины. Пустел Замосковский край, пустели пашенные хозяйства и дворы помещиков и вотчинников, пустели и города, из которых уходило торгово-промышленное посадское население. Для борьбы с массовым “выходом” трудового люда из внутренних областей самодержавие прибегло к новым закрепостительным мерам: в 1581 г. стали вводиться **заповедные лета**, в которые крестьянам запрещался переход в Юрьев день; в 1592 г. были составлены **писцовые книги**, регистрировавшие имена тяглых дворовладельцев, а в 1597 г. от имени царя Федора Борисом Годуновым был издан указ об “урочных летах”: покинувшие тяглые участки крестьяне и посадские подлежали возврату, если будут сысканы в течение 5 лет.

Борис инициировал учреждение в России в 1589 г. **патриаршества**; первый патриарх Иов был лично предан Годунову и способствовал его избранию царем после смерти Федора и прекращения династии Рюриковичей. Новый царь в борьбе со своевольным боярством прибег к такой мере, как разрешение холопам доносить на господ. На репрессии Годунова бояре

ответили заговорами, приведшими к Смуте 1601-1613 гг., во время которой англичане строили планы обращения Русского Севера в британский протекторат, шведы захватили Новгород, а поляки чуть было не посадили своего королевича на московский трон. Русская государственность была восстановлена благодаря созданному в Нижнем Новгороде земскому ополчению во главе с мясоторговцем К.Мининым и князем Д.Пожарским; собравшийся в освобожденной от поляков Москве "Совет всея земли" избрал в 1613 г. на царство юного Михаила Романова.

В 1617 г. был заключен мир со Швецией, а в 1618 г. - с Польшей. Шведы ушли из Новгорода, но удержали за собой устье Нарвы и побережье Финского залива. Из польского плена вернулся в 1619 г. отец царя Михаила патриарх Филарет, ставший фактическим соправителем сына. Оба Романовых "приговорили" составить новые писцовые книги, послужившие основанием податного обложения городских и сельских тяглых обществ.

Царствование Михаила было отмечено напряженной законодательной деятельностью по восстановлению механизма государственного управления, подытоженной уже при следующем царе, Алексее Михайловиче, в Соборном уложении 1649 г. - основном своде российских законов вплоть до первой половины XIX в. Соборное уложение закрепило личную и имущественную зависимость крестьян от землевладельцев, установило бессрочный сыск беглых крестьян и посадских людей и ликвидировало в городах **белые слободы** - участки, принадлежавшие монастырям или боярам и свободные от уплаты государственных податей. Крестьянские и посадские общины были окончательно закрепощены.

3. СТАНОВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО РЫНКА И РЕФОРМЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

3.1. Внутренняя и внешняя торговля России при первых Романовых. Появление мануфактур

Новая династия воцарилась в оскудевшей, разоренной стране. Медленное восстановление хозяйства сопровождалось экономической специализацией районов, развитием областных рынков и их слиянием во всероссийский рынок.

Нижний Новгород, сыгравший решающую роль в восстановлении русской государственности, с 20-х гг. XVII в. стал важнейшим центром становления национального рынка. Близ него, у монастыря св. Макария, стала проводиться крупнейшая в России Макарьевская ярмарка, через Свенскую ярмарку близ Брянска установившая торговые связи в национальных масштабах. Еще одна крупная ярмарка - Ирбитская - стала проводиться на Урале, на р. Нице, втягивая в российский торговый оборот Сибирь.

Проникновение русского населения в Сибирь было связано с деятельностью богатейших предпринимателей страны XVI-XVII вв. - **Строгановых**. Еще в правление Василия III потомок новгородцев Аника Строганов нажил состояние на солеварении по берегам р. Вычегды (притоке Северной Двины) и торговле пушниной. Его сыновьям Иван Грозный предоставил жалованные грамоты на владение обширными землями и основание укрепленных поселений в Прикамье и Приуралье. Строгановы "набирали население" в свои городки, устраивали соляные варницы, торговали пушниной, прибирали за свой счет "охочих людей" и казаков, наняли на службу отряд Ермака, покоривший в 1581 г. Сибирское ханство. Проникновение за Уральские горы еще более обогатило Строгановых. Они предоставили значительные займы Михаилу Романову, а вслед за Ермаком в Сибирь устремились и другие удалые искатели приключений. Первыми центрами русской колонизации Сибири стали Тюмень (основана на месте

взятого Ермаком Чинги-Тура), Тобольск на берегах Иртыша и Мангазея на берегу р. Таз. От одной поездки в Мангазею за сибирскими мехами можно было разбогатеть.

В великорусском центре значительное развитие получили **сельские промыслы**: к концу XVII в. было не менее 400 сел, жители которых занимались выработкой промышленных изделий и торговлей ими. Характерным явлением стало внедрение в сферу сбыта торгового посредника - скупщика. Одним из показателей роста хозяйственных связей было использование для промышленной переработки дальнепривозного сырья. Деятельность скупщиков-оптовиков раздвигала границы областных рынков, выделяла из числа простолюдинов состоятельных торговцев, покупавших пудами и бочками, на год вперед.

Центрами внешней торговли были Архангельск - главный морской порт страны - на севере и Астрахань на юго-востоке. Через архангельскую торговлю купцы двух виднейших торговых держав того времени - Голландии и Англии - вели борьбу за влияние на российском рынке. Они пытались добиться для себя привилегий, некогда предоставленных английской Московской компании - беспопытно вести через Россию торговлю с Персией. Романовы более благоволили голландцам: уже в первый год своего царствования Михаил Федорович жаловал грамоты голландским купцам, а Алексей Михайлович в 1649 г., под впечатлением казни своего коронованного собрата Карла I, распорядился выслать англичан из внутренних районов страны.

Главными предметами экспорта были кожи, пенька, смола, поташ, сало, пушнина; **импорта** - сукна, металлы и металлоизделия, предметы роскоши и угощения для царского двора. Появился новый тип купца-иностранца, выполнявшего поручения царского двора по закупке желаемых товаров за границей ("узорочные товары", деликатесы, медикаменты, оружие) и продаже русских товаров, как казенных (поташ, ревень, шелк-сырец), так и имевших свободное хождение на рынке. За заморские товары казна нередко расплачивалась "мягкой рухлядью", вывозимой также за границу доверенными лицами для продажи за валюту.

Голландские коммерсанты не ограничивались торговлей и выполнением поручений правительства. Они стали вкладывать капиталы в основание первых мануфактур в России. Начиная с 1630-х гг. несколько голландцев занимались организацией железоделательных предприятий в Туле; другие, в 1670-е гг., обнаружили руды в Олонецком крае (Карелии) и положили там начало горным заводам. Голландец фон Сведен в царствование Алексея Михайловича основал под Москвой бумагоделательную и стеклодувную ("скляничный виницейский завод" - изготовление посуды по венецианскому образцу) мануфактуры. Начало мануфактур было связано и с деятельностью русских рудознатцев в Приуралье и Прикамье, где в начале 1630-х гг. были основаны железоделательный Ницынский и медеплавильный Пыскорский заводы. Всего к концу XVII в. возникло более 30 мануфактур, но большой экономической роли они не играли.

В Европе для торговли использовали золотые и крупные серебряные монеты; в России, не имевшей разведанных запасов золота и серебра, приходилось пользоваться маленькими копейками, а в мелкой торговле - "сечеными деньгами" (рассечение копейки на несколько частей), "кожаными жеребьями" (клеяные кусочки кожи) и другими заменителями монет. При Алексее Михайловиче (1655) правительство решило пустить в обращение серебряные иоакимсталеры, чеканившиеся в чешских владениях Габсбургов, накладывая на эти монеты штемпеля с портретом царя и приравнивая к 50 коп. Такие деньги стали называть **"ефимками"**.

Нуждаясь в средствах, особенно - на покрытие военных расходов в связи с новой войной с поляками, вызванной в 1654 г. поддержкой решения Переяславской Рады о воссоединении Малороссии с Московским царством,

правительство Алексея Михайловича решило выпускать вместо серебряных денег медные и обязать население принимать их наравне с серебром. Казна получала громадную выгоду от этой операции, поскольку количество меди, из которой чеканили монеты на сумму 100 руб., по ценности было меньше рубля. Наводнение столицы медными деньгами привело к тому, что по закону “худшие деньги вытесняют лучшие” серебро исчезло из обращения, торговцы хлебом стали требовать в уплату только серебро, начался голод, народное недовольство вылилось в бунт летом 1662 г., получивший название “медного”. Возмущение было подавлено, но от выпуска медных денег пришлось отказаться.

“Медный бунт” был одним из многочисленных народных возмущений в XVII в., называемом “бунташным”. Бунтами отмечено уже само начало царствования Алексея Михайловича (соляной бунт 1648 г. в Москве - протест против косвенного налога на соль, приведшего к резкому ее вздорожанию). Накалили бунташные страсти в стране усиление фискального гнета из-за новых войн, закрепостительное Соборное Уложение и религиозный **раскол** - вызванный неприятием фанатичными староверами исправления богослужебных книг и обрядов, инициированного в 1653 г. с ведома царя патриархом Никоном. “Старая вера” стала символизировать для одних “старину”, когда “посадские люди судились промеж себя, а воевод в городах не было”, для других - право крестьянина на владение землей и свободу поиска мест, где жить льготнее и торговать выгоднее. Раскол, по выражению его крупнейшего историка А.П.Щапова, был формой “церковно-гражданского демократизма”. Он стал знаменем сопротивления усиливавшемуся абсолютизму (разинщина, “Соловецкое сидение” 1668-1676 гг.).

Карательные функции в борьбе с антиправительственными движениями были возложены на Приказ тайных дел - ведомство с широкими задачами, включавшими разведку, организацию снабжения армии хлебом, контроль за боеспособностью крепостей, организацию поисков руд и строительства мануфактур. Приказ тайных дел касался важнейших вопросов внутренней и внешней политики, включая экономическую, которая стала принимать в царствование Алексея Михайловича отчетливые формы меркантилизма.

3.2. Становление российского меркантилизма

Крупнейшим практическим деятелем российского меркантилизма был ближних дел боярин Афанасий **Ордин-Нащокин** (1605-1680) - бывший псковский воевода, дипломат, экономист, предприниматель. Звездным годом его деятельности стал 1667 гг., когда он как глава Посольского приказа подписал перемирие с Польшей (после разорительной для обеих сторон 13-летней войны) и договорился с армянскими купцами о транзитном провозе ими шелка-сырца из Ирана не через Турцию, а через Россию (от Астрахани до Архангельска по Волге и Северной Двине); с верфи, устроенной Ордин-Нащокиным в с. Дединове (на берегу Оки) был спущен на воду первый русский военный корабль “Орел”, и, наконец, царь утвердил составленный Ордин-Нащокиным **Новоторговый устав**. Новоторговый устав в духе меркантилизма предусматривал ряд мер для пополнения казны звонкой монетой и для поддержки национального купечества, теснимого иностранцами на российском рынке. Иностранцам была запрещена розничная торговля внутри России, а оптовая разрешена только в приграничных пунктах или при условии значительной проезжей пошлины. Пошлины иностранцы должны были платить только в золотой и серебряной валюте.

В царствование Алексея Михайловича русские землепроходцы и мореходы прошли через всю Сибирь, достигнув Чукотки и Приамурья. Были основаны поселения на Енисее и Лене, в Забайкалье, ставшие центрами колонизации

Сибири и Дальнего Востока. Проникновение в Восточную Сибирь привело к соприкосновению с Китаем; Тобольск стал местом, куда приезжали купцы и из Средней Азии, и из Китая, а через Ирбитскую ярмарку он был связан с Прикамьем и великорусским Центром. Ордин-Нащокин усматривал большие перспективы для России от ее срединного положения на евразийском материке и полагал для нее весьма выгодным стать средоточием транзитной торговли между Западной Европой и Востоком (Хива, Бухара, Сибирь, Индия, Китай). Но для этого России необходимо было отвоевание побережья Балтики и упрочение позиций на Черном и Каспийском морях. Заклячая мир с Польшей, Нащокин рассчитывал нейтрализовать кроме Речи Посполитой также крымского хана и Турцию, и сконцентрировать силы России на борьбе со Швецией за выход к Балтике; а сооружением корабля "Орел" рассчитывал положить начало охране торгового мореплавания на Каспийском море.

Сходные взгляды развивал и рекомендовавший себя Алексею Михайловичу в качестве переводчика и советника ученый-хорват **Юрий Крижанич**, поборник единства славян под покровительством московского государя. По причинам, оставшимся невыясненными, он был отправлен царем в ссылку в Тобольск, где написал свои "Политичны думы" с изложением обширной программы экономического подъема русского и других славянских народов. Крижанич считал возможным со временем отсылать ладьи с русскими товарами в Китай и Индию из устья Енисея, но особенно горячо он ратовал за завоевание Крыма, считая даже необходимым перенесение туда из Москвы столицы Русского государства.

Не суждено было воплотиться представавшим взорам Ордин-Нащокина и Крижанича перспективам России как евразийской торговой державы, обладающей прочными позициями на Балтийском, Черном и Каспийском морях и торгующей с Индией и Китаем через Среднюю Азию и Сибирь или в обход через студёные моря. Но именно такие перспективы вдохновляли на крутую ломку всего жизненного уклада России сына Алексея Михайловича, Петра Великого, предшественниками проектов которого были автор Новоторгового устава и ученый-хорват.

3.3. Великодержавный меркантилизм Петра I

Целью экономических преобразований Петра было обретение Россией статуса великой европейской державы с передовыми вооруженными силами, а реформаторской канвой - политика **меркантилизма**, получившая известное теоретическое обоснование в документах самого царя и ряде проектов его сподвижников ("Пропозиции" Федора Салтыкова, "Книга о скудости и богатстве" Ивана Посошкова). Петр проявил большой интерес к практике европейского меркантилизма, особенно французского, и даже встречался в 1717 г. в Париже с шотландцем-прожектером Джоном Ло, чья деятельность на посту генерального контролера французских финансов открыла новый этап в истории меркантилизма. Ло настаивал, что деньги ценны тем, что удовлетворяют общественную потребность в обращении товаров, поэтому для стимулирования торговли нет необходимости накапливать в стране золото и серебро, а можно выпустить бумажные деньги, гарантированные именем короля. Эксперимент Ло по эмиссии банкнот для оживления деловой активности закончился крахом в 1720 г., но вскоре после бегства финансиста из Франции ему было предложено перейти на службу русскому царю - характерное свидетельство авантюрной складки петровского реформаторства.

Хотя бумажно-денежный меркантилист Ло и не принял приглашения Петра, западноевропейские меркантилисты XVII в., взиравшие как на идеал на торговый и финансовый центр того времени - Амстердам, нашли в лице первого

российского императора прямого продолжателя своих идей. Пребывание в Амстердаме в 1697 г. и впечатляющая картина необычайной оживленности в этом, как тогда говорили, “магазине Европы” - с переполненной кораблями гаванью и многочисленной разноязыкой толпой деловых людей - оставили неизгладимый след в душе Петра, и, по словам Карамзина, “пылкий монарх с разгоряченным воображением захотел сделать Россию - Голландиею”. В устье Невы по образцу Амстердама вскоре была воздвигнута (“на костях и трупах”, по словам того же Карамзина) новая столица России - Санкт-Петербург.

Изнурительная Северная война (1700-1721) со Швецией, завершившаяся вхождением России в число великих европейских держав, может рассматриваться как масштабное меркантилистское предприятие, потребное для обеспечения стране доступа к выгодам морской торговли; меры для создания и содержания сильного флота и регулярной армии совпадали с руслом государственной политики, соответствующей меркантилистским доктринам накопления звонкой монеты в казне и активного торгового баланса.

Для притока денежных средств в казну Петр стал широко использовать **регалии** - монаршьи монополии на чеканку монеты, использование угодий (рыбные ловли) и прочей недвижимости (бани, постоялые дворы, мельницы), торговлю наиболее ходовыми товарами на внутреннем и внешнем рынке. Начав с обращения в казенную монополию продажи соли и табака, Петр к 1709 г. распространил ее на деготь, смолу, поташ, пеньку, конопляное масло, льняное семя, юфть, щетину, клей, ремень, ворвань, рыбий жир, икру и т.д. Увеличивая число и размеры регальных статей и косвенных налогов, Петр не ограничился этим и повелел произвести поголовную перепись (1718), дабы сделать “раскладку с души мужского пола крестьян и дворовых деловых людей и иных, которые с ними равно в тягло положены, по 8 гривен с персоны”. Взимание с 1724 г. **подушной подати** с крестьян, гостиной сотни и посадских обеспечило рост поступлений в казну от прямых налогов в 2,5 раза (с 1,8 до 4, 6 млн. руб.), причем шли они почти целиком на содержание регулярной армии, тогда как косвенные налоги предназначались на расходы по флоту и гвардии. Во главе финансового управления Петр поставил созданный в 1722 г. **правительствующий Сенат**, а для заведывания государственными доходами, расходами и проверки счетов и отчетов - соответственно **камер-коллегию**, штатс-контору и ревизион-контору. Ведомственность вела к хаотичности состояния государственных финансов, а подушная подать легла непосильным бременем на народные массы. “Чтобы защитить отечество от врагов, Петр опустошил его сильнее всякого врага” (Ключевский).

Петр был убежден, что “наше русское государство пред иными землями преизобилует и потребными металлами и минералами преблагословленно есть, которые до настоящего времени без всякого прилежания исканы”. “Дабы божие благословление втуне под землей не оставалось”, Петр энергично содействовал разведке и разработке руд и устройству горнометаллургических заводов. Руководство горнозаводским делом Петр возложил на Андрея Виниуса-младшего - начальника Сибирского, а затем Артиллерийского приказа и генерала Виллима де Геннина - начальника Олонецких, а затем Уральских горных заводов. Налаженная де Геннином добыча болотной железной руды в Олонецком крае положила начало Петрозаводску, а на Урале были найдены железо, медь, серебро, селитра и основан Екатеринбург. К 1725 г. на Урале было уже более десятка заводов. Крупнейшим частным горнозаводчиком стал обласканный Петром тульский оружейник Никита Демидов, возведенный в дворянство в 1720 г.

Особое значение Петр придавал “размножению” суконных заводов, чтобы “в пять лет не покупать мундира заморского”. Для расширения сырьевой базы отечественного сукноделия Петр стимулировал разведение овец в Киевской

и Азовской губерниях, посылал учиться в Силезию дворянских детей и выписывал оттуда “шленских” овец. Развитие текстильной промышленности не ограничилось сукноделием: были основаны полотняные, парусинные, шелковые, хлопчатобумажные мануфактуры - всего вместе с суконными более 40. Благодаря этим мерам текстиль стал к концу жизни Петра главной статьей русского экспорта (36 %); в целом же объем вывоза товаров вдвое превышал ввоз - таким образом, царь-меркантилист весьма преуспел в достижении активного торгового баланса. Со времен Петра ведут свое происхождение также конные заводы и холмогорская порода крупного рогатого скота - потомство коров, выписанных из Голландии.

Для покровительства отечественной промышленности Петр издал в 1724 г. таможенный тариф, предусматривавший обложение большинства импортируемых товаров пошлинами в половину и две трети стоимости.

Победа в Северной войне и основание **Санкт-Петербурга** дали Петру 7 балтийских портов, по которым в 1724 г. числилось 1700 торговых кораблей из разных стран Западной Европы. Переместив главное направление русской внешней торговли с Белого моря на Балтийское, Петр позаботился об учреждении российских консульств во многих городах Европы - от Амстердама и Лондона до Лиссабона и Кадикса. Предсмертным распоряжением царя был приказ послать 3 корабля с русскими товарами в Испанию. Развитие внешней торговли требовало улучшения внутренних путей сообщения, и при Петре были прорыты первые русские каналы - Вышневолоцкий и Ладожский, соединившие Волгу с Невой.

Расхожий взгляд на Петра как на рьяного западника был вполне резонно скорректирован С.М.Соловьевым, подчеркнувшим, что император “не спускал глаз с Востока”. Подобно Ордин-Нащокину и Крижаничу, Петр был увлечен перспективами российского торгового посредничества между Востоком и Западом. Он строил грандиозные планы евразийского транзита товаров посредством Каспийского моря, рек, каналов и сухопутных среднеазиатских путей. Мечтая утвердиться на восточном и южном берегах Каспия, проникнуть через Персию и Туркестан в Индию и при помощи караванов вывозить индийские товары через Хиву и Бухару, Петр направил в 1714 г. в Хиву для основания там русского поселения отряд под командованием кабардинского князя Бековича-Черкасского. Хивинский хан, однако, заманил отряд Бековича в ловушку и почти целиком истребил. Более успешным оказался *Персидский поход 1722-1723 гг.* под командованием самого царя: завоеванием западного и южного побережья Каспия Петр укрепил позиции русских купцов в Персии, Азербайджане и Дагестане; однако через 10 лет неповоротливая Анна Иоанновна вернула персидскому шаху захваченные территории.

Хлопотал Петр и о торговле с Китаем, незадолго до смерти отправив туда очередное посольство; уже после кончины царя был подписан в 1727 г. первый русско-китайский торговый договор в поселении Кяхта, основанном за Байкалом.

Возведя Россию в ранг великой военной державы, реформы Петра создали **имперскую государственность**, наряду с имущественным неравенством окончательно утвердили социокультурный раскол России. Дворянский мир и мир крепостной непримиримо встали друг против друга и сходились в одном отношении - в готовности признать наследником петровского императорского трона кого угодно: дворяне за возможность как можно лучше жить, крестьяне по причине восприятия государственных дел как “барских”, отрицаемых простонародьем. На этом фоне развернулась череда дворцовых переворотов 1725-1762 гг. и сказочных карьер, прерываемая время от времени, по словам А.П.Щапова, прорывами “необузданного народного демократизма” - от противогосударственной пропаганды раскольничьих сект до грозного пугачевского восстания 1773-1775 гг.

4. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ САМОДЕРЖАВНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ ИМПЕРИИ

Эпоха дворцовых переворотов в России является характерным примером “рентостремительного общества” (rent-seeking society), когда близость к абсолютной монархии используется частными лицами для получения исключительных прав - монополий - на производство и продажу товаров, торговля которыми приносит наибольшие прибыли. Особенно широко пользовался своим влиянием при дворе фаворит императрицы Елизаветы Петровны граф П.И.Шувалов, получивший на откуп торговлю табаком и тюлений промысел на Каспийском море, имевший монополии на вывоз леса из Архангельска и т.д.

Царствование Екатерины II, занявшей петербургский трон после очередного дворцового переворота в 1762 г. и дозволившей своим фаворитам-гвардейцам покончить с ее свергнутым мужем-сумасбродом Петром III, было отмечено усилением геополитической мощи российского государства - по выражению императрицы, “грозного в самом себе” и основанного на “хорошей и точной полиции”. К концу жизни Екатерины (1796) Россия расширила свои границы до естественных пределов Великой Русской равнины, сведя исторические счеты с Крымским ханством и Польшей и присоединив в результате успешных войн с Турцией и разделов Речи Посполитой Курляндию, Литву, Белоруссию, Правобережную Украину, Северное Причерноморье, Приазовье и Предкавказье (Северная Осетия, Кабарда, горная Чечня). Кроме того, территория империи охватила калмыцкие степи, Горный Алтай и раздвинулась на тихоокеанском севере вплоть до Курильских островов и Аляски. Численность населения империи с этими приобретениями возросла почти вдвое, значительно возрос природно-ресурсный потенциал. Обширные причерноморские степные пространства с плодородным черноземом составили **Новороссийский край**, ставший регионом земледельческой колонизации и заколосившийся вскоре пшеничными полями. Россия стала превращаться в “житницу Европы” - крупнейшего экспортера хлеба, для его вывоза был основан в Крыму порт Одесса, где возникла российская биржа, вторая после петербургской. Колонизацией Новороссии и Крыма руководил фаворит Екатерины **Г.А.Потемкин-Таврический**, организатор Черноморского флота и морской базы в Севастополе. По почину самой императрицы, еще в 1762-1763 гг. издавшей широковещательный манифест о привлечении иностранцев для колонизации русских земель и учредившей Канцелярию опеки иностранцев, Потемкин призывал селиться в Новороссии и Крыму наряду с русскими немцев, шведов, греков, сербов, армян, евреев. Для обеспечения спокойствия в колонизируемом Причерноморье Екатерина и Потемкин положили в 1775 г. конец существованию нижнеднепровской казачьей вольницы - Запорожской Сечи; эта мера была связана и с желанием унифицировать имперскую административную структуру (ранее, в 1764 г., с той же целью было упразднено украинское гетманство), и со стремлением ликвидировать основу для новых массовых народных возмущений, подобных Пугачевскому восстанию (1773-1775), усмирившему “екатерининскими орлами” - тем же Потемкиным и будущим генералиссимусом Суворовым.

Петр III за несколько месяцев своего пребывания на престоле издал ряд указов, предопределявших полномочия российских дворян над своими крепостными - прежде всего Манифест о вольности дворянства, освобождавший дворян от обязательной государственной службы и устранявший зависимость от нее прав на владение крестьянами. Акты злополучного супруга проложили русло внутренней политики Екатерины - максимум государственного благоприятствования дворянству, максимум угнетения дворянами крепостных. “Золотой век” дворянства и “апогей” крепостного права стали

лицевой и изнаночной сторонами “просвещенного абсолютизма” Екатерины. Сенатскими указами 1765 г. и 1767 г. помещикам было разрешено отдавать крестьян на каторжные работы, а крестьянам - жаловаться на помещиков. В 1783 г. крепостное право было распространено на южные районы империи - Украину, Дон и Кавказскую губернию. Своим сановникам и фаворитам Екатерина уже в первый месяц царствования стала раздавать в частную собственность казенные крестьянские поселения; позднее наиболее влиятельные придворные получили огромные земельные имения в Новороссии и Поволжье. Развитие товарного земледелия, выгоды хлебного экспорта и полнота власти дворян над крепостными обусловила резкое возрастание отработочной ренты (**барщины**) - барщинными стали три четверти помещичьих крестьян, причем продолжительность барщины могла достигать целой недели. Сын и преемник Екатерины Павел I издал в 1797 г. указ о **трехдневной барщине**, воспрещавший принуждать крепостных к барской запашке более 3 дней в неделю. В ряде районов помещики лишали крестьян земельных наделов и переводили на **месячину** - барщину с выдачей ежемесячного натурального пайка. Выращенный крепостными хлеб шел на экспорт преимущественно в Англию, нуждавшейся в импорте продовольствия в связи с процессами промышленного переворота и урбанизации. Англия стала главным торговым партнером России и разрыв с ней дипломатических отношений сумасбродом Павлом подтолкнул дворянство к очередному царевубийству в 1801 г..

Стремление титулованной знати к повышению доходности своих имений не ограничивалось усилением барщины и экспортом хлеба. Расширилась **вотчинная промышленность** - особенно непосредственно связанное с хлебопашеством винокурение (установленная Елизаветой Петровной дворянская монополия на винокурение была закреплена Екатериной Уставом о винокурении) и суконная мануфактура, обеспеченная госзаказом. Дворянство доминировало также в металлургической, поташной, стеклянной, писчебумажной промышленности.

Привилегии барства были закреплены Екатериной в **“Жалованной грамоте дворянству”** (1785), но императрицу заботили и перспективы “среднего рода людей” (etat mitoyen) в России. Целый ряд мер должен был раздвинуть рамки свободного предпринимательства: начав с отмены в 1762-1763 гг. монополий “указных фабриканов”, Екатерина издала в 1775 г. “Манифест о свободе заведения промышленных “станов”; гильдейское купечество было освобождено от рекрутской повинности и подушной подати; дельцы-старообрядцы могли селиться в Москве и не надевать позорных беретов; различные льготы немецким колонистам-земледелцам позволили установить тесные хозяйственные связи между Уралом и центральной Россией. В 1765 г. Екатерина учредила Вольное экономическое общество, а в 1785 г. издала **“Жалованную грамоту на права и выгоды городам”**, структурировавшую все городское население по 6 разрядам и определившую порядок избрания городских дум для заведывания местными делами. Купечество было разделено на 3 гильдии, а цеховым ремесленникам дано право выбирать своего главу для представительства в городском управлении. Однако, несмотря на заботы Екатерины о развитии и росте “среднего класса людей”, городской класс в России никогда не достигал ни того благосостояния, ни того социального влияния, которых достигла буржуазия западноевропейских стран.

Среди причин этого безоговорочного доминирования дворянства в политике и экономике была **“революция цен”**, связанная с послепетровским включением России в систему европейского рынка и международного разделения труда в качестве экспортера преимущественно продовольствия и сырья. В начале XVIII в. явно преобладали продукты животноводства (кожи,

сало, мясо) и пенька. Благодаря крутым мерам Петра к концу его жизни главной экспортной статьей (36%) стал текстиль, но к середине XVIII в. вновь главное место принадлежало пеньке и оставалось за ней до конца столетия, когда ее “догнал” хлеб. Следом шли лен и сало; доля железа была наибольшей в 1750 г. (15 % экспорта), уже к 1769 г. уменьшилось до 10%, а к 1800 - до 6%. Причинами “революции цен” стали подтягивание цен в России до уровня мировых и эмиссия денег, особенно медных и бумажных. Как и в Европе в течение XVI в., в России в течение XVIII в. более всего возросли цены на хлеб (соответственно, возросли и посевные площади, и барщинная эксплуатация крестьянства), одним из последствий этого стало уменьшение городского торгово-промышленного населения: дороговизна на основной продукт питания и выгодность его продажи побудили многих владельцев небольших капиталов - купцов и ремесленников - взяться за пашню. Промышленность и торговля развивались в сельской местности быстрее, чем в городах, причем более половины сельских ярмарок (1615 из 3180) устраивались в помещичьих вотчинах.

Петр III успел издать указ о составлении экстракта о государственных доходах и расходах. Из экстракта следовало, что доходы казны в 1762 г. составляли 153 млн. руб., расходы превышали их на 11 млн., причем доля расходов на армию и флот была еще выше, чем при Петре - почти 74 %, а свыше 14 % шло на содержание двора. Екатерина стремилась к упорядочению финансовой системы, уничтожив многие фискальные регалии (лесную, горную, табачную, поташную) и введя 1%-й гильдейский сбор с купеческих капиталов; но многолетние войны, новое увеличение расходов на двор и денежное жалование чиновничеству вели к дефициту госбюджета и вследствие этого - к росту подушной подати, оброчных и соляных сборов, введению новых налогов. Однако этого было мало, и для покрытия бюджетного дефицита стали использоваться впервые появившиеся в России **бумажные деньги**.

В 1769 г. Екатерина учредила ассигнационные банки в Санкт-Петербурге и Москве, слившиеся в 1786 г. в один государственный ассигнационный банк. В провинциальных городах были учреждены разменные конторы. Банк принимал вклады и осуществлял учет векселей, но главной его функцией была эмиссионная. В обеспечение казна положила 1 млн. руб., и на эту сумму были выпущены кредитные билеты, разменные на металлические деньги.

Ассигнации имели большой успех, доставляя облегчение после медной монеты; но, когда войны с Турцией привели к росту расходов, правительство стало выпускать ассигнации уже в отрыве от разменного фонда. К концу царствования число выпущенных ассигнаций превысило 156 млн., а их курс упал до 68 коп. серебром. Громадные выпуски ассигнаций и обесценение бумажных денег повлекли утечку серебра за границу.

Внук-любимец Екатерины II, воспитанник швейцарца-республиканца Лагарпа, Александр I вступил на престол с намерением широких преобразований. Он начал с отмены пыток и замены изживших себя петровских коллегий **8 министерствами**. Одно из них - народного просвещения - выработало утвержденный царем в 1803 г. план 4 уровней образовательных учреждений от сельских приходских училищ до университетов. Новых университетов было открыто 5 - Казанский, Харьковский, Петербургский (основан как педагогический институт), Виленский (с польским языком преподавания) и Юрьевский (с немецким языком). Кроме того, в 1811 г. был открыт Царскосельский лицей для подготовки высших государственных чиновников. Университетский устав 1804 г. предоставил советам профессоров широкую автономию.

“Поставляя в едином законе начало и источник народного блаженства”, Александр учредил “комиссию о составлении законов”, во главе которой в 1809 г. поставил статского советника **М.М.Сперанского**. Сперанский напряженно работал над проектами реформ государственного управления и

финансов. Он предлагал создать совещательный орган при царе - Госсовет - и законодательный орган "из депутатов от всех свободных состояний" - Государственную Думу, сходную с западноевропейскими парламентами. Дума, по проекту Сперанского, должна была быть правомочна квотировать налоги. Перестройку финансовой системы Сперанский представлял следующим образом: замена подушной подати поземельным и подоходным налогом, с привлечением к выплате налогов и дворянства; прекращение выпуска ассигнаций и постепенное погашение их правительством; установление денежного обращения, основанного на серебряном рубле, с выпуском специальными банками разменных банкнот в соответствии с потребностями хозяйства.

Сперанский имел в виду заимствовать некоторые из норм гражданского кодекса Наполеона, и это было использовано враждебной реформатору - "поповскому сыну", "высочке" - петербургской знатью, завистливой и озлобленной введенным по инициативе Сперанского временным налогом на владельцев крепостных душ. В 1812 г. император внезапно повелел схватить Сперанского, выслать под надзор полиции в Нижний Новгород, а затем предписал "отправить сего вредного человека под караулом в Пермь". Единственным результатом деятельности Сперанского остался образованный в 1810 г. Госсовет, разделенный на 4 департамента, одним из которых был департамент государственной экономики.

Сперанскому не удалось упорядочить российские финансы, и едва ли это можно было сделать в условиях, когда страна вела войны в нескольких направлениях - с Ираном, Турцией, Швецией и, наконец, с наполеоновской Францией. Успешное завершение этих войн принесло России Финляндию, Бессарабию, Дагестан, Ингушетию, Северный Азербайджан и герцогство Варшавское, переименованное в Царство Польское (царем считался русский император). В 1815 г. по инициативе Александра I на Венском конгрессе державами - победительницами Наполеона был учрежден "Священный союз", вскоре ставший оплотом европейской реакции. Реакционное направление возобладало и во внутренней политике Александра, проникшегося мистическими настроениями и передоверившего гражданское управление мрачному генералу А.А. Аракчееву, председателю военного департамента Госсовета. Аракчеев с 1815 г. стал начальником **военных поселений**, цель организации которых он и царь видели в уменьшении зависимости от крепостников-помещиков при комплектовании армии и уменьшении расходов на ее содержание. Система поселений состояла в том, что территории, населенные государственными крестьянами, переходили в ведение военного ведомства; к "коренным жителям" - хозяевам-поселянам добавлялись солдаты-постояльцы (по двое к каждому хозяину); первым вменялось попечение о вторых и при этом "твердое знание всего касающегося до военной экзерции"; солдаты свободное от военных учений время должны были употреблять "для навыку по хозяйственным делам". Военные поселяне корчевали леса, осушали болота; в поселения привлекались представители прикладной науки - инженеры, архитекторы, землемеры. К полевым работам стали применять военные нормы: за плугом ходили "тихим шагом", молотью производили под команду капрала "по темпам".

Аракчеевщина стала символом палочной дисциплины и полицейского режима внутри России в период правления младшего брата Александра I, Николая I. Столкнувшись при вступлении на престол с заговором декабристов (по словам В.О. Ключевского, последней попыткой дворцового переворота в России), Николай затаил ненависть ко всякого рода либеральным и революционным течениям. Своей целью он поставил охранение начал "Священного Союза" в Европе и бюрократического порядка внутри страны. Подавление русской армией восстания в Польше 1830-1831 гг. и революции в Венгрии

1848-1849 гг. снискало николаевской России репутацию “жандарма Европы”. Выпестовав сложный и разветвленный бюрократический аппарат во главе с “собственной Его Императорского Величества канцелярией”, Николай позаботился о правовом и идейном обеспечении монархического строя составлением Полного собрания законов Российской империи, порученным комиссии во главе с вновь приближенным ко двору Сперанским, и утверждением в качестве официальной доктрины режима предложенной министром просвещения графом Уваровым формулы “православие, самодержавие, народность”.

Одним из ближайших сановников Николая I был **граф Канкрин**, более 20 лет занимавший пост министра финансов. В 1839-1843 гг. Канкрин провел денежную реформу, установившую в России систему **монометаллизма** с серебряным рублем как основной денежной единицей, и переложением государственных доходов и платежей на серебро. Обесценившиеся бумажные ассигнации были заменены кредитными билетами, разменными на серебряную монету. Серебряный монометаллизм позволил стабилизировать финансовую систему России, но ненадолго: Крымская война 1853-1856 гг. вновь принудила правительство к выпуску бумажных денег и вызвала финансовый кризис.

Крымская война дискредитировала режим Николая I, показав военнотехническую отсталость России и подорвав ее международный престиж. Эта отсталость была вызвана консервацией крепостного права в России, господством архаичных форм принудительного труда - барщины, посессионных и вотчинных мануфактур. После промышленного переворота в Англии упало мировое значение уральской металлургии, и Россия скатилась в яму промышленной отсталости.

На фоне кризиса крепостнической экономики пробивали себе дорогу новые, капиталистические отношения. Они складывались, прежде всего, в хлопчатобумажной промышленности, центрами которой стали Москва и с.Иваново Владимирской губернии. Владимирская губерния с ее худородной почвой издавна побуждала своих жителей к занятиям промыслами и торговлей, в результате чего сложилась развитая традиция ремесла и возник особый класс - офеней-ходебщиков, или **коробейников**, торговавших не только по всей России, но и доходивших до балканских стран, Кавказа и Туркестана. Расторопные владимирские офени торговали сначала иконами (центрами иконописи были села Вязниковского уезда Мстера, Холуй и Палех), а затем лубочными книгами, красным (галантерейным) товаром, сыром, колбасой (не первой свежести), приправами - “всем тем, на что падок и помещик, и деревенская девка и баба, и сельский поп, в чем нуждается и грамотный крестьянин, и щеголиха-попадья, и волостная писарша” (свидетельство известного писателя-этнографа середины XIX в. С.В.Максимова). Различные виды внутрироссийской торговли - ярмарочная, базарная, лавочная - охватывали преимущественно города и не более 1% сел и деревень, где главной, вплоть до второй половины XIX в., оставалась офенская торговля “вразноску и вразвозку”. Жители же Шуйского уезда, в особенности с.Иванова, своим умением выделки холстов и набоек надоемили Петра I основать в с.Кохма полотняную фабрику, пригласив для ее устройства голландца Тамеса. Научившись у Тамеса ткать тонкие полотна, крестьяне стали заводить собственные кустарные предприятия, а после того, как житель с.Иванова Осип Соков выведal в 1750-е гг. технологические секреты у петербургского фабриканта англичанина Чемберлена, ивановцы освоили ситценабивное производство. Все ивановские крестьяне были крепостными графа Шереметева, но к концу XVIII - началу XIX вв. из их среды выделились несколько крупных предпринимателей, владевших мануфактурами с числом рабочих до тысячи и более человек, а один из этих крепостных-фабрикантов - Иван Гарелин - стал

владельцем близлежащего с. Спасского со всеми жившими там крестьянами. Он выкупился на волю за 50 тыс. руб., а еще более богатый Ефим Грачев заплатил за вольную 135 тыс. руб. и записался в московские купцы 1-й гильдии.

Грачев был связан со старообрядческим деловым миром Москвы, центрами которого стали с 1771 г. Рогожское и Преображенское кладбища. Разорение Москвы Наполеоном погубило многие предприятия и опустошило церковные приходы; старообрядцы же сумели сохранить свои реликвии в неприкосновенности, и это было приписано “особому покровительству божию”, что привлекло в “старую веру” большинство московского купечества. Капиталы, накапливавшиеся на Преображенском и Рогожском кладбищах за счет пожертвований и завещаний, были использованы для расширения торговых оборотов (с привлечением офеней как агентуры), а в 1840-е гг. - и для выделения средств на создание ткацко-прядильных фабрик. Сын хранителя Преображенского кладбища Е.Гучков стал крупнейшим текстильным фабрикантом Москвы, основные торгово-промышленные заведения которой к середине XIX в. оказались в руках старообрядцев, в большинстве своем - потомков “капиталистских крестьян” и торговых приказчиков.

В начале 1850-х гг. московские текстильные фабриканты взялись за технологическое перевооружение своих фабрик благодаря немцу Людвигу Кноп, наладившему импорт новейшего оборудования в Россию из английских промышленных центров. Сам Кноп, будучи на короткой ноге со старообрядцами, стал совладельцем свыше 100 текстильных предприятий в России, в т.ч. крупнейшей Кренгольмской мануфактуры.

По-иному шло в первой половине XIX в. формирование петербургской **буржуазии**, состоявшей в большинстве из иностранцев, богатевших на внешней торговле или подвизавшихся на выполнении казенных заказов со стороны военного и морского ведомств. Например, шведский банкрот Э.Нобель, убежавший из своей страны под угрозой тюремного заключения за неуплату долгов, преуспел в 1840-е гг. в Петербурге как организатор машиностроительного завода, выполнявшего военные заказы для русского флота. Еще ранее англичанин Берд положил начало пароходостроению в России. Но самыми богатыми петербуржцами были придворные банкиры Штиглицы, с деятельностью которых было связано сооружение первых русских железных дорог, основание текстильных фабрик, отношения царского правительства с банкирскими домами Лондона, Амстердама и Парижа.

Одним из источников накопления миллионных капиталов была система винных откупов. Уроженец Вологды В.А. Кокорев, предложив министерству финансов реформировать эту систему, дабы “придать торговле питием увлекательное направление в рассуждении цивилизации”, сам же и извлек из новой системы крупные барыши, которые использовал для расширения масштабов своей деятельности уже в эпоху Александра II на область русской торговли с Востоком, акционерного учредительства и т.д.

В 1840-е гг. началось быстрое развитие свеклосахарной промышленности на Украине. Зачинателем ее стал граф Бобринский - внук Екатерины II и ее фаворита Григория Орлова. Наличие крупных помещичьих имений в Киевской и других южных губерниях, появление аппаратуры для вываривания свекловичного сока обусловили рост свеклосахарных и рафинадных заводов.

Крупные капиталы, накопленные в рамках крепостнической экономики, не могли, однако, придать динамизма хозяйству страны. Для экономического роста необходимы были коренные реформы, напряженное ожидание которых определило общественную атмосферу при вступлении на трон в 1855 г. сына умершего Николая I, Александра II.

5. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ

5.1. Великие реформы

В начале царствования Александра II, по словам историка С.М.Соловьева, “у всех, начиная с самого императора и его семейства, было стремление вырваться из николаевской тюрьмы”. Среди ожидаемых всеми реформ на первом месте стояла **отмена крепостного права**, закон о которой был подписан Александром II 19 февраля 1861 г. Закон содержал отдельные “Положения” относительно 3 главных вопросов: 1) упразднение личной зависимости крестьян от помещиков; 2) наделения крестьян землей и выкупа крестьянских повинностей; 3) выкупа крестьянских наделов.

Крестьянам были дарованы права “свободных сельских обывателей”, но они не имели права распоряжаться своей землей без разрешения **сельской общины**. Община периодически перераспределяла землю между отдельными хозяевами и несла круговую поруку за уплату податей каждым крестьянином.

Размеры душевых наделов, полученных крестьянами, были определены в зависимости от плодородия почвы и хозяйственных особенностей различных районов. Соотношение высшей и низшей нормы наделов составило в черноземных и нечерноземных районах 3:1, для степной полосы была установлена единая норма наделов. В случае, если надел, которым пользовался крестьянин до реформы, превышал норму, помещик имел право “отрезать” излишек в свою пользу. Такие “отрезки” доходили в отдельных районах до 20-40% всей крестьянской земли.

Условием передачи земли крестьянам стали **выкупные платежи дворянам**. Казна взяла на себя 80% (включая списание дворянской задолженности за залог земель) как ссуду крестьянам, которые должны были возместить ее в течение 49 лет, исходя из 6% годовых.

Переделывая поземельная община, сохранение крупного помещичьего землевладения, “отрезки”, незначительность крестьянских наделов, выкупные платежи - все осталось пережитками феодализма в русском сельском хозяйстве. Многие крестьяне, испытывая недостаток земли, вынуждены были арендовать дополнительные участки у помещика и за это обрабатывать его землю своим инвентарем (**отработки**). Другая часть крестьян бросала свои наделы и уходила на заработки в город или в батраки, нанимаясь на работу в помещичьих хозяйствах за плату.

Несмотря на свою ограниченность, крестьянская реформа расчистила дорогу капиталистическим отношениям в России. Она была дополнена еще рядом реформ, заложивших в стране условия формирования гражданского общества. Среди этих реформ: университетская 1863 г. (предоставление широкой автономии советам профессоров), земская и судебная 1864 г. (учреждение органов местного самоуправления - *земств* - и введение суда присяжных), цензурная 1865 г., городская 1870 г. (введение всеобщего городского самоуправления с выборами равного количества “гласных” городских дум от 3 категорий налогоплательщиков), военная 1874 г. (отмена рекрутчины и введение всеобщей воинской повинности). Поскольку срок обязательной военной службы значительно сокращался в зависимости от уровня образования, военная реформа способствовала значительному повышению интереса к высшему образованию в деловых кругах, особенно московских.

Частью Великих реформ были преобразования в финансовом хозяйстве. Для проведения выкупной операции был создан в 1860 г. Госбанк, а с 1864 г. начали возникать частные коммерческие акционерные банки, число которых к 1873 г. достигло 40. Для упорядочения составления, утверждения и исполне-

ния государственной доходно-расходной росписи и финансовых смет министерств и ведомств были изданы кассовые правила (1863), открыты местные учреждения государственного контроля - контрольные палаты (1864). Порядок распоряжения финансовыми средствами государства был дополнен принципом публичности государственных росписей (с 1862) и отчетов государственного контроля (с 1866). С 1863 г. были отменены винные откупа, замененные косвенным налогом на продажу алкоголя - питейным акцизом. Преобразования в сфере финансов, однако, не смогли решить задачу стабилизации денежной системы, ввиду расходов на войны в царствование Александра II, среди которых были - Кавказская, начатая еще при Александре I и завершенная в 1864 г., подавление польского восстания в 1863-1864 гг. и русско-турецкая война на Балканах 1877-1878 гг., способствовавшая освобождению из-под Османского господства Сербии, Черногории, Болгарии и Румынии и принесшая России черноморские крепости Батуми, Арс и Кардаган.

5.2. Экономические кризисы в России

Великие реформы открыли простор деловой активности. Широко развернулись железнодорожное строительство, акционерное учредительство, создание частных коммерческих банков. Они выдвинули на общественную арену различного рода финансовых дельцов, аферистов, биржевых игроков и т.д. Современники отмечали "братание на бирже русского купца с европейским спекулянтом" (Ф.М. Достоевский), появление "железнодорожных Монте-Кристо" (С.Ю. Витте) - прибалтийских немцев Дервиза и фон Мекка, еврея Полякова, крещеного еврея Блюха, русского простого мужика-толстопуза с большим здравым смыслом Губонина и др. С отменой крепостного права в обращение хлынули громадные капиталы от выкупных платежей, искавшие себе выгодное помещение в сфере промышленности и торговли. С другой стороны, сократилось производство в отраслях, где ранее господствовал принудительный труд на посессионных и вотчинных мануфактурах - особенно в горнометаллургической и суконной промышленности. Живая рабочая сила, которая прежде одна выносила на себе тяжесть добывающей и обрабатывающей промышленности, значительно поднялась в цене, что содействовало усилению внимания предпринимателей к технологическому переоснащению, к внедрению механических двигателей, машин и усовершенствованных орудий. При наличии свободных капиталов и недостатке необходимых знаний русская промышленность, особенно земледельческая, оказалась переполненной массой техники, не нашедшей применения ввиду несоответствия местным хозяйственным условиям. Развитие системы путей сообщения и либерализация торговой политики (таможенные тарифы 1857 г. и 1868 г.) обусловили рост масштабов как внутреннего, так и внешнего товарообмена, вовлекая Россию в орбиту мирового капиталистического хозяйства, подверженного периодическим кризисам перепроизводства. Мировой экономический кризис 1873 г., превосходивший остротой и глубиной все предыдущие и вызванный перегревом экономики Германии и Австрии вследствие биржевого ажиотажа после франко-прусской войны 1870-1871 гг., отразился и на России, где нашел почву в увлечении строительством новых фабрик и дорог и учредительской горячкой (в 1869-1873 гг. было основано около 300 акционерных обществ). Кризис поразил, главным образом, текстильную промышленность, рост продукции которой быстро превысил покупательную способность сельского населения (а это - 90% всех жителей страны); обороты на Нижегородской ярмарке сократились более чем на 20%. Тяжелая промышленность, обеспеченная государственными заказами, пострадала от кризиса гораздо меньше. Спад в экономике продолжался четыре года, с 1877 г. начался новый

подъем, стимулированный правительственными заказами в связи с русско-турецкой войной на Балканах. Войну вела реформированная российская армия, использовавшая железные дороги, паровой флот, магазинное оружие и другую передовую технику. Промышленному подъему способствовал и перевод в 1877 г. уплаты ввозных таможенных пошлин на золото. Ввиду обесценивания бумажного кредитного рубля - это означало фактическое повышение пошлин на 40-50%. В результате повысилась конкурентоспособность российских товаров, иностранным предпринимателям стало выгоднее помещать в Россию капиталы, создавая новые промышленные предприятия. Приток иностранных капиталов сильнее втягивал российскую экономику в сеть мирового рынка и в процесс циклических колебаний. Мировой экономический кризис 1882 г. распространился на Россию и охватил уже всю ее промышленность.

Развитие российского капитализма вширь. Экономическая отсталость России, недостаточность внутренних накоплений, явное недоразвитие среднего класса обусловили крупные масштабы государственного вмешательства в экономику, правительственного надзора за учреждением и деятельностью крупных промышленных предприятий и банков. Для форсирования капиталистической индустриализации ключевое значение имело железнодорожное строительство. Сооружение Николаевской Петербурго-Московской железной дороги в 1851 г., связавшей рельсовым путем два столичных города, стало как бы стартовым сигналом процесса концентрации промышленно-финансовых сил в этих главных экономических центрах страны. В промышленном комплексе Петербурга первое место принадлежало металлопромышленности, особенно транспортному машиностроению. В годы Крымской войны для перевооружения армии и флота в Петербурге был выстроен ряд крупных машиностроительных предприятий - Невский и Балтийский судостроительные заводы, механические заводы Нобеля, Сан-Галли и др. Росту петербургской фабричной индустрии способствовали благоприятное экономико-географическое положение столицы как главного морского порта страны, казенные заказы, приток иностранного капитала (его доля в промышленности Петербурга вдвое превосходила аналогичный показатель по стране в целом). Переплетение связей петербургского предпринимательства с западноевропейским капиталом усилилось после сооружения к началу 1860-х гг. Петербурго-Варшавской железной дороги, связавшей столицу с Прибалтикой и Польшей.

Строительство железных дорог в 1860-1870-е гг. по замыслу министра финансов Рейтерна, изложившего свои взгляды в записке царю в 1866 г., должно было обеспечить Россию транспортной сетью для подвоза основного экспортного продукта - хлеба - к балтийским и черноморским портам. Увеличение экспорта должно было обеспечить активный торговый баланс и поступление валюты для инвестиций в промышленность. Рейтерн, прибалтийский немец по происхождению, крестник Барклая-де-Толли, выросший в Юрьеве (Дерпте), предоставлял прибыльные концессии на железнодорожное строительство прибалтийским немцам и евреям, имевшим хорошо налаженные связи с международными финансовыми рынками, и утверждал, что железная дорога во владении частного лица, в том числе иностранца, будет не хуже служить государственным интересам, чем казенная. Необходимостью дополнительных средств для железнодорожного строительства Рейтерн мотивировал продажу Соединенным Штатам Аляски в 1867 г. за 7,2 млн. долл. Продажа была организована Рейтерном в обстановке чрезвычайной секретности: кроме него, из высших сановников в дело были посвящены только канцлер князь Горчаков и морской министр адмирал Краббе; прочих поставили в известность только через несколько дней после подписания договора в Вашингтоне, все были ошеломлены.

Линия Рейтерна находила противодействие со стороны московского славянофильского купеческого лобби. **Славянофилы** А.И. Кошелев, И.С.Аксаков, Ф.В.Чижов и другие ожидали “великих перемен” от железных дорог для отечественной промышленности при условии их ориентации на потребности *внутреннего рынка* с центром в Москве. Иван Аксаков в исследовании “Украинские ярмарки” (1858) писал о богатых перспективах соединения Украины железнодорожной связью с центром и востоком страны. Кошелев настаивал, что не Петербург с его эксцентричным географическим положением и близостью к границам, а Москва - древнее средоточие экономических связей государства - должна стать главным ж.-д. узлом страны, расширяя внутренний рынок за счет привлечения богатых ресурсов окраин. Чижов - редактор журнала “Вестник промышленности”, организатор и сопредседатель Общества содействия русской промышленности и торговле - предлагал “призвать всю Россию” для ж.-д. строительства, учредив Народный акционерный банк, который выпуском крупных и мелких акций втянул бы в оборот даже мелкие сбережения, припрятанные в кубышках. Часть прибыли от ж.-д. предпринимательства Чижов считал важным вкладывать в развитие металлургической и каменноугольной промышленности, указывая, что недоразвитие этих отраслей вынуждало Россию импортировать ж.-д. оборудование и каменный уголь, который в ее недрах имелся в избытке.

Славянофилы не ограничились декламациями. Чижов организовал акционерное общество для строительства железной дороги от Москвы к Троице-Сергиевой Лавре, удлиненной затем до Ярославля и Вологды; одновременно он инициировал создание Архангельско-Мурманского пароходства по Белому морю и Ледовитому океану и, наконец, добился перехода под контроль почвенического лобби Московско-Курской железной дороги.

Идея славянофилов о транспортном обеспечении внутреннего национального рынка нашла продолжение на следующем этапе ж.-д. строительства, в 1880-1890-е гг., закреплявшего, помимо прочего, территориальную экспансию России в Средней Азии. Чижовский “Вестник промышленности” еще в самом начале 1860-х гг. не раз писал, что среднеазиатские ханства - “драгоценные для нас страны”, рынок сбыта для российских промышленных товаров и источник ценного сырья, особенно хлопка. Славянофилы с восторгом отнеслись к завоеванию Средней Азии, встретив с распростертыми объятиями покорителя Ташкента генерала Черняева, после того как он неожиданно попал в опалу. Из трех мусульманских среднеазиатских ханств к концу 1870-х гг. Кокандское было целиком присоединено к России, а Бухара и Хива потеряли часть своих владений и признали русский протекторат. Было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. С 1880 г. началось сооружение Среднеазиатской железной дороги для подвоза среднеазиатского хлопка к московским текстильным фабрикам.

В 1880-е гг. ж.-д. строительство сыграло важную роль в создании новой **топливно-энергетической базы российской промышленности и транспорта** - переходе с древесного на минеральное топливо, связанном с развитием каменноугольной и нефтяной промышленности. Зачинателем нефтяного дела в России стал В.А. Кокорев, устроивший в 1859 г. нефтеперегонный завод в Баку. Однако подлинный размах российская нефтепромышленность получает с 70-х гг. благодаря деятельности братьев Нобель - Роберта и Людвига. Основанный их отцом Эммануилом завод в Петербурге переключился на выпуск нефтяного оборудования, к 1876 г. был построен в Баку завод по производству керосина - главного нефтепродукта на мировом рынке того времени, в 1879 г. было учреждено Товарищество “Бранобель”; к этому времени братья располагали построенным в Швеции первым в мире нефтеналивным судном (идея Л.Нобеля) - прообразом будущих танкеров,

первыми в России трубопроводом и вагоноцистернами, складами нефтепродуктов в Поволжье (Царицын). Технически одаренные и образованные инженеры, опытные и жесткие дельцы, Нобели хорошо понимали выгодность сосредоточения в одних руках всех отраслей нефтебизнеса (бурение скважин, нефтепереработка, транспортировка, сбыт). К выгоде Нобелей было и приобретение Россией после войны с Турцией черноморского порта Батуми. После строительства железной дороги Баку - Батум (1883) этот порт стал пунктом экспорта нобелевского керосина в Европу. Доля в нефтяном предприятии братьев Нобель их брата, "динамитного короля" Альфреда составила фонд будущих Нобелевских премий.

Следом за Нобелями в бакинскую нефтяную промышленность проникли представитель богатейшего банкирского дома Европы, парижский еврей Ротшильд и группа армянских купцов во главе с А. Манташевым.

Главным районом добычи другого важнейшего вида минерального топлива - каменного угля - **стал Донбасс**. Еще во времена Петра I в Донецком бассейне был открыт каменный уголь, и "отец отечества" предсказывал, что "зело сей минерал полезен будет". При Потемкине около основанного в 1775 г. селения **Кривой Рог** была открыта железная руда. Но эти минеральные ресурсы лежали втуне до 1860-х гг., когда потомственным почетным гражданином Д.А. Пастуховым и англичанином Дж. Юзом были основаны первые горнодобывающие предприятия в украинских степях. Горнозаводское дело на Украине стало быстро развиваться, открывая широкие перспективы обогащения для предприимчивых людей, в том числе для выпускников Московского Технического училища и Петербургского Горного института. Уже в 1874 г. горнопромышленники **Юга России** провели свой первый съезд - первый отраслевой съезд российских промышленных предпринимателей. Ввод в действие в 1885 г. Екатерининской железной дороги, соединившей каменноугольные шахты Донбасса с железорудным Криворожьем, подвел прочную базу для развития южнорусской горнометаллургической промышленности.

Нефтеносный Бакинский район, каменноугольный Донбасс и железорудное Криворожье стали главными полюсами экономического роста Юга России, превратившегося к концу XIX в. в ведущий промышленный регион страны. Развитие этого региона дополнялось возникновением марганцевой промышленности, центром которой стала Чиатура в Грузии, и свеклосахарным производством в Киевской, Харьковской, Подольской и Херсонской губерниях.

Юг России смыкался с Юго-Западом империи - Привислинским краем. Польше Россия более всего была обязана репутацией "тюрьмы народов", но польские земли в составе Российской империи благодаря предоставляемому российскими губерниями обширному внутреннему рынку стали одним из наиболее развитых индустриальных районов в Восточной Европе. Речь Посполитая, интегрированная как аграрная периферия в систему мирового рынка, была отсталой страной с крайней степенью эксплуатации крепостных земледельцев, принуждаемых к многодневной барщине в фольварках, страной упадка городской промышленности и торговли, где не было даже очагов капитализма. Введение Кодекса Наполеона во время французской оккупации в 1808 г. привило в польских землях правовые ростки капиталистических отношений. В Царстве Польском, связанном в 1815 г. личной унией с Российской империей, имевшем конституцию, собственную армию и собственную валюту, стала развиваться капиталистическая мануфактура. В 1828 г. возник Польский банк, необычный разнообразием функций - одновременно эмиссионный, ссудный, депозитный, ипотечный и промышленный. Он основывал фабрики, горнодобывающие предприятия, занимался сельским хозяйством и ж.-д. строительством. Польша стала мастерской для обработки немецких полуфабрикатов, которые большей частью беспощадно ввозились

в Польшу, здесь подвергались окончательной обработке и в качестве польских готовых изделий беспошлинно ввозились в Россию. Потребности русской армии в обмундировании во время Крымской войны, механизация оборудования (ткацких станков и веретен) в 1850-е гг., открытые территориальной среднеазиатской экспансией России восточные рынки для польского текстиля обеспечили быстрое развитие польской текстильной промышленности, свыше 3/4 продукции которой находило сбыт в России и на Востоке. Россия была емким рынком сбыта и для других ведущих отраслей польской промышленности - каменноугольной и металлической. Домбровский бассейн в Польше обеспечивал пятую часть потребляемого Россией угля. Из всех российских губерний польские были наиболее обеспечены железными дорогами.

Небольшой польский поселок Лодзь за несколько десятилетий вырос в крупный центр текстильной промышленности, соперничавший с Москвой и Иваново-Вознесенском. Согласно проведенной в 1897 г. первой Всероссийской переписи населения, Лодзь занимала пятое место в империи после Петербурга, Москвы, Варшавы и Одессы. Следом шли Рига, Киев, Харьков, Тифлис, Вильна, Ташкент, Саратов, Казань, Екатеринослав, Ростов-на-Дону, Астрахань, Баку.

Прогресс Юга России отодвинул промышленное значение горнозаводского Урала, развитие которого тормозили вековые последствия господства крепостной фабрики - организационная (сохранение полукрепостнической системы "временнообязанных" мастеровых) и техническая (древесное топливо и архаичная колесно-водяная система энергообеспечения).

Особое место среди российских регионов принадлежало Сибири. Красочную характеристику ее экономического и социального развития дали идеологи сибирского областничества - публицист и археолог Н.М.Ядринцев и выдающийся путешественник, этнограф, писатель, "сибирский дедушка" Г.Н. Потанин, возлагавшие надежды на внушение деловому миру края "настоящих интересов страны и идеалов будущего". Свои надежды областники связывали со "славной буржуазией" Иркутска - красивейшего из городов Сибири, ее культурной столицы, родины первого в России идеолога "третьего сословия" - историка и журналиста Николая Полевого (1796 - 1846). Потанин делил все города Сибири на буржуазные (Томск, Енисейск, Тюмень) и бюрократические (Тобольск, Красноярск, Омск), Иркутск же он находил счастливым сочетанием обоих типов. В буржуазных городах разбогатевшие на золотопромышленности или торговле пушниной хозяева, далекие от умственных развлечений (нередко - бывшие каторжники), довольствуются именинами, свадьбами, попойками, рысаками и кулачными боями. Чиновничьи города не лишены культурной жизни, но бедны и невзрачны на вид. В Иркутске - средоточии торговли между Россией (изделия обрабатывающей промышленности), Китаем (чай) и Сибирью (пушнина) - рано сложилось богатое сильное купечество, со связями в Москве и Петербурге. Губернаторство двух выдающихся деятелей - Сперанского и Муравьева-Амурского - обеспечило хороший подбор чиновников, в т.ч. с университетским образованием. Ссылные нескольких поколений - декабристы, поляки, петрашевцы, народники - способствовали культурной шлифовке иркутского предпринимательства. Выход декабристов на поселение совпал по времени с началом в Сибири интенсивной золотодобычи, в которой на первый план выдвинулись иркутские первооткрыватели. Золотые россыпи в Сибири были открыты в 1827 г., а в 1838 г. было официально разрешено промышленно добывать золото частным лицам - дворянам, потомственным почетным гражданам и купцам 1-й гильдии. Через 5 лет на территории Иркутской губернии был открыт богатый Витимско-Олекминский золотonosный район, где иркутские купцы захватили лучшие позиции. Принося миллионные состояния, золотопромышленность оживила

всю хозяйственную жизнь края, а баснословные доходы и облагораживающее влияние ссыльной интеллигенции создали основу для просвещенного иркутского меценатства. Основатель первой в Сибири картинной галереи В.Н. Сукачев, известный в Европе (!) как “элегантный сибиряк”, дал повод Потанину высоко поставить Иркутск как пример города, в котором городским головой избран не просто толстосум, а “эстет”, учившийся в 3-х университетах. Но особенно знамениты были сыновья “золотого барона”, пароходовладельца Михаила Сибирякова. Младший, Иннокентий (1862-1899), щедро давал деньги на географические экспедиции в Тибет, Монголию, Якутию, на пособие рабочим на золотых приисках, на сибирскую печать, на основание библиотек в сибирских городах, сибирского университета и научных учреждений. Старший, Александр (1849-1933), был гордостью иркутской буржуазии, проектировал Северный морской путь и превратил Сибирь в морскую державу с портами на Ледовитом и Тихом океанах. Потанин упоминает и про завещание владельца чайной фирмы П.А. Пономарева (1842-1883), оставившего вопреки родне миллионное состояние на основание начальных училищ.

Однако к концу XIX в. золотопромышленность по своему значению в экономике Сибири уступает место **маслоделению**. Промышленное маслоделие в России возникло в 1860-е гг. в Вологодской и Ярославской губерниях вблизи старинных торговых путей, ведущих в центр России и за границу. Русские маслоделы почти сразу стали ориентироваться на западный потребительский рынок; изобретение в 1880-е гг. сепаратора (сливкоотделителя) дало значительный импульс отрасли, у истоков которой в Сибири стоял предприниматель из г. Кургана А.Н. Балакшин (еще один “дедушка”, организовавший свою коммерцию на семейно-патриархальной основе). Огромные пространства Сибири сдерживали сбыт, а, следовательно, и производство масла. В 1899 г. Сибирь в целом еще уступала по числу маслодельных заводов (334) Ярославской (380) и особенно Вологодской (650) губерниям, но начало движения по Великой Сибирской железной дороге и появление вагонов-холодильников изменили ситуацию, и к 1913 г. в Сибири уже около 3 тыс. маслодельных заводов (на Вологодчине - более 1000), а Россия среди мировых экспортеров масла с 7-го места перешла на 2-е (после Дании). Оборудование для маслоделен поставляло петербургское товарищество “Альфа-Нобель” с отделением в Омске, а главным местом вывоза сибирского масла в Европу стала Рига. Основным покупателем была Англия, главные позиции в торговле сибирским маслом захватили датские фирмы. С ними конкурировал основанный в 1907 г. Балакшиным Союз сибирских маслодельных артелей, имевший две штаб-квартиры: в Лондоне и Копенгагене. “Сибирское маслоделие дает золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность”, - заявил после одной из поездок в Сибирь П.А.Столыпин.

6. МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ В РОССИИ

6.1. Монополии в экономике России

Железные дороги способствовали созданию крупного производства и концентрации капитала в Российской империи. В отраслях, обслуживавших железнодорожное строительство, в 1880-е гг. возникли первые объединения монополистического типа - “Союз рельсовых фабрикантов”, “Союз фабрикантов рельсовых скреплений”, “Союз заводов, изготовлявших железнодорожные принадлежности”. Процесс **монополизации промышленности**, образования картелей и **синдикатов** быстро распространился на горнодобывающую, металлургическую и нефтяную промышленность южных районов - “Конвенция проволоочных и гвоздильных заводов” (1886), “Союз бакинских керосинозавод-

чиков” (1894). Решающий этап образования промышленных монополий в экономике страны наступил в начале XX в., после мирового экономического кризиса 1900-1903 гг., сильно ударившего по российской промышленности. Возникли синдикаты “Продвагон”, “Пропаровоз”, “Продамета”, “Продуголь”, “Кровля”, “Проволока” и др. Процесс концентрации производства и капитала охватил и легкую промышленность. В ведущей отрасли - хлопчатобумажной - возникли Иваново-Вознесенское общество фабрикантов и заводчиков, Лодзинский союз для вывоза хлопчатобумажной пряжи, наконец, Общество фабрикантов хлопчатобумажной промышленности, учрежденное в 1913 г. в Москве. Сложились монополии и в других отраслях текстильной промышленности - Всероссийское льнопромышленное товарищество и общество фабрикантов суконной промышленности.

Процесс монополизации российской экономики был неразрывен с активным государственным вмешательством и столь же активным участием иностранного капитала. Первые картели и синдикаты возникали в особо покровительствуемых государством отраслях промышленности, вокруг чрезвычайных и значительных по объему государственных заказов. Во время кризисов государство широко финансировало пошатнувшиеся предприятия, включалось в управление ими, выкупало, нередко с последующей перепродажей на льготных условиях. Такая система государственного капитализма приводила к обогащению узких групп предпринимателей.

В развитии системы государственного капитализма в России видную роль сыграл **С.Ю.Витте**: с 1889 г. - директор Железнодорожного департамента Министерства финансов, с 1892 г. - министр финансов. Витте полагал, что содействие промышленности со стороны государства должно выражаться в России не столько в регламентации, сколько в “положительной помощи в каждом отдельном случае - нравственной и материальной - там, где частный почин или невозможен, или слишком слаб”. Экономическая политика Витте была нацелена на ускоренное промышленное развитие России и завоевание прочных позиций на рынках Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Он энергично поощрял железнодорожное строительство, называя железные дороги “первостепенным орудием государственности”. Витте настаивал на необходимости быстрого превращения России в индустриальную страну для преодоления экономического отставания от стран Запада. Форсировать индустриализацию Витте предполагал за счет: 1) привлечения иностранных капиталов в виде займов и инвестиций; 2) накопления внутренних ресурсов с помощью казенной винной монополии и усиления косвенного налогообложения; 3) таможенного ограждения русской промышленности от иностранной конкуренции и поощрения русского экспорта.

6.2. Денежная реформа Витте

Запретительный таможенный тариф 1891 г., разработанный при активном участии великого химика и энергичного поборника индустриализации России **Д.И.Менделеева**, фактически преграждал иностранным промышленным товарам проникновение на российский рынок. Менделеев в 1880-е гг. много писал о промышленных перспективах Юга России, но сетовал на консерватизм московских предпринимателей, которые, получая высокие прибыли в хлопчатобумажной промышленности, не вкладывали свои капиталы в тяжелую промышленность. Не рассчитывая на косных “патриотов-капиталистов”, Менделеев пришел к выводу о потребности прилива иностранных капиталов в тяжелую промышленность России. Так же считал и Витте, высоко ценивший Менделеева.

Прибыли в молодой южнороссийской промышленности (дивиденды до 20 % на вложенный капитал) были выше, чем в тех же отраслях в Западной

Европе (норма 5-6%, очень хорошо - 8%). Чтобы усилить привлекательность помещения капиталов в российскую промышленность, Витте поставил задачу обеспечить конвертируемость российского рубля. Эта задача была успешно решена в ходе денежной реформы 1895-1897 гг., благодаря которой Россия перешла на международный золотой стандарт. В результате в конце 1890-х гг. в Россию хлынул поток иностранных инвестиций, особенно из Франции, Бельгии, Германии. Его вторая волна пришлась на 1909-1914 гг., отмеченные промышленным подъемом.

Важным звеном финансовой политики Витте было введение им в 1894 г. **государственной винной монополии**. Винокурение оставалось в частных руках, однако сырой спирт приобретала казна. Очистка спирта и изготовление водки производились на частных заводах по заказам казны и под наблюдением акцизного надзора. Продажа спирта, вина (это не касалось виноградного вина, так же, как и пива) и водочных изделий составляла исключительное право государства. Торговля водкой запрещалась во время крестных ходов, а в воскресные дни до окончания литургии. Доход от винной монополии составлял до 30% государственных доходов (в 1912 г. - 874 из 3106 млн. руб.).

В период 1909-1914 гг. 55% всех капиталовложений в народное хозяйство составили иностранные инвестиции; доля иностранного капитала в совокупном торгово-промышленном и кредитном капитале страны достигла 43% , а в отраслях группы А приблизилась к 60%. Основная часть иностранных инвестиций (70%) приходилась на горнозаводское дело Юга России, и сыграла решающую роль в создании новой металлургической базы страны в этом регионе, который дал в 1913 г. 67% выплавленного в России чугуна и 60% стали. Здесь доминировали французские и бельгийские капиталы. Предприятия возникали в развитой акционерной форме, в роли высших управляющих нередко успешно действовали русские инженеры-предприниматели, такие, как Н.С. Авдаков - с 1900 г. председатель Совета съездов горнопромышленников Юга России, а с 1906 г. - председатель общероссийского Совета съездов представителей промышленности и торговли.

Еще большую роль иностранный капитал сыграл в возникновении российских предприятий в ведущих отраслях второй технологической революции - электроэнергетике, электротехнике и химической промышленности. Европейским (а в химии - и мировым) лидером в этих отраслях была промышленность Германской империи, и германские капиталы стали "фактическими хозяевами" российской энергетики и электротехники, производства минеральных удобрений и других сложных химических продуктов (Зив В.С. Иностранные капиталы в русских акционерных предприятиях. Вып. 1. ПБ., 1915). "Всеобщая компания электричества", "Сименс и Гальске", "Шукерт" и другие германские фирмы обеспечивали электроэнергией промышленность Привислинского края, Петербурга, Москвы и Юга России вплоть до Баку. Непосредственно связанные с материнскими компаниями, филиалы германских фирм в России действовали согласованно и широко, все принципиальные решения в области производственной и финансовой политики принимались в Берлине. В короткие сроки было создано широкое производство номенклатуры электротехнических изделий - от проволоки до генераторов; строительство первых в России **электростанций**, постепенное развертывание энергетических сетей и, следовательно, перевод промышленных предприятий и коммунального хозяйства (освещение и транспорт) на более прогрессивный вид энергии были делом германского и в значительно меньшей степени - бельгийского и французского капитала. В 1908-1913 гг. происходило быстрое наращивание филиалами 14 германских фирм производства и торговли в России красителями, лекарствами и другими продуктами химической и фармацевтической промышленности.

Развитие электротехники, энергетики и связи придало новые стимулы производству меди. Архаичная медеплавильная промышленность Урала не могла выдержать конкуренции с предприятиями, создаваемыми на иностранные капиталы. Заводы, основанные в Грузии германской фирмой “Сименс и Гальске” в 1900 г., уже давали свыше трети всей меди, производившейся в России, но в 1908-1913 гг. их обошли предприятия сначала французского, а затем англо-американского “кавказских” меднопромышленных обществ. На англо-американские капиталы недалеко от Батуми был построен образцовый комплекс по производству меди, включавший плавильный завод, обогатительные фабрики и другие объекты.

Иностранные капиталы выполняли миссию, ожидавшуюся Витте: модернизировали российскую промышленность. Но факт их господства вызывал неоднозначные оценки. Во-первых, он свидетельствовал о неспособности российских промышленников эффективно использовать достижения российских же естествоиспытателей и изобретателей. Например, электротехника и химия были едва ли не витриной мировых достижений русской научно-технической мысли: достаточно вспомнить синтез анилина Н.Н.Зининым или “русский свет” на Всемирной выставке в Париже в 1878 г. и имена электротехников Лодыгина, Яблочкова, Лачинова, Шпаковского, Чиколева и др., химиков Бутлерова, Коновалова, Кучерова, Каблукова, не говоря уж о Менделееве. Но электрическая и химическая промышленность России своим существованием были почти целиком обязаны германскому капиталу. Во-вторых, хотя в большинстве случаев экспорт капиталов в Россию не преследовал цели развить добывающие отрасли ее промышленности для снабжения сырьем хозяйства стран-инвесторов, прецеденты добычи грузинской марганцевой руды и алтайской платины исключительно на вывоз в Германию были достаточно тревожны. В целом же вопрос о степени зависимости российской экономики от иностранного капитала не был прояснен ни экономистами того времени, ни позднейшими историками.

Зато с началом первой мировой войны стала очевидной **экономическая зависимость** от главного противника - Германии, на долю которой приходилось более половины всего импорта и почти половина всего экспорта России в 1913 г. Располагая отлаженной организацией торговли с вездесущими коммивояжерами, Германия не только экспортировала в Россию свои товары, но и опосредовала большую часть товаров из других стран, в том числе из США. Согласно данным, собранным учрежденной Московским купеческим обществом Комиссией по выяснению мер для борьбы с германским и австро-венгерским влиянием, доля собственного производства и ввоза из Германии к суммарной стоимости (с учетом ввоза из других стран) составляла в 1912 г. для металлообрабатывающих станков соответственно 18 и 68%, паровых машин - 25% и 57%, пишущих машин - 0 и 63%, физических и химических инструментов и приборов - 11 и 76% и т.д. “Многочисленные сложные и ценные металлические изделия и инструменты, немецкие машины, - отмечалось в докладе Комиссии, - составляли главную вещественную основу германского влияния в русской промышленности”.

В машиностроении Россия зависела не только от Германии: в стране производилось только наиболее простое оборудование для текстильной промышленности; более сложные и особенно прядильные машины по-прежнему ввозились из Англии, что создавало и кадровую проблему: за время существования, например, Кренгольмской мануфактуры, должности ее технического директора и его помощника занимали исключительно англичане. Особенно неблагоприятная ситуация сложилась в России в сельскохозяйственном машиностроении: первые предприятия этой отрасли (завод в подмосковных Люберцах) стали возникать на американские капиталы лишь накануне войны.

6.3. Аграрный вопрос

Экономика России была многоукладной, и передовые, в значительной степени имплантированные формы организации промышленности соседствовали в ней с отсталым сельским хозяйством.

Отмена крепостного права привела не к улучшению, а к ухудшению экономического положения крестьянского хозяйства. Раздробленная на мелкие наделные полосы поземельно-передельная община тормозила прогресс в земледелии, урожайность полей оставалась низкой. Уровень крестьянского благосостояния не смогли поднять меры, принятые для улучшения крестьянских хозяйств министром финансов Бунге: понижение выкупных платежей, снижение и затем отмена (1886) подушной подати, учреждение Крестьянского поземельного банка для помощи крестьянским обществам и товариществам в покупке частновладельческих земель. Несмотря на периодические голодовки и урожайность втрое ниже с единицы земли, чем в европейских странах, Россия оставалась крупнейшим экспортером хлеба, цены на который на мировом рынке в 1870-1880-е гг. сильно упали. Как цинично выразился преемник Бунге на посту министра финансов академик Вышнеградский - "недоедим, но вывезем". Бедственное положение крестьянства привлекло к себе всеобщее внимание во время засухи, неурожая и голода 1891-1892 гг., "оскудение центра" было признано к концу XIX в. как общественностью, так и правительством.

В 1902 г. было учреждено "Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности" под председательством Витте. Витте пришел к выводу, что передельная поземельная община тормозит развитие сельского хозяйства. Но практические действия для изменения этой ситуации были сделаны уже другим государственным деятелем - **П.А.Столыпиным**, председателем кабинета министров в 1906-1911 гг..

Столыпин решил предоставить русским крестьянам право выхода из общины и закрепления земли в частной собственности. Ему предшествовал ряд других важных актов: отмена выкупных платежей в ноябре 1905 г. и указ 5 октября 1906 г. об уравнивании крестьян в гражданских правах: отныне крестьяне могли, не испрашивая разрешения "мира", менять место жительства и свободно избирать род занятий. С января 1907 г. развернулась энергичная работа по "**землеустройству**": она состояла или в закреплении за отдельными крестьянами их наличных земельных участков (с сохранением чересполосицы), или в выделении укрепляемых участков к одному месту (**отруба**); или в образовании отдаленных мелких имений для крестьян, выселявшихся из деревни (**хутора**).

Годы, следовавшие за столыпинской реформой (1909-1914), были годами крупных успехов в российском сельском хозяйстве. Однако эти успехи в значительной мере были вызваны необычайно высокими урожаями в течение 4 лет из 5 (кроме 1911 г.).

Экономика России в годы первой мировой войны. Правительство Николая II, начиная в августе 1914 г. войну под предлогом поддержки православной Сербии, взывая к патриотическим чувствам народа, обещало победу к рождественским праздникам. Однако боевые действия вскоре обнаружили военно-техническую и экономическую неподготовленность России, которой пришлось противостоять совокупной мощи трех империй - Германской, Австро-Венгерской и Османской, причем Германия превосходила Россию по общему уровню военных расходов, а по уровню новейших видов вооружения (авиация, пулеметы) - вдвое-втрое.

В предвоенное пятилетие в России сложился своеобразный симбиоз **казенной** и вновь созданной **частной военной промышленности**. Казенные

заводы в России в основном принадлежали морскому (Адмиралтейский, Балтийский, Ижорский, Обуховский, мастерские адмиралтейства и портов) и военному (Тульский, Сестрорецкий, Ижевский оружейные, Пермский оружейный и сталелитейный, патронные, пороховые, трубочные, снарядные, снаряжательные и т.д.) министерствам, почти исключительно на военные нужды работали уральские горные заводы. Велика была сеть казенных железных дорог. Казна владела миллионами гектаров земли. Получая регулярно военные заказы, казенные заводы то в пожарном порядке расширяли производство, то сворачивали его ниже экономически допустимого уровня, но не «прогорали», так как казна не могла допустить их банкротства. Русско-японская война обнаружила неудовлетворительное состояние казенной военной промышленности, но царские чиновники и правые в Государственной Думе продолжали отстаивать дальнейшую поддержку казенных заводов, видя угрозу в процессе образования синдикатов, захватившем и машиностроительные заводы, частично работавшие на оборону. Несмотря на то, что правительство решило отпустить на реконструкцию и новое строительство своих заводов около 200 млн. руб., казенная промышленность не смогла выполнить военные программы, ежегодно утверждавшиеся в 1910-1914 гг..

Частная военная промышленность была создана в те же годы российскими банками, вложившими в новую отрасль около 100 млн. руб. К началу войны были возведены или находились в стадии строительства стапели для линкоров, эсминцев и подводных лодок, оснащенные новейшим оборудованием, и крупнейшие в Европе артиллерийские, пороховые и снарядные заводы.

Однако это не разрешило проблему вооружения армии. Производимых в стране артиллерийских снарядов не хватало для уровня среднемирового (не говоря уже о германском) обеспечения артиллерии. Винтовок (5 млн. штук) не хватало для обеспечения в случае полной мобилизации военнообязанных первой очереди (7 млн. чел.). С самого начала боевых действий русская армия ощущала «снарядный», «ружейный» и т.д. голод. Кроме того, почти половина солдат были элементарно неграмотны (исследование, проведенное в 1911 г., показало - в русской армии на 1000 новобранцев приходилось свыше 700 неграмотных, в германской - 1).

Милитаризованное (свыше 70 %) хозяйство испытывало острый ресурсный голод: потребность в стали и цветных металлах была вчетверо больше их выплавки. Чувствительным ударом для экономики стали захват немцами Домбровского угольного района и блокирование доставки английского угля в Петербург. Транспортная система России оказалась не в состоянии выдерживать военные перегрузки и стала деградировать. 1916 год был голодным для центра России, в то время как на Дону, на Урале, в Сибири скопились значительные запасы продовольствия; Донбасс был завален невывезенным углем, а столицы мерзли из-за нехватки топлива.

Поглощение военной необходимостью почти половины трудоспособных мужчин и почти четверти лошадей нанесло ощутимый урон сельскому хозяйству. Развалилась финансовая система. Количество денег в обращении к началу 1917 г. увеличилось в 6 раз, бюджетный дефицит возрос втрое, рубль обесценился почти вчетверо, цены на хлеб возросли в 5, на масло - в 8, на промтовары - в 4 - 6 раз.

Для предотвращения экономической разрухи царизм создал в 1915 г. специальные органы государственного регулирования - **Особые совещания** по топливу, продовольствию, перевозкам, устройству беженцев и т.д. С целью мобилизации крупной промышленности для военно-хозяйственных нужд были созданы Военно-промышленные комитеты из представителей деловых кругов, а на Всероссийский союз земств и городов была возложена задача организации среди кустарей производства одежды, обуви, сбруи и некоторых боеприпасов

для армии. Председателем Центрального военно-промышленного комитета стал потомственный московский фабрикант, председатель 3-й Государственной Думы, лидер партии октябристов А.И.Гучков. Наконец, была создана Комиссия Академии наук по изучению естественных производительных сил России (**КЕПС**) под председательством акад. В.И.Вернадского с участием таких крупных ученых, как химики Н.С.Курнаков, Л.А.Чугаев, агрохимик Д.Н.Прянишников, минералог А.Е. Ферсман, геолог В.А. Обручев, экономико-географ В.П.Семенов-Тянь-Шанский и др.

Война двояким образом повлияла на российское предпринимательство - происходила политическая консолидация деловых кругов, буржуазных партий с целью давления на правительство. Крупнейшими буржуазными партиями были "Союз 17 октября" (октябристы) и Прогрессивная партия во главе с П.П.Рябушинским.

Официальным лидером московских деловых кругов стал с 1915 г. П.П.Рябушинский - новый председатель Московского биржевого комитета и председатель Московского Военно-промышленного комитета. Он призывал деловые круги "вступить на путь полного захвата в свои руки исполнительной и законодательной власти". Рябушинский и его окружение пытались склонить к соглашательству резко оживившее рабочее движение. Однако, созданные при ЦВПК рабочие комитеты не пользовались влиянием, а попытка в 1916 г. созвать беспартийный рабочий съезд под лозунгом единства всех национальных сил окончилась неудачей. Летом 1915 г. оформился Думский прогрессивный блок. Он избрал тактику давления на правительство с целью ограничения власти самодержавия. Позднее лидеры буржуазных партий пытались организовать дворцовый переворот, рассчитывая избавиться от Николая II и предотвратить нараставший революционный взрыв.

Однако эти попытки не увенчались успехом. В состав Временного правительства после Февральской революции вошли А.И. Гучков как военный и морской министр, а также ближайший соратник П.П. Рябушинского А.И. Коновалов как министр торговли и промышленности. В марте 1917 г. состоялся Первый Всероссийский Торгово-промышленный Съезд, учредивший новую организацию - Всероссийский Торгово-промышленный Союз, председателем был избран Рябушинский. Характерно, что он в публичных выступлениях о необходимости "организаторов промышленности" ссылаясь на авторитет ... К. Маркса и Ф.Энгельса.

Лето 1917 г. показало иллюзорность надежд на установление социального мира в стране. Временное правительство оказалось неспособным предотвратить развал экономической жизни. В условиях "полевения" Временного правительства (социалистический кабинет А.Ф.Керенского) политические лидеры российских деловых кругов поддержали попытку установления военной диктатуры генерала Корнилова. Но и эта попытка оказалась неудачной. К власти в России пришли большевики, провозглашавшие антивоенные и антибуржуазные лозунги.

7. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ КОМАНДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Категория "командной экономики" для обозначения экономического строя, сложившегося в России после Октябрьского переворота, была введена американским экономистом Г. Гроссманом в 1950-е гг. С 1987 г. получило распространение понятие "**командно-административная система управления экономикой**". Обычным является и использование понятия "**плановая экономика**". В настоящем обзоре эти термины принимаются как тождественные и означающие экономическую систему, характеризующую общественную собственность на все материальные ресурсы и принятием

экономических решений посредством централизованного планирования (см. учебник “Экономика” Макконнелла и Брю, глава 2, раздел “Измы”).

В становлении командной экономики в России-СССР можно выделить следующие фазы: 1) ноябрь 1917 г. - весна 1918 г. - захват политической власти большевиками в Петрограде и Москве, национализация земли, банков, транспорта, “триумфальное шествие Советской власти”(Ленин) по России, отпадение национальных окраин бывшей Российской империи, решение Антанты о борьбе с большевиками и образование Добровольческой белой армии - начало гражданской войны; 2) лето 1918 г. - весна 1921 г. - гражданская война и иностранная интервенция, политика “военного коммунизма”; 3) весна 1921 г. - 1928 г. - период однопартийной диктатуры и новой экономической политики (НЭП), борьба различных направлений в руководстве партии большевиков (РКП(б), с 1922 г. - ВКП(б)); 4) 1928 - 1941 гг. - “сталинские пятилетки”, репрессивный режим личной власти.

Высшими органами Советской власти стали Всероссийский центральный исполнительный комитет (первый председатель - Л.Каменев, затем Я.Свердлов), избираемый Всероссийским съездом советов, и Совет народных комиссаров (председатель В.Ульянов-Ленин). Среди их первых декретов - Декрет о земле, декрет о 8-часовом рабочем дне, декрет об отмене сословий и гражданских чинов, декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной армии, декрет об аннулировании государственных займов царского и Временного правительств. Для руководства экономикой большевики создали помимо хозяйственных наркоматов (финансов, земледелия, продовольствия) Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ, первый председатель - Н.Осинский, с 1918 г. - А.Рыков). Декрет о земле запрещал продажу, аренду и залог земли и предусматривал превращение высококультурных хозяйств (сады, плантации, оранжереи, питомники, конные заводы и т.д.) в показательные государственные хозяйства - совхозы. В 1919 г. их число превысило 2 тыс., а в 1920 г. - 3,3 тыс. Возникли и первые коллективные хозяйства - артели и коммуны, объединявшие бедноту.

Политика “**военного коммунизма**” была результатом утопических представлений о ликвидации товарного хозяйства и переходе к непосредственному продуктообмену, о “крупном производстве без предпринимателей” и “мировой пролетарской революции”. Эти представления отразились в сочинениях В.Ульянова-Ленина и Л.Троцкого-Бронштейна, Н.Бухарина, Е.Преображенского и других большевистских лидеров, в принятой в 1919 г. Программе РКП(б). Ленин представлял социалистическое хозяйство как единую фабрику или почту, на которой инженеры под контролем коммунистов будут работать за “плату не выше, чем у хорошего рабочего”.

Троцкий считал “наилучшим путем воспитания человека новой культуры” милитаризацию труда, а Бухарин в книге “Экономика переходного периода” провозглашал “внеэкономическое принуждение во всех его формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью” методом “формирования коммунистического человечества из материала капиталистической эпохи”.

Политика “военного коммунизма” была вызвана также необходимостью мобилизации ресурсов в условиях гражданской войны и интервенции. Основными чертами этой политики были: **продразверстка** - изъятие большевиками у крестьян излишков хлеба (с помощью продотрядов из рабочих и комитетов бедноты - комбедов); картонная (пайковая) система в городах и натурализация оплаты труда, полное обесценивание (нуллификация) денег; всеобщая трудовая повинность для возрастов от 16 до 50 лет; национализация всех предприятий с числом рабочих более 10 человек; централизованная система управления промышленностью: ВСНХ - отраслевой главк - трест - предприятия; борьба (тщетная) с “мешочничеством”, “черным рынком”; рост

бюрократического аппарата, лишение Советов и профсоюзов самостоятельных функций и превращение их в придаток партийных органов.

Последствия гражданской войны, интервенции и “военного коммунизма” для страны были катастрофическими. Промышленное производство к 1920 г. сократилось сравнительно с 1913 г. в 7 раз, сельскохозяйственное - на 40%, погибло в боях, от белого и красного террора, голода и эпидемий 8 млн. человек. Голод весной - летом 1921 г. в Поволжье унес жизнь еще 5 млн. человек.

Однако большевикам удалось удержать государственную власть. Белые генералы и их правительства отталкивали от себя национальные движения лозунгом “единой и неделимой России”, а крестьянство - политикой “перерешения” земельного вопроса в пользу помещиков. Немалую роль сыграло и то, что большинство военных заводов России (главным образом казенных) размещалось в центральных районах и не попало в руки белых армий; большевики, захватив власть и вводя в состав заводууправлений представителей от рабочего класса, смогли использовать производственный потенциал и опыт старых административно-технических кадров - “спецов”. Ленин еще в 1918 г. скорректировал свой эгалитарный пыл насчет оплаты труда технической интеллигенции “не выше зарплаты хорошего рабочего” и признал необходимость более высокой оплаты “русских Архимедов” для их перетягивания на сторону Советской власти. Весьма ценным наследством старого режима была для большевиков КЕПС, а изложенная ее председателем академиком Вернадским программа создания в России по единому плану сети государственных НИИ целиком вписывалась в программу строительства социалистического научно планируемого общества. За 1918-1920 гг. было создано 20 специализированных отделов КЕПС, на их основе возникли научно-исследовательские институты во главе с крупными, мирового уровня, учеными - Прикладной химии (акад. Курнаков), Радиевый (акад. Вернадский), Платиновый (акад. Чугаев), Географический (акад. Ферсман), Оптический (проф. Рождественский) и др. Научно-технические кадры понесли ощутимые потери за время войны и революции, но сочли целесообразным не бороться с большевиками, а помогать им, чтобы уменьшить отрицательные результаты их деятельности и увеличить положительные. Среди этих положительных сторон были усиленное внимание к освоению минеральных ресурсов (Курская магнитная аномалия, Кольский полуостров), создание технических кафедр в Академии наук и таких институтов, как ЦАГИ, ФИАН и др. “Спецы” стали сотрудничать с большевиками “за страх и за паек, а иногда и за совесть”.

Крестьянское повстанческое движение во время гражданской войны нередко выступало как третья сила - под советскими, но антикоммунистическими лозунгами (в представлении крестьян Советская власть дала землю, а коммунисты отбирали хлеб по продразверстке). Два последних крупных восстания такого рода - Кронштадтский мятеж в марте 1921 г. и движение в Тамбовской губернии под предводительством эсера Антонова были подавлены большевиками, но способствовали переоценке Лениным политики “военного коммунизма” и переходу к НЭПу.

По замыслу Ленина, **НЭП** был “стратегическим отступлением”, признанием необходимости ужиться с мелким товаропроизводителем - крестьянином, кустарем, торговцем; “смычкой” крупной национализированной промышленности с распыленным сельским хозяйством через торговлю.

Продразверстка была заменена **продналогом** - почти вдвое меньшим по размерам и установленным до сева. Были разрешены аренда земли и наем рабочей силы в сельском хозяйстве. В 1925 г. на селе было следующее соотношение социальных групп: беднота и батраки - 28,5 %, середняки - 67-68 %, кулаки - 4-5 % (до революции соответственно 65, 20 и 15 %).

Государство сохранило за собой “командные высоты” в экономике: тяжелую промышленность, транспорт, банки, внешнюю торговлю. Государственные промышленные предприятия были переведены на хозрасчет; основной хозрасчетной единицей стал **трест** - отраслевое объединение наиболее “целесообразно организованных и соответственно расположенных предприятий”. Один из крупнейших трестов - “Югосталь” - представлял собой комбинированное объединение важнейших металлургических заводов Юга. Предприятия треста, обеспеченные сырьевыми и финансовыми ресурсами, включались в государственный хозяйственный план и частично или полностью снабжались государством. Они имели право самостоятельно сбывать свою продукцию. Для координации сбытовой деятельности трестов были созданы синдикаты - всесоюзные торговые объединения, распоряжавшиеся капиталом, составленным из паев трестов-участников.

Частный капитал обосновался главным образом в легкой и пищевой промышленности, давая в некоторых отраслях (маслобойная, мукомольная) до трети производимой продукции. В оптовой торговле доля частного капитала была невелика (в 1925 г. - 8%), в розничной составляла более 40%.

Важным событием стала **денежная реформа 1922-1924 гг.**, проведенная под руководством наркома финансов Г.Сокольников и проф. Л.Юровского, обеспечившая устойчивую валюту - советский червонец.

Для НЭПа не менее важным, чем “смычка” “командных высот” промышленности с крестьянством через торговлю был союз “диктатуры пролетариата” с буржуазными техническими и хозяйственными специалистами - “спецами”. Важными сферами деятельности “спецов” были: Красная армия, высшие хозяйственные органы Советской власти, кооперация, движение за “научную организацию труда” (НОТ - адаптация достижений тейлоризма, психотехники).

На основе широкого привлечения опытных инженеров и экономистов на исходе “военного коммунизма” был создан Государственный плановый комитет - **Госплан**, выросший из работавшей в течение 1920 г. под личным контролем Ленина и возглавленной его ближайшим другом Г.К.Кржижановским комиссии **ГОЭЛРО**. Кржижановский стал и первым председателем Госплана. Взгляды Ленина на значение электрификации и статистического учета для плановой экономики, выраженные формулой “Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны”, сложились под влиянием сочинения германского социал-демократа К. Баллода “Государство будущего”(2-е изд. 1919), а настольной книгой сотрудников Госплана стала работа видного инженера В.И. Гриневецкого (1868-1919) “Послевоенные перспективы русской промышленности” (1918) с намеченной и подкрепленной технико-экономическими расчетами программой сдвига производительных сил России на север и восток, организационной перестройки промышленности, развития ее топливно-энергетической базы и инфраструктуры и т.д. Гриневецкий - ярый противник социализма - считал возможным реконструкцию хозяйства России только при широком привлечении иностранного капитала и отказе от “социальных достижений”.

Социалистическая реконструкция экономики России и образование 30 декабря 1922 г. СССР ставили в первую очередь проблему **индустриализации**. НЭП обеспечил восстановление промышленности до уровня 1913 г., но не предоставлял возможностей для модернизации экономики на новой технологической базе. На Генуэзской конференции 1922 г. нарком иностранных дел Г.Чичерин пытался договориться с лидерами западных держав о привлечении капиталов в Россию, но подтвердил отказ советского руководства об уплате долгов царского и Временного правительств. В ответ британский премьер Ллойд-Джордж заявил: “Вы можете рассчитывать только на “Капитал” Маркса”. Однако в декабре 1925 г. XIV съезд партии, переименовавший РКП(б) в ВКП(б), провозгласил курс на индустриализацию. Следом развернулись

дебаты о путях, методах и темпах индустриализации. Е.Преображенский выдвинул доктрину “первоначального социалистического накопления” за счет несоциалистических секторов хозяйства (т.е. в основном крестьянства) путем “ножниц цен” на промышленные и сельскохозяйственные товары, налогообложения, денежной эмиссии. С критикой такого подхода выступил Н.Бухарин, ставший главным теоретиком НЭПа. Он полагал, что индустриализация может идти “черепашьями темпами” на основе НЭПа при растущем сельском хозяйстве; всем слоям деревни надо сказать “Обогащайтесь”. Этот лозунг был осужден, а на рубеже 1927-1928 гг. обнаружилось, что НЭП уперся в тупик. Крестьянский хлеб не находил на рынке эквивалента в виде промышленных товаров, и крестьяне стали придерживать зерно, срывая хлебозаготовки для города и армии, реформированной в 1924-1925 гг. Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин, с помощью партийного идеолога и редактора ЦО “Правда” Н.Бухарина, взявший верх над “левой оппозицией” Л.Троцкого, Г.Зиновьева, Л.Каменева и др., счел, что НЭП пора “отбросить к черту”.

К этому времени были разработаны два варианта **первого пятилетнего плана**: отправной и оптимальный. Под нажимом Сталина был принят оптимальный, форсированный вариант, предполагавший максимальные темпы, жесткие директивы, ломку народнохозяйственных пропорций, приоритет тяжелой промышленности.

В 1929 г. Бухарин, Рыков (председатель Совнаркома, преемник Ленина на посту председателя Совнаркома), профсоюзный лидер Томский были обвинены в “правом уклоне”. Сталин добился единоличной власти, преданные ему партийные функционеры В.Молотов и В.Куйбышев сменили Рыкова и Кржижановского на постах председателей Совнаркома и Госплана. С принятием пятилетнего плана Сталин и его окружение взяли курс на административное подхлестывание темпов промышленного роста, полагая довести их с 21,5 до 45%. В ходе **первой пятилетки** восторжествовала система командной экономики, планового волюнтаризма и политико-идеологического террора.

Сталин объявил, что 5-летний план был выполнен досрочно за 4 года и 3 месяца. В действительности уровень заданий (не по оптимальному, а по отправному варианту) по добыче угля был достигнут только в 1933 г., нефти и железной руды - в 1934 г., производству электроэнергии, чугуна, стали и проката, выпуску автомобилей и комбайнов - в 1935 г. С этого времени фальсификация статистической информации стала атрибутом советского планирования.

Кризисы хлебозаготовок 1927-1928 гг. и 1928-1929 гг., сопротивление крестьян насильственному изъятию хлеба были для установившего личную диктатуру Сталина поводом перейти к чрезвычайным мерам наступления на сельский частный сектор. В 1929 г., официально провозглашенном “годом великого перелома” - массовым “вхождением” середняка в колхозы, Сталин взял курс на **сплошную коллективизацию сельского хозяйства**. В 1930 г. в ранг государственной политики было возведено “раскулачивание”. В 1930-1931 гг. в отдаленные районы было сослано св. 380 тысяч семейств “кулаков” и “подкулачников”. К 1932 г. 1 400 тыс. раскулаченных находились в спецпоселениях; меньшая их часть занималась сельским хозяйством, большая трудилась в лесной и добывающей промышленности.

Процесс принудительного обобществления крестьянских хозяйств был подчинен целям форсированной индустриализации: обеспечение любой ценой снабжения продовольствием растущего населения городов; взимание “дани” (выражение Сталина) с деревни; пополнение за счет раскулаченных числа заключенных и спецпереселенцев на принудительных работах.

“Дань” с деревни взималась в форме **контрактации**: государство обязывало загнанных в колхозы крестьян засеять определенную площадь и

сдать зерно в установленный срок по заранее обусловленным кондициям и ценам. Цены же покрывали 10-15% стоимости “закупаемого” зерна. За счет экспортной продажи изъятого из деревни зерна, а также культурных ценностей, импортировалась заграничная техника, на которую приходилось 80-85% машин и оборудования предприятий, созданных в период индустриализации.

За годы первой пятилетки была создана целостная система перекачки людских, материальных, финансовых ресурсов из аграрного сектора в индустриальный. Создание в 1930-1931 гг. Главного управления лагерей (ГУЛАГа) подвело черту под процессом сближения функций карательных органов с функциями строительных ведомств как способом восполнения нехватки капиталов для промышленной реконструкции. К 1940 г. ГУЛАГ состоял из 53 лагерей, 425 исправительно-трудовых колоний, 50 колоний несовершеннолетних с общим числом заключенных свыше 1 660 тысяч.

Поглощение растущего городского населения промышленными новостройками, прикрепление крестьян к колхозам (в 1932 г. была введена система прописки и внутренних паспортов, которые крестьянам не выдавались), развертывание системы принудительного труда заключенных не исчерпывали путей решения кадровой проблемы в командной экономике. Одновременно с наступлением на “кулака” Сталин инспирировал наступление на научно-техническую интеллигенцию, кампанию “спецеедства”, сфабрикованные процессы (“Шахтинское дело” 1928 г., дела “Промпартии”, “Трудовой крестьянской партии”, “Союзного бюро РСДРП(м)” в 1930-1931 гг.) над инженерами и экономистами, обвиненными во “вредительстве” на промышленных предприятиях и в планово-хозяйственных органах. Среди осужденных по этим процессам были ведущий экономист Госплана В. Громан, директор Конъюнктурного института Н. Кондратьев, крупнейшие экономисты-аграрники А.Челинцев, Н. Макаров, А. Чаянов, Л. Литошенко и др. В 1928 г. для давления на научную среду была создана (под контролем Молотова и генерального прокурора А. Вышинского) Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНТСО), год спустя ликвидирована автономия Академии наук. Одновременно был взят курс на ускоренное создание новых научно-технических кадров пролетарского происхождения; доля рабочих и их детей в технических вузах возросла с 38% в 1928 г. до 64,6% в 1933 г.; число вузов увеличилось в 5,5 раз, в 1930 г. в Москве появились институты: геологоразведочный, горный, нефтехимической и газовой промышленности, стали и сплавов, станкоинструментальный, культуры и др.; учебные планы были сориентированы на практику, доля выходцев из рабочих среди ИТР и руководящего состава (“выдвиженцы”) возросла до 57%. Перетряска “спецов” и формирование слоя “новых” инженеров и техников означали процесс создания необходимой коммунистическому руководству **режимопослушной технократии**. Во второй половине 1930-х гг. Сталин дополнил этот процесс новой формой “организации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ” - лагерными “шарагами”, высказав видному радиотехнику А.И. Бергу свое кредо: “Ученые хорошо работают только тогда, когда часть из них сидит”.

Осуществленная под “водительством” Сталина и таких “командармов промышленности”, как С.Орджоникидзе, С.Киров, В.Куйбышев, Л.Каганович, А.Завенягин, И.Тевосян и др., форсированная индустриализация позволила СССР преодолеть стадильное отставание от ведущих индустриальных стран, завоевать технико-экономическую независимость, добиться беспрецедентных (хотя и завышенных официальной статистикой) темпов промышленного роста, особенно впечатлявших на фоне “Великой депрессии” на Западе. СССР вышел на 2-е место в мире по совокупному объему производимой продукции, стал одной из 3-4 стран, способных производить все виды продукции и развивать

все НИОКР того времени. За первую пятилетку появились новые современные промышленные отрасли - автомобильная, авиационная, алюминиевая, анилино-красочная, тракторостроение, производство танков и др.; а также новые промышленные районы (Магнитогорск, Кузбасс) и транспортные магистрали (Турксиб), начался сдвиг производительных сил на восток, шло освоение богатейших запасов минерального сырья. Произошли значительные социальные сдвиги: число горожан возросло в 1927 г.-1939 гг. с 26 до 60 млн. человек, рабочих - с 9 до 24 млн., учащихся вузов и техникумов - с 0,35 до 1,8 млн.; доля женщин среди рабочих и служащих возросла вдвое и достигла 47%. Были созданы технические возможности для приобщения большинства населения к массовой культуре урбанистического типа.

Однако в хозяйстве страны были заложены глубокие диспропорции, социальная цена индустриального рывка была неоправданно высока. Хотя сформированная в 1930-е гг. система командной экономики в 1940-е гг. выстояла в Великой Отечественной войне перед натиском колоссальной военной машины фашистской Германии и смогла ответить на вызов американской "атомной дипломатии", исключительное положение тяжелой и военной промышленности в ущерб отраслям легкой и пищевой промышленности, ограбление и колхозное закрепощение крестьянства, подавление интеллектуальной свободы, огромные человеческие жертвы дали о себе знать в 1950-1980-е гг.

8. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СССР В 1941-1965 ГГ.

8.1. Экономика СССР в 1941-1945 гг.

Тремя главными этапами Великой Отечественной войны являются: 1) вторжение вермахта на территорию СССР, отступление советских войск до Москвы, провал немецкого "блицкрига" (лето 1941 г. - весна 1942 г.); 2) перелом в ходе войны, разгром немецких войск под Сталинградом и на Курско-Орловской дуге (лето 1942-1943 гг.); 3) изгнание захватчиков и разгром фашистской Германии, а затем японского милитаризма (1944-1945 гг.). Советская экономика в каждый из этих периодов решала специфические задачи.

В первый период войны страна потеряла жизненно важные для ее экономики индустриальные регионы, на которых проживало 40% населения и где производилось свыше 65% чугуна, около 60% стали и алюминия, около 65% угля, 40% ж.-д. оборудования; 84% сахара, 38 % зерна. Объем промышленного производства в ноябре 1941 г. составил только 52% от уровня 1940 г. 11 миллионов мужчин были мобилизованы в армию. Перед экономикой встала задача перестройки на военные рельсы, восполнения потерянных в результате боевых действий и оккупации экономических ресурсов.

Уже 24 июня 1941 г. был создан **Совет по эвакуации**. За 1941 г. было эвакуировано 1523 крупных предприятия. Эвакуация происходила быстрыми темпами: за 15-20 дней оборудование монтировалось на новом месте, за 3-4 месяца достигался выход на довоенную мощность. Уже к декабрю 1941 г. прекратилось падение производства, а с марта 1942 г. стал возрастать валовой выпуск. К концу 1942 г. был ликвидирован перевес противника в количестве и качестве вооружения, а к Курской битве достигнуто превосходство. Советский Союз выиграл войну экономически. Этому способствовало создание новых промышленных зон на востоке страны. Модернизация производства на обоих металлургических гигантах - Магнитогорском и Кузнецком комбинатах позволила наладить выпуск броневой стали. Для выпуска качественных сталей были оперативно заложены марганцевые рудники в тундре, на Урале. Добыча угля сдвинулась на Урал, в Караганду, во вновь открытый Северо-Печорский бассейн. Началось применение самого экономичного вида топлива - природ-

ного газа (Ельшанское месторождение в Саратовской области). Развернулось строительство ГЭС и ТЭЦ на Урале, Сибири и в Средней Азии, крупнейшей была Челябинская ТЭЦ. В 1944 г. началась реэвакуация, но многие предприятия, передислоцированные в азиатскую часть СССР, так и остались там, создавая новые узлы производственной инфраструктуры, существенно изменив географию народного хозяйства.

Военный успех был достигнут за счет величайшего напряжения трудовых ресурсов тыла. Женщины составили более половины занятых в промышленности и обрабатывали 70% трудодней в колхозах.

Несмотря на победу, людские и материальные потери советского народа были громадны. Человеческие жертвы составили 27 млн. человек. Было разрушено 1710 городов и рабочих поселков, 70 тыс. сел и деревень, около 32 тыс. предприятий, 65 тыс. км железных дорог, свыше 4 тыс. ж.-д. станций, 13 тыс. мостов.

Послевоенное двадцатилетие советского экономического развития можно разделить на два периода: **поздний сталинизм** (1946-1953) и **хрущевская "оттепель"** (1954-1964). Генералиссимус Сталин считал, что "в этой войне победитель будет навязывать свою систему". Его недавний союзник по антигитлеровской коалиции британский экс-премьер Черчилль в 1946 г. произнес в г.Фултоне (США) антикоммунистическую речь, где пустил в оборот слова "железный занавес" и "холодная война". В 1944-1948 гг. в странах Восточной Европы, занятых Советской армией, в 1945 г. в Северном Вьетнаме, в 1948 г. в Северной Корее, в 1949 г. в Китае к власти пришли коммунистические партии. Вокруг военно-политической сверхдержавы - Советского Союза - сложился "второй мир" - "социалистический лагерь".

Стратегическое противоборство с новым главным противником - "англо-американским империализмом" - стало определять экономические задачи страны. Ответом на американский "план Маршалла" для восстановления экономики Западной Европы стало учреждение в 1949 г. **Совета экономической взаимопомощи** "братских стран социализма", на организацию военного блока НАТО - создание в 1955 г. организации Варшавского договора вооруженных сил СССР и его сателлитов. В странах социализма стала насаждаться плановая экономика. Конфликт между Сталиным и президентом Югославии маршалом Тито в 1948 г. привел к особому варианту развитию Югославии - модели "рыночного социализма".

Весной 1946 г. народные комиссариаты были преобразованы в министерства. Некоторые из военных ведомств были упразднены (танков, минометного вооружения, боеприпасов), возник ряд новых гражданских (транспортного, сельскохозяйственного машиностроения, приборостроения). Однако развитие военно-промышленного комплекса, в котором годами накапливался потенциал передовых технологий, оставалось приоритетным.

Огромные ресурсы были мобилизованы на создание советского атомного оружия. Высокий уровень отечественной физики и ценная информация, полученная благодаря разведке, позволили СССР в 1949 г. создать свою атомную бомбу. Летом 1953 г., уже после смерти Сталина, в СССР была испытана первая водородная бомба; решающий вклад в ее создание внес А.Д.Сахаров, ставший тогда самым молодым академиком. Год спустя вступила в строй первая в мире атомная электростанция в подмосковном Обнинске.

В ходе 4-й пятилетки было пущено в строй 6200 восстановленных и вновь построенных предприятий. Были восстановлены ДнепроГЭС, угольные шахты Донбасса и металлургические гиганты юга страны - Запорожсталь и Азовсталь. Однако восстановление промышленности происходило на основе воспроизведения устаревших по мировым стандартам технологий 30-х гг. Таким образом, закладывалось структурное отставание промышленности от мирового

уровня на 15-20 лет, особенно в области производства потребительских товаров и услуг. Приоритетное развитие оборонной промышленности поглощало средства в ущерб производству предметов потребления, социокультурной сфере. Легкая и пищевая промышленность в очередной пятилетке не выполнили плановых заданий и оставались отсталыми.

Состояние сельского хозяйства стало еще более угнетенным. В 1946 г. из-за засухи и неурожая страну снова поразил голод, а сталинское руководство вновь развернуло наступление на жителей деревни. Используя в военные годы для личных посевов и выпаса скота, огородничества и садоводства колхозные земли были отобраны у колхозников; урезанные личные подсобные хозяйства обложены многочисленными налогами. Колхозники по-прежнему не имели паспортов, не могли покинуть деревню без разрешения властей, не могли получать пенсий. В 1947 г. был принят Указ о “посягательстве на государственную и колхозную собственность”, предусматривавший от 5 до 25 лет лагерей за малейшие хищения.

Отношение к сельским жителям как к гражданам “второго сорта” приводило к их оттоку в города - 8 млн. человек за 1946-1953 гг.; различными путями колхозники пытались вырваться из деревни (служба в армии, высшее образование, участие по оргнабору в “великих стройках коммунизма”). В обстановке ожесточенного сопротивления местных жителей проходила в эти годы коллективизация в Прибалтике, Западной Украине и Молдавии. В 1950 г. был взят курс на укрупнение колхозов - к концу 1953 г. их число сократилось почти вдвое (с 255 тыс. до 93 тыс.).

В 1947 г. были отменены карточки в городах и тогда же проведена **конфискационная денежная реформа**. Наличные деньги обменивались в соотношении 10:1, сбережения населения до 3 тыс. руб. - 1:1, от 3 до 10 тыс. - 3:2, от 10 до 100 тыс. - 2:1, свыше 100 тыс. - 10:1, займы - 3:1. Сельские жители, хранившие деньги в “кубышках” (сберкасса в деревнях просто не было), потеряли более половины сбережений, население в целом - треть.

С 1947 г. до 1954 г. ежегодно (обычно 1 марта) объявлялось снижение розничных цен на товары массового потребления, за 7 лет розничные цены снизились в 2,2 раза. Однако уровень 1947 г. вдвое превышал довоенный уровень 1940 г. Номинальная заработная плата горожан росла, но повышались и нормы выработки, ежегодно проводились массовые займы в размере месячной зарплаты. Низкие объемы производства товаров конечного потребления и услуг создавали острейший дефицит и условия для скрытого перераспределения доходов.

Колхозники, молодежь, демобилизованные из Советской армии воины пополняли ряды рабочего класса и городских служащих (около 39 млн.чел. в 1950 г.). Продолжала расти и численность заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях: к началу 1953 г. она превысила 2,5 миллиона человек.

Движимый державными амбициями почетный академик Сталин в 1946 г. поставил задачу вывести советскую науку на лидирующие позиции в мире. Расширилась сеть НИИ, появился новый тип института, соединяющего науку с обучением (Московский “Физтех”); был создан Государственный комитет по науке и технике - ГКНТ. Резко возросла зарплата научных работников. Однако наука была по-прежнему сдавлена идеологически полицейскими тисками: продолжались проработочные компании и репрессии. Борьба за “диалектико-материалистическое” естествознание была предлогом для “разгрома” новейших теорий в области физики, химии, физиологии. Особый урон понесла биология после погрома генетики на августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. С другой стороны, в академической и вузовской среде стал оседать слой посредственностей - появилась грустная шутка о “втором великом переломе”, когда “середняк пошел в науку”.

Передовая наука наряду с дармовым трудом миллионов заключенных нужна была Сталину для проведения в жизнь фантазмагорического плана преобразования природы, включавшего в себя наряду с циклопическими лесозащитными полосами такие проекты, как плотина в Беринговом проливе - чтобы не пропускать на юг холодное течение - и т.д. Однако "сталинская эпоха" подходила к концу. Через 5 месяцев после XIX партийного съезда (1952), переименовавшего ВКП(б) в КПСС, Сталин умер.

Через несколько месяцев после смерти Сталина оставшиеся у руля власти соратники диктатора избавились от наиболее одиозной фигуры среди них - маршала Берия. Смягчение режима затронуло и область экономики - на августовской сессии Верховного Совета СССР новый председатель Совета Министров Г. Маленков впервые поставил вопрос о повороте экономики к человеку, о первоочередном внимании к благосостоянию народа, через ускоренное развитие производства предметов потребления. Сентябрьский Пленум ЦК КПСС, избравший Первым секретарем ЦК Н.Хрущева, был посвящен кризисному состоянию сельского хозяйства. Хрущев заявил, что без материального стимулирования сельского хозяйства не поднять: начать следует с резкого повышения закупочных цен.

В начале 1954 г. была провозглашена **программа освоения целинных и залежных земель**. Ее инициатором был Хрущев. Его авторитет в народе возрос за несколько лет благодаря крупным шагам, сделанным в нормализации правопорядка в стране, освобождения основной части политических заключенных, ослабления идеологического пресса, некоторого повышения уровня жизни. Выступив с разоблачением "культ личности" Сталина на XX съезде КПСС, Хрущев затем сумел отстранить от власти "фракционеров" - сталинистов Маленкова, Молотова, Кагановича, Булганина и сосредоточил в своих руках посты руководителя партии и главы правительства.

По инициативе Хрущева в 1957 г. началась массовая застройка городов дешевым жильем. Московский район экспериментальной застройки "Черемушки" многократно повторился в других городах страны. Масштабы жилищного строительства в первой половине 60-х гг. не знали себе равных в истории страны. Большинство ее городского населения впервые стало приобщаться к частному, индивидуализированному быту, хотя бы с минимумом комфорта.

Ленинским принципом "демократического централизма в хозяйственном строительстве" была мотивирована реформа Хрущевым системы управления экономикой: переход в 1957 г. от управления промышленностью и строительством через отраслевые министерства и ведомства к новым формам руководства предприятиями и стройками через **совнархозы** - на основе экономического районирования и административно-территориального деления. К началу 1958 г. из 37 союзных и республиканских министерств было оставлено 4 (среднего машиностроения, химической промышленности, транспортного строительства, электростанций). 104 совнархоза объединили 75% мощностей промышленных и строительных организаций (остальные отошли к местным советам). Для координации взаимосвязей был образован Всесоюзный СНХ; на преобразованный Госплан были возложены задачи выявления возможностей комплексного развития экономики, составления плановых показателей в целом по стране, по республикам и по каждому экономическому району. На вновь созданные Научно-технические комитеты при союзном и республиканских Советах Министров были возложены задачи изучения передового опыта и контроля за внедрением достижений НТР в народное хозяйство.

Совнархозы не дали ожидавшегося Хрущевым эффекта от более эффективного использования местных ресурсов. Экономическая самостоятельность совнархозов сочеталась с отсутствием таковой у предприятий, а

ориентация на сугубо региональные интересы приводила к деформациям технической политики в ряде ключевых для НТР отраслей. Расформированные министерства воспроизводились уже как подразделения Госплана или научно-технических комитетов. Центр пошел на увеличение числа контрольных органов (не приведшее к более высокому уровню подконтрольности совнархозов) и на укрупнение совнархозов с сокращением их числа до 48 в 1962 г., лишившим власти тысячи партийных функционеров. Интересам местного партийного чиновничества противоречило и предложенное в 1962 г. Хрущевым деление обкомов и крайкомов партии на промышленные и сельскохозяйственные. Неудача административно-хозяйственных реорганизаций усугубила диспропорции в советской экономике.

Существование совнархозов совпало с другими экономическими экспериментами Хрущева, среди которых самыми крупными были переход от 5-летнего к 7-летнему планированию и авантюристические новации в сельском хозяйстве.

Семилетка охватила 1959-1965 гг. Решение ее задач после XXII съезда КПСС (1961), принявшего новую Программу партии с курсом на "построение коммунизма" в СССР к 1981 г., связывалось с созданием "материально-технической базы коммунизма". Главная роль отводилась энергетике, химии; "на службу коммунизму" было решено призвать кибернетику, которую несколькими годами ранее изобличали как "буржуазную лженауку". Впечатляющие достижения советской космонавтики задали тон оптимизму в отношении перспектив научно-технической революции в СССР.

В годы семилетки быстрыми темпами развивались тепло- и гидроэлектроэнергетика (ГЭС на Волге, Днепре, Иртыше, Ангаре), на тепло- и электровозную тягу переводился железнодорожный транспорт. С ростом добычи нефти широкое развитие получил трубопроводный транспорт. Главным источником нефти стал Волго-Уральский нефтегазоносный бассейн, из Поволжья в восточном и западном направлениях потянулись крупнейшие нефтепроводы: Туймазы (Башкирия) - Омск - Красноярск - Иркутск (3,6 тыс. км) и "Дружба" (из Татарии до Польши, Чехословакии, ГДР и Венгрии - 4,5 тыс. км). С начала 1960-х гг. формировался Западно-Сибирский нефтегазовый территориально-производственный комплекс.

"Верный ученик Ленина", Хрущев дополнил известную формулу основателя Советского государства: "Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны плюс химизация сельского хозяйства". Крупные капиталовложения в химическую промышленность позволили осуществить прогрессивные структурные изменения: было освоено производство полимеров и других новых типов пластмасс, разработано и организовано производство высококонцентрированных и комплексных удобрений, синтетических моющих средств, спиртов и т.д. Улучшению сырьевой базы химической промышленности способствовало наращивание добычи нефти и увеличение ее удельного веса в химическом сырье.

Тем не менее, по уровню химизации производства СССР к 1965 г. значительно отставал от передовых стран. Объем промышленной продукции в СССР достиг 65% от уровня США, но объем химической продукции только 33%. Еще хуже дело обстояло в сельском хозяйстве.

В сельскохозяйственной политике Хрущева можно выделить два этапа. Первый (1953-1958) включил в себя увеличение закупочных цен, списание долгов с колхозов, отмену налога на личные подсобные хозяйства и разрешение увеличить его размер в 5 раз, начало выдачи паспортов и выплаты пенсий колхозникам, предоставление колхозам права вносить изменения в свои уставы с учетом местных условий; увеличение в несколько раз государственных расходов на нужды деревни; реализацию крупномасштабной программы освоения 42 млн. га целинных и залежных земель, наконец, реорганизации

МТС в РТС (ремонтно-тракторные станции). Однако средства, вложенные в деревню, были вновь выжаты из нее за счет требований к колхозам выкупить за год технику МТС по высоким ценам. С декабря 1958 г., когда Пленум ЦК КПСС принял по инициативе Хрущева курс на свертывание личного подсобного хозяйства как тормоза окончательной победы социализма на селе, начинается период административной тряски в аграрном секторе. Бросив лозунг “догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения”, Хрущев во время визита в США в 1959 г. пришел к выводу, что поднять “мясную целину” можно, лишь решив проблему кормопроизводства, которая, в свою очередь, упирается в структуру посевных площадей. Надо перейти к повсеместным посевам кукурузы, которая и зерно дает, и зеленую массу на силос. Руководителей, которые и “сами засохли, и кукурузу сушат”, Хрущев решительно смещал.

“Кукурузная эпопея” не приблизила советский народ к американскому уровню душевого потребления мясомолочной продукции, но привела к необходимости повышения в 1962 г. цен на мясо, вызвавшего забастовку рабочих в г. Новочеркасске, подавленную силой оружия, к дефициту хлеба и ночным очередям за ним в 1963 г., за чем последовало начало закупок Советским Союзом за золото американского зерна, к смещению самого Хрущева в 1964 г. - по официальной формулировке, “за субъективизм и волюнтаризм”. Семилетний план по сельскому хозяйству был провален.

Новое партийно-государственное руководство (генеральный секретарь ЦК КПСС Л.Брежнев, председатель Совета Министров А.Косыгин), после смещения Хрущева вернулось к отраслевой структуре управления, упразднив совнархозы и преобразовав ВСНХ в Госснаб, и наметило на двух Пленумах ЦК в 1965 г. меры по стимулированию сельского хозяйства и промышленности за счет материального поощрения. На промышленных предприятиях для экономического стимулирования решено было создавать за счет прибыли фонды развития производства, материального поощрения, улучшения социокультурных и жилищно-бытовых условий. Среди плановых показателей деятельности предприятий первое место было отведено объему реализованной (а не валовой) продукции. Эта попытка привития рыночных начал к жесткому стволу командной экономики не привела к положительным результатам. **Реформа 1965 г.** понизила управляемость народным хозяйством, способствовала разбалансированности экономики (разрыв между стоимостными и материально-вещественными потоками), разворачиванию ведомственной экспансии. Завышенные потребительские ожидания не оправдывались. С конца 60-х гг. в обиход вошли “колбасные” электрички в Москву. “Пражская весна” 1968 г. вызвала суховей в общественно-политической жизни СССР. “Рыночный социализм” стал идеологическим ярлыком, синонимом “правого ревизионизма”. С начала 70-х гг. страна вступила в период **застоя** - торможения экономического роста, проедания национального богатства, снижения жизненного уровня, бюрократического маразма и массового цинизма.

9. КРИЗИС СОВЕТСКОЙ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Проще всего было бы свести кризис постсоветской экономики к кризису административно-командной системы, выходить из которого можно только через рынок. На самом деле все обстоит гораздо сложнее, и сам кризис административно-командной системы представляет собой лишь проявление более глубокого кризиса, который имеет системный характер.

В основе этого системного кризиса лежали следующие принципиальные факторы:

- истощение потенциала индустриальной модели, возможностей ее адаптации к изменяющимся целям и ресурсным условиям, что проявилось в стагнационных тенденциях и структурном кризисе воспроизводства;
- усиление отчуждения общества от государственно-ведомственного капитала и утрата мотивации, снижение социальной мобильности, неравенство "социального партнерства" между управляющими и управляемыми;
- распад системы государственного планирования, обострение борьбы ведомственно-корпоративных интересов, деформация приоритетов социального и экономического развития.

Особенность российских модернизаций - со временем истощать себя и перерасти в кризис - сказалась в 80-90-е гг. в полной мере. Нынешние кризисные явления неразрывно связаны с теми условиями, в которых формировалась советская экономика в 50-60-е гг., с упущенными шансами на модернизацию страны в годы "оттепели". Эти условия определялись тогда следующими главными факторами.

1. Жестко проявилась необходимость возврата "социального долга", динамичного повышения жизненного уровня людей. Это обусловило приоритет (по крайней мере, на словах) социальных целей и удовлетворения первичных потребностей.

2. Доминирующей стала цель сохранения военно-политического статуса СССР как сверхдержавы, достигнутого в итоге второй мировой войны. Эта цель определила логику развития ВПК, заложила основу "технологического соревнования", приведшего к сегментации советской индустриальной системы, где выделился передовой в технологическом отношении оборонный сектор и отсталый сектор гражданских отраслей.

3. Возникла возможность и необходимость освоения нового геоэкономического пространства, интеграции экономик стран Восточной Европы в единую систему, что предопределило активную ориентацию национальных хозяйств этих стран на импорт советских энергосырьевых ресурсов и встречный экспорт своей конечной продукции.

Одновременное достижение этих целей опиралось на уникальные ресурсные возможности СССР. К ним относились прежде всего: а) новый производственный аппарат тяжелой индустрии, опирающийся на широкую топливно-сырьевую базу; б) избыточные низкоквалифицированные трудовые ресурсы; в) расширение качественного производственного потенциала за счет развитых восточноевропейских стран (Чехословакии, ГДР). Все это вместе и обусловило режим действия индустриальной системы, который на первых порах сочетал динамичный рост со структурными сдвигами в экономике, которые, впрочем, были весьма поверхностными.

Сложившаяся в 50-60-х гг. **индустриальная модель** обладала целостностью в двояком смысле. Во-первых, **структурные сдвиги** обеспечивали согласованность между социальными целями экономического роста и его ресурсной базой. Во-вторых, благодаря масштабным капитальным вложениям поддерживалось относительное **динамическое равновесие** между основными секторами народного хозяйства (инвестиционным, потребительским, сырьевым, энергетическим, производством строительных материалов, инфраструктурой). Однако эта целостность требовала постоянного наращивания производственных ресурсов. Сформировалась структура экономики, для которой характерны две взаимосвязанные друг с другом особенности: а) жесткая зависимость экономического роста от масштабов вовлечения первичных ресурсов (и, соответственно, от объемов инвестиций в топливно-сырьевые отрасли); б) разбухший инвестиционный сектор, технологическая отсталость которого определяла повышенный спрос на ресурсы.

Пределы развития сложившейся индустриальной модели проявились во второй половине 70-х гг. Во-первых, выявилась ограниченность социальных целей, с учетом которых формировалась индустриальная система. В 50-60-е гг. произошла "революция первичных потребностей", уровень насыщения которых быстро повышался (за 20 лет, 1951-1970 гг., душевой уровень потребления мясомолочных продуктов возрос в 1,8 раза, овощей и фруктов - в 2,2 раза, одежды и обуви в 2-6 раз). Нужно было переходить к новой модели индустриального роста - на базе производства технически сложных товаров длительного пользования и жилищного строительства.

Во-вторых, обнаружились ограниченные возможности взаимосопряженного форсированного роста капиталовложений и производства энергосырьевых ресурсов. Такой режим воспроизводства закреплял на одном фланге экономики (конечные секторы) ресурсоемкие технологии, на другом фланге (первичные и промежуточные отрасли) - наращивание энергосырьевых ресурсов, что требовало все новых капитальных затрат.

В-третьих, инвестиционная база была сориентирована на расширение производственного аппарата. Новые производственные звенья машиностроения не вытесняли, а как бы достраивали его старые элементы. В результате быстро разбухали "периферийные" секторы машиностроения, расширяющие спрос на инвестиции и энергосырьевые ресурсы.

В-четвертых, усиливалась **сегментация экономики**. Выделились три группы производств: а) отрасли ВПК, образующие технологически замкнутую группу, способные к "технологической гонке" с Западом; б) технологически стагнирующие инвестиционные и потребительские отрасли, которые работали в режиме, задаваемом динамикой энергосырьевых ресурсов; в) производство энергосырьевых ресурсов. Качественные технологические улучшения концентрировались в 1-й группе, все более отрывающейся от гражданских секторов, и в 3-й, где они обесценивались избыточными затратами энергии и сырья во 2-й группе.

К середине 70-х гг. резервы устойчивого роста советской экономики в рамках индустриальной модели практически исчерпали себя. Упала эффективность общественного производства. Замедлилось развитие социальной сферы, застыли реальные доходы населения. Обострилась несопряженность между потребностями экономики (внутренними и экспортными) в энергоресурсах и возможностями расширения их производства за счет увеличения инвестиций. Ускоренное развитие энергетики с опорой на ресурсы Западной Сибири укрепило и без того тесную зависимость экономики от их добычи. При этом "дешевизна" топлива сделала неактуальным энергосбережение. С другой стороны, форсированный режим эксплуатации нефтяных запасов неизбежно привел к быстрому росту капиталоемкости нефтедобычи, которая в 1981-1985 гг. росла на 9% в год.

Следующим по значимости фактором повышения инвестиционной нагрузки на экономику стало **ухудшение положения в потребительском секторе**. Оно одним из первых приблизилось к рубежу, за которым увеличение ресурсных вложений не дает никакого эффекта. Вовлечение в оборот низкокачественных земель обусловило развертывание мелиоративных работ. Отток рабочей силы (в т.ч. скрытый, связанный с постарением занятого населения) обусловил "размен" дефицита труда в строительстве и промышленности на дополнительные инвестиции в сельское хозяйство.

Таким образом, в 70-80 гг. существенно возрос спрос на инвестиционные ресурсы. Причем крупные инвестиции направлялись либо на поддержание энергосырьевой базы и инфраструктуры (нефтедобыча, атомная энергетика, сельское хозяйство, транспорт), либо на развертывание новых систем вооружений.

В результате "инвестиционного перегрева" экономики началась настоящая **технологическая деградация** ряда отраслей, в первую очередь производства предметов потребления и конструкционных материалов. Деформировалась и структура машиностроения. Оно оказалось под тройной нагрузкой: со стороны топливно-сырьевых отраслей, предъявлявших повышенный инвестиционный спрос, ВПК, изымавшего из оборота качественные ресурсы, и гипертрофированного капитального ремонта. Это воспроизводило технологическую отсталость.

Из-за чрезмерной потребности в энергии и сырье инвестиционные отрасли работали с перегрузкой. Это исключало их остановку для модернизации и обновления продукции. В свою очередь, постоянный выпуск морально устаревшей и материалоемкой техники, длительные сроки и низкое качество строительства, отсталая структура конструкционных материалов не только сами по себе были сопряжены с избыточным потреблением первичных ресурсов, но и стали основой расширенного воспроизводства устаревших технологий.

70-е гг. отмечены началом кризиса "предпринимательской деятельности" (что не в последнюю очередь связано как с размытием мотивации к труду и творчеству, так и с неспособностью централизованного планирования преодолеть нарастающую несбалансированность воспроизводства). Он выразился в ведомственной автаркии и дальнейшем ослаблении народнохозяйственного центра управления. Распределение ресурсов все более определялось не стратегическими целями государства и тем более не потребностями общества, а интересами ведомств. Усиливалась обособленность отраслей промышленности по ведомственному признаку, укреплялась корпоративная иерархическая структура власти, независимость самих ведомств по отношению к государственным органам централизованного управления и предприятиям. Материальной основой этого процесса стало обострение дефицита ресурсов: чтобы как-то избавиться от него, министерства формировали замкнутые "технологические империи". Министерства автомобильной, угольной, химической промышленности, металлургии и другие потребители продукции машиностроения стали развивать собственное производство роботов, электронных компонентов, специализированных станков и автоматических линий, потому что станкостроение не предлагало им базовые модули, которые бы позволили с низкими издержками комбинировать производственные системы в соответствии с конкретными нуждами заказчика.

В условиях структурного кризиса начали "перерождаться" функции отдельных звеньев экономики, которые отныне должны были компенсировать возникшие перегрузки - брежневская бюрократия искала способы поправить свои ухудшающиеся дела. На помощь были призваны внешняя торговля (и связанный с ней топливно-энергетический и инвестиционный комплекс) и атомная энергетика вместе с атомным машиностроением.

В 70-е гг. брежневские "обличители империализма" воспылали любовью к транснациональным корпорациям (ТНК), с которыми заключались крупные сделки по принципу "сырье на готовые изделия и технологии", поставившие страну в одностороннюю зависимость от закупок импортных запчастей, материалов и оборудования. Одновременно Советский Союз оказал странам ОПЕК поддержку в установлении высоких цен на нефть. При этом также ставилась задача нанести мощный удар по "системе империализма".

Крупные заделы в топливных отраслях и хорошая конъюнктура мирового рынка (особенно после скачка цен на нефть в 1973 и 1979 гг.) обеспечили уникальную возможность получить по импорту как необходимое оборудование для новых капиталовложений, так и товары для личного потребления.

Во многом за счет внешней торговли осуществлялась техническая

модернизация потребительского сектора, металлургии, химической промышленности. Большую роль сыграла внешняя торговля и в сохранении сложившейся модели личного потребления. Импорт товаров народного потребления в эти годы на 75-80% состоял из предметов первой необходимости. Более того, чтобы поддержать баланс внешней торговли, стали увеличивать встречный экспорт технически сложных товаров длительного пользования (автомобилей, радиотоваров, холодильников и т.п.), прежде всего в страны СЭВ. Это обескровливало внутренний потребительский рынок, что препятствовало перестройке потребительских ориентиров, снижало и без того слабые экономические мотивы к труду.

Чтобы высвободить ресурсы сырья и топлива для экспорта и ослабить их нехватку для внутренних нужд, требовалось преобразовать энергетическую базу экономики, в том числе электроэнергетику. Отсюда вытекало ускоренное развитие **атомной энергетики**. В то же время, концентрация производства электроэнергетики на неманевренных АЭС потребовала перебрасывать электроэнергию на дальние расстояния (что вызывало ее большие потери). Обострился эффект "запертых мощностей", когда из-за недостаточной пропускной способности сетей часть мощностей в одних регионах не использовалась полностью, а в других работала с перегрузкой. Состояние электроэнергетики способствовало сохранению старой модели индустриального роста. Оно блокировало дальнейшую электрификацию сферы потребления и расширение парка технически сложных предметов длительного пользования. Наконец, оно препятствовало внедрению электроемких, но ресурсосберегающих технологий в производство конструкционных материалов и машиностроение.

Обострение структурного неравновесия в 80-е гг. создавало все условия для развертывания **инфляции издержек**. Раньше ей противодействовали: а) низкие цены на топливо и сырье, дополненные бюджетным перераспределением финансовых ресурсов в первичные секторы экономики; б) завышенный курс рубля, который позволял поддерживать низкие цены на импорт производственных ресурсов при высокой (300-500%) валютной эффективности импорта потребительских товаров.

Масштабная кредитная эмиссия порождала **инфляцию спроса**. Инфляция в советской экономике стала составной частью структурного кризиса воспроизводства. Она проецировала ресурсно-технологические диспропорции в сферу денежного обращения и без нормализации структуры экономики была в принципе непреодолима. С учетом замедления темпов роста и абсолютного падения производства в некоторых отраслях, советская инфляция 70-80-х гг. представляла собой стагфляцию: в 1979-1981 гг. сокращалась добыча угля (на 2,7%), в 1984-1985 гг. - нефти (на 3,4%), в 1979-1982 гг. - выпуск готового проката (на 2,9%), объем перевозок в железных дорогах в 1979 (на 2,3%) и в 1982 гг. (на 1%). Настоятельная необходимость комплексной модернизации советского общества становилась все более очевидной, однако относительно благоприятные условия для нее (хорошая внешнеэкономическая конъюнктура и поток нефтедолларов из-за повышения цен на нефть) так и не были использованы.

9.1. Горбачевская перестройка - новый этап застоя

9.1.1. Необходимость модернизации и благие намерения

Своей поддержкой ОПЕК во имя "процветания реального социализма" брежневские архистратеги подтолкнули Запад к переменам, которые там уже назрели в силу собственного развития. Этой политикой они объективно больше всего затронули тот социальный слой, против которого внутри своей страны

вели тихую гражданскую войну: новый рабочий класс, интеллектуалов, служащих, менеджеров ("новый средний класс"), уже готовых к технологическим переменам в развитых странах Запада. Поддержка Советским Союзом ОПЕК с ценами на нефть больно ударила по карману этих социальных групп, вынудив переплачивать за бензин. Советский Союз, наряду с технбюрократией Большого Бизнеса, стал выглядеть в их глазах виновником ухудшения их материального положения. Настроение широких слоев трудящихся развитых стран сомкнулись с устремлениями отнюдь не миролюбивых кругов, нацеленных на конфронтацию с Советским Союзом. По сути дела, брежневская бюрократия содействовала, во всяком случае косвенно, подъему неоконсервативной волны, за которой последовала, в частности, и рейгановская программа СОИ, в результате чего выявилась настоятельная необходимость радикального обновления СССР. Так вожди застоя, пытаясь сохранить статус-кво любой ценой, на самом деле нарушили хрупкое равновесие в мире. Это не в последнюю очередь и вызвало так называемую **перестройку**.

Начало перестройки было непосредственно вызвано тем, что по времени совпали внутренние и внешние факторы, выявившие негодность советской системы. Во внутреннем плане интересы промышленной технбюрократии по укреплению ведомственного монополизма столкнулись с деятельностью, которая тем не менее не позволила индустриальным монстрам растащить все народное хозяйство по ведомственным квартирам и перейти уже к открытому монополистическому разбою в экономике. Реформы, которые пытались претворить в жизнь правительство Рыжкова в 1986-1988 гг., позволили чиновникам получить доступ к мировым рынкам.

"Герои" теневой экономики в начале 80-х гг. обладали уже значительными суммами, которые можно было бы использовать куда эффективнее, чем для затыкания вечных дыр в распределении дефицитных товаров.

Во внешнем плане, как уже отмечалось, перестройку вызвала рейгановская программа СОИ. В начале 80-х гг. стало ясно, что СССР впервые за всю свою историю утратил конкурентоспособность в той сфере, в которой он раньше мог успешно соперничать с Западом, - в сфере военных технологий. Превосходство Запада в способе производства, производственных отношениях, личных правах и свободах человека воплотилось в военнотехнологическом превосходстве над СССР. Экономическая база Советского Союза перестала соответствовать его положению мировой державы и нуждалась в срочном обновлении.

Разумеется, для перестройки были более глубокие основания, чем начавшееся отставание Советского Союза по части технологий в военном производстве или корпоративные интересы части бюрократии. Перестройка фактически началась в русле прежних российских модернизаций как ряд административно-организационных мер, которые должны были укрепить порядок и дисциплину, покончить с пьянством, активизировать **"человеческий фактор"** (т.е. восстановить социальную мотивацию), провести массовую компьютеризацию, чтобы обеспечить "ускорение" отсталой и неэффективной экономики, повысить обороноспособность страны и уровень жизни. В социально-психологическом плане она поначалу опиралась на "негативный консенсус", сложившийся в бывшем Советском Союзе к середине 80-х гг., - понимание того, что дальше "так жить нельзя".

Между тем, советское общество 80-х гг., рожденное в результате серии догоняющих модернизаций, было обществом особого типа. По уровню промышленного развития, урбанизации, производству основных видов промышленной продукции, характеру технологий и труда на большинстве предприятий оно, несмотря на огромную долю ручного труда в разных сферах хозяйства (40% и более), в целом было обществом индустриальным, хотя и неэффективным в

экономическом плане. Вместе с тем, в СССР существовали радиоэлектронная промышленность, атомная энергетика, развитая аэрокосмическая индустрия, а это - даже при низкой культуре производства и плохом качестве продукции - выходило за рамки обычного индустриального производства.

В то же время в СССР сохранилось **внеэкономическое** (т.е., добуржуазное) **принуждение к труду** и соответствующее феодализму, а в некоторых отношениях и азиатскому способу производства, регулирование производства, управление государством и контроль за поведением людей (прописка, наборы на работу по лимиту, ведомственное распределение жилья и прочие реликты эпохи отношений личной зависимости).

Но Горбачев и правительство Рыжкова, по существу, продолжали, несмотря на очевидные перемены по части политической демократизации (общества, но не КПСС!), курс брежневской бюрократии. В качестве социальной базы "перемен" были выбраны те же слои, которые больше всех выигрывали от застоя, в первую очередь, деятели теневой экономики и технократия, обратившая теперь свои взоры к предпринимательству. В экономике усугублялся структурный кризис, поскольку сохранялась разваливающаяся старая система, на которой паразитировала новая: зажатые между бюрократическим произволом и монополизмом государственных экономических чудищ кооператоры и новые предприниматели, подталкиваемые монопольно низкими ценами на продукцию госпредприятий и хроническим дефицитом, обратились к спекулятивно-посреднической деятельности. В результате страна оказалась еще дальше от модернизации, чем была в годы застоя.

Во второй половине 80-х гг. кризис индустриальной модели приобрел открытый характер. Начиная с 1988 г., при сложившейся производственно-технологической структуре уже было невозможно поддерживать сбалансированный обмен ресурсами между энергосырьевым сектором, гражданским производством для конечного потребителя и ВПК без увеличения внешней задолженности и сокращения непроизводственного потребления.

Импульс "ускорения" 1986-1987 гг. вызвал пренебрежение к производству энергии, сырья и конструкционных материалов. В 1988 г. оно привело к сокращению выпуска базовых ресурсов. Ответной реакцией экономики стало быстрое накопление запасов во всех ее секторах, включая, как мы помним, и домашние хозяйства. Индустрия в 1988-1990 гг. начала работать "на склад" при уменьшающемся объеме конечного потребления производственных ресурсов.

После принятия в 1987 г. **Закона о государственном предприятии** центр хозяйственной власти начал смещаться от ведомств к предприятиям и объединениям. Полученное производителями право самостоятельно формировать годовые планы в рамках пятилетних заданий и нормативов хотя и было нейтрализовано принудительностью госзаказа, ослабило власть центральных хозяйственных органов. И все же единственная реальная свобода, которую получили госпредприятия - это право самостоятельно устанавливать "договорные" (монопольные) цены на часть своей продукции и определять уровень заработной платы. Произошла своеобразная "революция доходов" предприятий. Фактически доходы стали выходить из-под административного контроля, а рыночного контроля за ними не было. Уменьшилось влияние банков на капитальное строительство, и всю деятельность предприятий (удельный вес инвестиций, финансирующих за счет собственных средств предприятий и организаций, составил в 1986 г. 3,1%, в 1988 г. - 40%, в 1989 г. - 51%).

Все это наложилось на необоснованный рост социальных расходов государства вместе с продолжающейся практикой щедрого финансирования инвестиций и ВПК. Хозрасчетное самофинансирование стало макроэкономической основой усиления структурного кризиса и отставания в модернизации экономики.

Можно отметить два "сопутствующих" результата этого кризиса. Во-первых, своеобразным отражением "роста эффективности" в 1988-1989 гг. стал валютный кризис, в который страна вступила уже в 90-е гг. К началу 1991 г. внешний долг достиг, по разным оценкам, 60-65 млрд. долларов (1987 г. - 39 млрд.), а платежи по его обслуживанию - 23% экспорта в СКВ. Во-вторых, образовался мощный накопленный потенциал глобального спада производства, который уже стал практически неизбежным. Его черед наступил в 1991 г., когда темп сокращения ВВП по сравнению с предыдущим годом утроился. Столь резкое (10%) падение производства было вызвано несколькими факторами, однако решающую роль сыграл "внешнеторговый шок". Снижение экспортного потенциала и рост внешнего долга заставили сократить импорт на 48%. Это привело к спаду в машиностроении, химии и производстве потребительских товаров на 8-4 процентных пункта, а в целом ресурсы для конечного потребления (включая импорт готовых изделий) сократились из-за уменьшения импорта на 8 процентных пунктов.

Ускорение спада производства из-за структурного кризиса индустриальной модели переплелось с отчаянной борьбой за власть или, по крайней мере, за влияние на нее между группировками государственной и промышленной бюрократии, мафиозными кланами и мощными социально-профессиональными группами (шахтеры, нефтяники). Кризис подогревал политическую борьбу, политическая борьба усугубляла кризис. Распад СССР явился своего рода кульминационной вехой в его развитии: после 1991 г. "один большой" структурный кризис распался на "пятнадцать маленьких", каждый из которых, тем не менее, не стал менее острым, а решение проблемы модернизации - более легким для каждой из ставших самостоятельными республик Союза.

9.1.2. Экономические "реформы" 1992-1993 гг.

Начало так называемых экономических реформ - **шоковый скачок цен и ужесточение бюджетной политики** - не только сопровождалось усилением кризиса, но и качественно изменило его механизм. Если раньше производство сталкивалось с ограниченностью ресурсов, то теперь - с ограниченностью спроса. Наиболее сильный дефляционный удар пришелся по инвестициям. Ускорилось сокращение основных производственных фондов и их износ. Экономика России вплотную столкнулась с перспективой затяжной стагнации из-за низкого уровня инвестиций и кризиса фондов, попав в стагфляционную ловушку.

В 1992-1993 гг. в промышленности России обозначились **"зоны спада"**, где тенденция сокращения производства преобладает над тенденцией стабилизации. К ним относятся добыча топлива, выпуск машин и оборудования, производство стройматериалов, пластмасс, химволокна, товаров легкой промышленности, мясомолочной продукции. В то же время наметились секторы, где ситуация относительно стабилизировалась. Это автомобилестроение, некоторые производства в химической промышленности, прокат. Но в целом явно наметился структурный сдвиг в сторону топливного и аграрного секторов экономики. Он поддерживался, главным образом, двумя факторами: а) уменьшением спроса на инвестиционные товары (оборудование, конструкционные материалы и т.д.), который переплетается с ухудшением финансового положения производителей и высокими темпами инфляции; б) переориентацией производства на внешний рынок (через экспорт и привязку внутренних цен к валютному курсу), где преимущество имеют топливный комплекс и производство промежуточных товаров.

В результате начавшихся в экономике России структурных перемен усугубляется еще больше неравновесие между отраслями. Спад в производст-

ве сопровождается быстрым ростом энергоемкости конечного продукта: в 1991 г. она выросла на 2%, в 1992 г. - на 9%, в 1993 г. - на 5%. За относительно умеренным спадом в сельском хозяйстве стоит усиление диспропорций между зерновым, кормообеспечивающим и мясомолочным комплексами. Сокращается база животноводства. При этом все большую долю своих доходов граждане тратят на продукты питания. Структура личного потребления в России быстро приближается к структуре потребления в слаборазвитых странах.

Выбор макроэкономической модели "стабилизации" в 1991-1992 гг. определялся политическим "вакуумом", который возник в результате распада системы власти СССР: давлением топливно-сырьевого сектора, новых финансово-посреднических фирм, требованиями иностранных кредиторов. Это давление было направлено на перераспределение национального дохода в их пользу за счет "сброса" бремени расходов на ВПК, науку, образование и "избыточные" общедоступные социальные гарантии. Политика финансовой "стабилизации" устранила препятствия для развертывания инфляции издержек. В условиях российской экономики рост цен все в большей степени определялся удорожанием затрат, а не "избыточной" денежной массой. "Вклад" денежного фактора в рост оптовых цен во II квартале 1992 г. составил всего 9%, в III -22-27% и к началу 1993 г. вновь снизился до 12-16%. После "шока" января-февраля 1992 г. главными факторами инфляции стали: а) удорожание первичных ресурсов (топливо, сельхоз-сырье); б) деформация системы цен, обусловленная структурным неравновесием экономики; в) вытеснение рубля твердыми валютами из сбережений и активов предприятий, банков и населения; г) падение курса рубля, стимулирующее рост цен через удорожание импорта и подталкивание внутренних цен на "конвертируемые" ресурсы (топливо, цветные металлы и др.) до мирового уровня.

Ортодоксальная денежная "терапия" резко обострила среднесрочные структурные проблемы экономики. Макрорегулирование замкнулось только на косвенных рычагах управления (эмиссия, кредиты и дотации, налоговые льготы и экспортные лицензии), с помощью которых в принципе нельзя решить среднесрочные задачи модернизации и структурной перестройки. К тому же их возможности парализованы инфляцией, дефицитом бюджета и валютных резервов.

В результате либерализации хозяйственных отношений и разрушения централизованных ведомственных корпораций предприятия оказались брошенными на волю волн stagфляции. Они стали не столько субъектами, сколько объектами рынка и кризиса. Вместо вертикальной иерархии в экономике стали складываться горизонтальные неформальные (контрактные) отношения, поддерживающие сложные цепочки технологических и хозяйственных связей. Это проявилось в бартере, ценовых скидках постоянным контрагентам, взаимных кредитах и технической помощи (часто вынужденной).

В условиях жесткой монетарной политики многие предприятия фактически стали банкротами.

Либерализация усилила монополизм в экономике России, придав ему более "рыночную" форму. Вместо одной административно-ведомственной монополии появляется множество отдельных, но еще более бесконтрольных монополий.

Снизилась добыча топлива (нефти, газа и угля). Во всех ведущих отраслях российской экономики (металлургии, химии, машиностроении) ускорилось вымывание высокотехнологической и высококачественной продукции, необходимой для технической модернизации производства.

Произошло сокращение продовольственной базы России. Темпы снижения плодородия почв (из-за "недовнесения" минеральных удобрений и др.) утроились по сравнению с серединой 80-х гг. Неуклонно сократилось

поголовье скота. Катастрофически снизились инвестиции в сельское хозяйство (на 60% в 1992 г.).

Наконец, внешний долг России превзошел уровень, после которого он уже растет автоматически и регулируется в основном кредиторами (в 1993 г. отсрочка выплат по обслуживанию долга позволила сохранить его на уровне 80 миллиардов долларов; если бы такая отсрочка не была получена, внешний долг России увеличился бы к концу 1993 г. до 95-97 миллиардов долларов).

10. ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ СПАД

После “шоковой терапии” 1992 г. Россия вступила в 1993 г. с сокращением ВВП на 19% (в т.ч. промышленности - на 18%), с уменьшением инвестиционной активности почти вдвое обострением кризиса взаимных неплатежей предприятий, с ощутимым падением жизненного уровня большинства граждан и инфляцией свыше 25% в месяц. Главной задачей экономической политики правительства, во главе которого стал В.Черномырдин, была провозглашена **финансовая стабилизация**. Осуществление стабилизационной программы натолкнулось на упорное противодействие Верховного Совета России. Затяжной конфликт исполнительной и законодательной ветвей власти вылился в насильственную ликвидацию второй в начале октября 1993 г. и поражение сторонников первой на выборах в новый орган власти - Государственную Думу - в декабре 1993 г. Новая расстановка политических сил вынудила правительство лавировать, отступать от жесткого курса борьбы с инфляцией и с дефицитом бюджета. С середины лета 1994 г. начался переход накопившегося инфляционного потенциала в открытую форму, 11 октября 1994 г. (“черный вторник”) произошло обвальное падение курса рубля по отношению к доллару. Всплеску инфляции способствовал крах летом 1994 г. ряда спекулятивных “финансовых пирамид”, отвлекавших денежные средства населения.

В 1994 г. объем производства сократился на 21 %, а спад сравнительно с 1989 г. составил уже больше половины. Низкую платежеспособность потенциальных потребителей усугубила конкуренция более качественных импортных товаров на внутреннем рынке. Еще явственнее обозначился крен в сторону сырьевой ориентации экономики при неуклонном сокращении удельного веса машиностроения.

Летом 1994 г. завершилась **чековая (ваучерная) приватизация**. **Приватизационный процесс** стал решающим этапом реформирования отношений собственности и образования современной российской экономической элиты. В частную собственность перешло около 85 тыс. малых предприятий торговли и сфер обслуживания, было акционировано свыше 20 тыс. средних и крупных промышленных предприятий. Центральными фигурами процесса разгосударствления в крупной промышленности стали директора предприятий, менявшие статус наемного управленца, подчиненного вышестоящим властным структурам, на статус полновластного собственника средств производства. Возникшие на основе бывших государственных фирм в базовых отраслях экономики концерны - “Газпром”, “Лукойл”, “Росвооружение” - обеспечили своим владельцам политический и экономический вес и обладание мощным отраслевым лобби в высших структурах представительной и исполнительной власти.

Приватизация способствовала **криминализации** всей совокупности экономических отношений. По оценкам Интерпола, благодаря изменениям в российской экономике и международной экспансии российских мафиозных структур в 1994 г. объем криминальных капиталов в мире превысил объем легальных.

В самой России в “честный бизнес” население верит так же, как в 1980 г. в коммунизм. Жизненный уровень большинства населения за первую половину

1990-х гг. упал, похоронив “демократическую” мифологию о “среднем классе”. Уже в 1993 г. за чертой бедности оказалось более четверти населения. К 1995 г. покупательная способность основной части рабочих и интеллигенции, живущих на зарплату, уменьшилась почти в 2,5 раза. У пятой части населения потребление животного белка сократилось ниже уровня физиологического минимума. О социальных издержках преобразований свидетельствует сокращение средней продолжительности жизни в стране с 69 до 64 (для мужчин - 59) лет. В 1994 г. смертность в России - впервые после окончания Великой Отечественной войны - превысила рождаемость.

В то же время резко возросла **имущественная дифференциация**. Душевой доход 10% наиболее богатых в 20 раз превысил аналогичный доход 10% наименее обеспеченных (в развитых странах этот показатель - децильный коэффициент - составляет 6-7 раз, в России перед началом реформ - 4 раза).

Несмотря на это, на президентских выборах 1996 г. электорат, хотя и обнаружил тяготение к крайним полюсам политического спектра, в конечном счете, поддержал существующий режим, выдав Ельцину очередной мандат доверия.

С конца 1994 г. началась очередная стадия усилий правительства по макроэкономической стабилизации. Благодаря достигнутому снижению темпов инфляции (рост цен в 1992 г. - в 30 раз, в 1993 г. - в 10, в 1994 г. - в 3, 1995 г. - в 2), в 1995 г. экономика перешла из состояния, именуемого в аналитической литературе “трансформационным спадом”, в состояние “депрессивной стабилизации”.

Падение ВВП за 5 лет составило около 40%, промышленного производства - более половины, потребления - около 15%. Троекратное превышение уровня спада производства над уровнем снижения потребления покрывалось за счет свертыwania инвестиций, оборонных и других расходов, а также потребительского импорта.

Либерализация внешнеэкономических связей России привела к выдвиганию стран Запада на первое место во внешнеторговом обороте страны (60%, две трети из них - страны ЕЭС). Интеграция России в мировой рынок подтянула общероссийские цены к мировым, что из-за технологической отсталости вело к неконкурентоспособности целых отраслей. Для перехода от спада к стабилизации требовалось “подтянуть” внутренний сектор экономики к экспортному (сырьевому), шагом в этом направлении стало введение летом 1995 г. “валютного коридора” (4300-4900 рублей за 1 долл.), сдерживающего экспортеров. Но для укрепления стабилизации и перехода к экономическому оживлению необходимо решить задачу возобновления инвестиционного процесса в России.

Поскольку не удалось создать механизма привлечения иностранного капитала (величина его вклада в экономику России примерно 6 млрд. долл., тогда как утечка капиталов из России превысила, по имеющимся оценкам, 300 млрд. долл.), надежды на структурно-инвестиционную перестройку связываются с **финансово-промышленными группами**, президентский указ о создании которых был принят 5 декабря 1993 г., и в 1995-1996 гг. дополнен Федеральным Законом “О финансово-промышленных группах” и еще одним президентским указом от 1 апреля 1996 г. Создание ФПГ мотивировано следующими положениями.

1. Необходимость соединения процессов приватизации, демонополизации и структурной перестройки промышленности.

2. Острая потребность в создании новых систем инвестирования промышленности, формирования интегрированных структур, способных к саморазвитию в условиях рынка.

3. Рост числа и увеличение финансовых активов коммерческих банков и торговых фирм - потенциальных инвесторов промышленности.

4. Наличие серьезного структурного и инвестиционного кризиса, особенно в сфере НИОКР и высоких технологий.

5. Необходимость воссоздания и обновления сломанных технологических цепочек и кооперативных связей в производстве конкурентоспособной продукции.

6. Сложность и недостаток опыта выхода отечественных предприятий на новый рынок.

7. Потеря значительной доли внутреннего товарного рынка России из-за появления на нем продукции крупных зарубежных компаний, в т.ч. ТНК.

Для привлечения к структурно-инвестиционной перестройке крупных (с размером оплаченного уставного капитала не менее 50 млрд. руб.) коммерческих банков, способных взять на себя повышенные риски, был взят курс на развитие института уполномоченных коммерческих банков - агентов правительства Российской Федерации. На 1 января 1996 г. были рассмотрены и одобрены проекты 28 ФПГ, в состав которых вошло 326 предприятий, 74 финансово-кредитных учреждения (в т.ч. 32 банка). Среди наиболее крупных участников ФПГ - Новоліпецкий, Старооскольский, Магнитогорский, Челябинский металлургические комбинаты, АО "АвтоВАЗ", "КамАЗ", "Авиастар", "Тулачермет", "Уралмаш"; ОНЭКСИМ-Банк, банки "Менатеп", "Российский кредит", "Промстройбанк", "Автобанк" и др.

Одной из главных задач ФПГ видится возрождение экономических связей на пространстве бывшего СССР, разрыв которых негативно сказался на экономике России. В 1995 г. стали создаваться транснациональные ФПГ, объединяющие предприятия и банковские структуры России и других стран СНГ. Между Россией, Белоруссией, Украиной, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном идет, хотя и медленно, работа по созданию ТФПГ в приоритетных отраслях.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Составьте логическую схему базы знаний по теме курса.

2. Дайте подробную характеристику перечисленных этапов закрепощения русского крестьянства.

Период, законы	Суть закрепощения крестьянства
Судебник Ивана III	
Царствование Ивана Грозного	
Писцовые книги	
Соборное Уложение	

3. Охарактеризуйте сущность и цели главных денежных реформ в Российской империи.

Реформа	Цели, сущность реформы
Реформа Екатерины II	
Реформа Канкрина	
Реформа Витте	

4. Раскройте роль следующих исторических деятелей в привлечении иностранного капитала в Россию.

Исторические деятели	Степень участия иностранцев
Иван Грозный	
Первые Романовы	
Петр I	
Екатерина II, Г.А. Потемкин	
Д.И. Менделеев, С.Ю.Витте	

5. Впишите в таблицу наименования товаров, экспорт которых был характерен для северо-восточных и южных окраин Российского государства.

Окраина России	Наименование экспортируемого товара
Север и Сибирь, XVII в.	
Юг, начиная с конца XVIII в.	
Юг, рубеж XIX-XX в.	
Сибирь, рубеж XIX-XX в.	

6. Выберите и впишите во вторые колонки таблицы имя того исторического деятеля, с которым связано то или иное крупное событие в экономической истории России.

Вариант 1

Иван Калита, Сергей Радонежский, Иосиф Волоцкий, Василий III, Елена Глинская, Аника Строганов, Борис Годунов, Михаил Романов, Афанасий Ордин-Нащокин, Вилим де Геннин, Елизавета Петровна, Григорий Орлов, Григорий Потемкин.

Событие	Исторический деятель
Колонизация Крыма и Новороссии	
Монашеская колонизация русских лесов	
Новоторговый устав	
Организация металлургического производства на Урале и в Олонецком крае	
Появление первых приказов	
Унификация денежной системы на Руси	

Вариант 2

А.Н. Балакшин, Н.Х. Бунге, В.И. Вернадский, А.И. Гучков, Л. Кноп, В.А. Кокорев, Д.И. Менделеев, Л. Нобель, М.Х. Рейтерн, И.М. Сибириков, Ф.В. Чижов, Дж.Юз.

Событие	Исторический деятель
Оборудование машинами русских текстильных фабрик	
Организация Комиссии по изучению естественных производительных сил России	
Основание «Общества содействия русской торговле и промышленности»	
Разработка протекционистского таможенного тарифа	
Широкомасштабный экспорт русской нефти и керосина	
Широкомасштабный экспорт сибирского масла	

Вариант 3

А.А. Аракчеев, Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте, М.Х. Рейтерн, М.М. Сперанский, П.А. Столыпин, С.С. Уваров.

Событие	Исторический деятель
Введение казенной винной монополии	
Военные поселения	
Введение серебряного монометаллизма	
Отмена подушной подати	
Поощрение хуторского хозяйства	
Продажа Аляски	

Вариант 4

Н.И. Бухарин, В.И. Гриневецкий, Г.К. Кржижановский, Е.А. Преображенский, Г.Я. Сокольников, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий, В.И. Ульянов-Ленин, Н.С. Хрущев, В.С. Черномырдин.

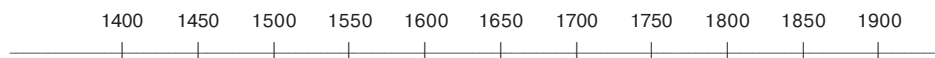
Событие	Исторический деятель
Оценка нэпа как «стратегического отступления»	
Программа освоения целинных земель	
Руководство комиссией ГОЭЛРО	
Создание советского червонца	
Формула «взимание дани с крестьянства»	
Формула «первоначальное социалистическое накопление»	

7. Восстановите цепочку развития органов хозяйственного управления.
Вставьте пропущенные звенья.

..... – – министерства – – министерства –
..... – – министерства

8. Расставьте перечисленные события по порядку в хронологической таблице.

1. «Жалованная грамота городам»
2. Завоевания всей территории Поволжья
3. Крымская война
4. Новоторговый устав
5. Основание первых мануфактур в России
6. Появление ассигнаций
7. Появление копейки
8. Соборное Уложение
9. Установление подушной подати
10. Учреждение министерств

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ

ЮНИТА 2

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Редактор Н.В. Друх
Оператор компьютерной верстки Д.В. Федотов

Изд. лиц. ЛР № 071765 от 07.12.98 г.
Тираж

Сдано в печать
Заказ

Современный Гуманитарный Университет